А

***

После того, как Стасу дали чурбаны по голове, он, естественно, решил пойти на приём в поликлинику. Побои в травмпункте зафиксировали, сотрясение мозга налицо, надо идти в поликлинику, чтобы это было вписано в медицинскую карту. Если три сотрясения, то в армию уже не возьмут. Где-то я это слышал, врач рассказывал как-то. Хотя меня взяли, хоть у меня их было значительно больше, но внимания не обратили, пока не поняли, что у меня не совсем традиционная в нашей стране идеология. Пришёл Стас в поликлинику.

- Как вам спится?
- Спится плохо.
- Вот вам - «Феназепам».

Вечером сидим во дворе: Я, Стас и Тёмыч, делать нечего. Стас:

- Мне вот снотворного дали пачку.
- А оно действует?
- Да, я, когда по башке дали, принимал на ночь, спал хорошо.

Разговор зашёл о том, можно ли заснуть от снотворного, если спать ты не хочешь?

- Я выпил несколько таблеток, и свалился.
- Этого быть не может.
- Уснёшь.
- Давай проверим, если выпить 5 таблеток, уснёшь или нет?
- Давай.

Пошли, моей сестре насыпали в чай. Сестра выпила, мы ждём, телевизор смотрим, ходим, смотрим, когда она свалится. Нифига. Она стала медленнее ходить, но не падает.

- Видишь, не работает.
- Да.
- Давай на матери проверим.

Мать пила воду с лимоном, это была дико жаркая пора. Насыпали в воду с лимоном ещё 5 таблеток феназепама, ждём, когда уснут. Сестра совсем медленная стала, мать ползает туда-сюда. Я говорю:

- Не работает.
- Работает, они просто не спят пока, но скоро заснут.

А эти начали консервы делать, огурцы, помидоры.

- Мама, давай делать консервы.
- Давай.

И пошли, зомби такие. Мы смеёмся. Я говорю:

- Давай для верности, там в холодильнике стоит 5 литров воды с лимоном,

чтобы охлаждалась – в неё добавим?

И в эту бутылку я ещё 10 таблеток всыпал, на будущее, чтоб нормально было. В пачке было 50 таблеток, 20 мы извели. Сидим, на качелях качаемся.

- А вот, если 10 таблеток сожрать, уснёшь или нет?
- Не, наверное, уснёшь.
- Да быть того не может.
- Давай проверим.
- Давай. Не уснёшь. Как я усну, 10 таблеток, 20, они не уснули же.
- Так они с пяти не уснули.
- Давай спорим.
- Давай.

Не помню, на что мы поспорили, я много чего после этого не помню. Сожрали мы с Тёмычем по 10 таблеток «Феназепама» и пошли все на дачу. У меня расчёт был какой: «Если я иду, как я могу уснуть? Я же иду!». Выпили эти таблетки…

Дальше я не помню кусок жизни длинною в две недели. Потому что, после того, как мы выпили, у меня ещё 10 таблеток в кармане оставалось, и куда они делись – ума не приложу. В общем, ситуацию я по рассказам очевидцев восстанавливаю.

Жил я в то время уже в Новогиреево, а не в Крылатском, в какой-то квартире, однокомнатной, зачуханной. Совершенно непонятная девка там со мной жила. Причём девку я где-то нашёл и её приволок. И из этой квартиры мы пошли пешком на дачу – но как мы это сделали, я абсолютно не помню.

По показаниям свидетелей выяснилось, что мы пришли на дачу совершенно невменяемые, я уснул где-то на кровати у Тёмыча дома, на даче его стариков, завернувшись в куртку его матери, причём я долго и упорно совал в неё руки, разорвал её на спине и уснул. Тёмыч же всю ночь устраивал шоу в стиле «Камеди клаб», рассказывал что-то весёлое, к соседке кадрился в халате и трусах. Нормальные темы затирал, все смеялись до 7 утра. Потом ушли. Тёмыч лёг спать, я уполз к себе на участок. Затем ко мне пришла на дачу бабушка. Видит: я сижу, как зомби, мёртвый. Глаза пустые.

- Максим, может ты покушаешь?
- Да, покушаю.

Даёт кашу, ложку, у меня ложка выпадает из рук. Опять даёт, она опять выпадает. Я по сотовому телефону пытаюсь

позвонить Ольге. Надо было что-то срочное сказать. А Ольга вылетала на юг. Мне надо было её провожать. Дозвониться не могу, или я дозвонился и она мне какую-то гадость сказала, я сижу, набираю, про себя приговаривая:

- Сволочь, ах ты сволочь, сволочь.

У бабушки — паника. Внук никогда не пил, не курил, а здесь? Наркоман, что-ли стал? Непонятно. Спиртным не пахнет. Прибежала соседка, дочка её прибежала. «Что такое? Что с Максимом?». Вроде не наркотики. Приходит Тёмыч. У него — такие же безумные глаза и розовые волосы. Он где-то нашёл матери краску и выкрасил волосы в розовый цвет. Бабушка:

- Что с Максимом?
- Мы вчера снотворного сожрали.
- А ты же на ногах.
- Он, видимо, сожрал 20 таблеток, а я — 10.

Погрузили меня на машину, выезжаем в Крылатское, домой к родителям. Приезжаем туда. Там мать с сестрой, такие же зомби ходят.

- Мы знаем, что с Максимом, он и нам подсыпал.

Меня там оставили. Уехали. Я сидел-сидел, Ольге не дозвонился. Позвонил мне Лёха, пригласил в гости к девкам на «Пражскую». Я сорвался, поехал. Дальше у меня воспоминания начинаются тем, что я пытаюсь войти в метро, но оно закрыто, я нахожусь в какой-то жопе, метро откроется только утром. Сижу на остановке. Смотрю: рядом со мной садится девка в красных шортах. Я ей говорю:

- Ты что, проститутка?
- Да.
- Сколько стоишь?
- 500 рублей.

Я достаю деньги, пересчитываю, денег почему-то было много, я их уже где-то взял. Даю ей полтинник.

- Ладно, за полтинник сделаю минет.
- Нет, ты ребёнку хлеба купи.

И опять уснул. Потом просыпаюсь, помню кусок дома. Вытаскиваю из карманов разорванные наушники, разбитый плеер, и пытаюсь отстирать кровь от джинсов. Не помню, кого я бил, но, скорее всего, репера. Оранжевые наушники – видимо, оттуда у меня деньги были. Потом я дозвонился до Ольги и поехал к ней. Приехал, а дома её нет, дома мама. Мама сидела 2 часа со мной на кухне, отпаивала меня кофе, всё думала, что я в себя приду, а я вообще невменяемый, всё жаловался на Олю, какая она сволочь, как я её люблю, но бросить не могу,

издевается надо мной, а я её люблю, ну такая сволочь. И два часа мама всё это слушала. Потом приехала Ольга, они собрали чемоданы, проводил я её на вокзал, смутно помню, как везу тележку с сумкой.

Потом как-то шли мы после этой ситуации, у сестры был день рождения в конце августа. А всё это произошло в самом начале, 2 августа. Идём из леса, с шашлыков, день рождения отмечали. Смотрю: идёт моя бывшая девушка и её подруга. Мы с ней общаемся. Они обе идут, на меня смотрят, как на врага народа. А мы со Стасом идём.

- Что она на меня так смотрит?
- Твоя девчонка.
- Я с ней не встречаюсь уже два года, а смотрит, как на врага народа. А что вторая так смотрит?
- Да не — вторая твоя девчонка.
- Как?
- Да ты ёбнулся, ты с ней целовался во дворе каждый день.
- С кем?
- Да вот, та, которая поприкольней.
- Вот эта, охуенная, я что с ней встречался?
- Да.
- Ты придурок?
- Ты выходил на улицу каждый день, там девка охуительная, ты её за сиськи хватаешь, рожа небритая, майка кровью залита, весь грязный. «Ну-ка иди, целуй меня», и она целует. Я просто в ахуе, не знаю, что она с тобой трётся.
- А как её зовут?
- Не знаю, ты с ней тёрся.
- Бля, неловко получилось.
- Конечно, неловко. Я как-то с вами стоял, ты с ней договаривался, что девственности её лишать на дачу поедешь, она просила неделю дать.
- Блин, и это значит, что мы договорились?
- Да, договорились.
- Давно?
- Недели полторы назад.

  Прихожу домой, звоню этой своей бывшей девушке.
- Таня, такая ситуация, вот эта девчонка, которая с тобой была, кто она такая?
- Как, ты ж с ней встречаешься.
- Я её не помню, там вышла такая ситуация неловкая, что я даже не помню, как её зовут.
- Ты что, дурак? Её Маша зовут.
- Ладно, давай телефон, я с ней свяжусь, надо как-то

объяснить.

- Ну на тебе телефон.

Звоню Маше, у неё определитель номера.

- А, появился!
- Маша, привет, меня Максим зовут.
- Я знаю, как тебя зовут.
- Вышло так, что я тебя не помню.
- Как ты не помнишь?
- Вообще не помню, я по незнанке думал, что сожрал снотворного, а оно память отбивает, я тебя вообще не знаю.
- Ты что, ничего поумнее придумать не можешь? Решил меня бросить, так и скажи. Я же не отказывалась тебе дать, я просто попросила времени подумать.
- Не в этом дело, пойми, я вообще даже не помню, как тебя зовут, я тебя увидел — узнал, что у нас какие-то отношения. Давай встретимся.
- Ты что, врёшь?
- Да не, встретимся, я тебе всё объясню, давай завтра вечером во дворе.
- Давай.

Наступило завтра, приехал ко мне Лёха ещё с какими-то двумя девками, мы сидим в комнате, весело. И тут я вспоминаю, что там меня эта Маша ждёт меня во дворе. Смотрю: точно, ждёт, сидит, оглядывается по сторонам. «Ну блин, уже на 20 минут опоздал, сейчас пока выйду, оденусь, обойду, она уже свалит, не пойду, а то некрасиво получается». Как-то забил на эту Машу, а девчонка была красивая, жалко.

Потом ещё были ситуации страшные. Поехали мы со Стасом на дачу, заходим в метро «Крылатское» и в пустом вагоне только мы, какая-то девка и чурбан. Я подхожу к чурбану, он сидит.

- Э, что сюда, сука, приехал?
- Не твоё дело.
- Что приехал? На, сука!

И начинаю его бить ботинками, он падает, я его поднимаю, и выбрасываю из вагона. Прямо получилось так, что я его выбросил, поезд двери закрывает, и мы уезжаем. Бегут менты, я им показываю фак и мы уезжаем в тоннель.

- Собаки мусорские!

Чувствую я себя охуительно, я же только что чурбана завалил.

- Видал, как я могу чурбана завалить?
- Да, могуч!

- Сейчас будет смертельный номер.

Смертельный номер — это знакомство с девушкой. В то время очки я проебал. Подхожу, начинаю перед ней на поручнях крутиться, какие-то пируэты крутить.

- Давай знакомиться.
- Не.
- Что, боишься меня?
- Да, боюсь.
- Да ладно, я только чурбанов бью.

Она сидит, что-то голову опустила, молчит. Поезд подъезжает на станцию, девка выскакивает пулей из вагона. Смотрю: Стас ржёт.

- Что смешного?
- Ты придурок?
- Что такого?
- Ты ей что сказал?
- Что бью чурбанов.
- А ты её рожу видел?
- Так она чурка!
- Ты мне не мог сказать?
- Нахрена?

Идём дальше, по «Молодёжной», тут вижу: две скинхед-гёрл. Ботинки тяжёлые, джинсы, «Пит Були».

- Зиг хайль!
- Зиг хайль!
- Куда идёте?
- На дачу.
- Пойдём вас там выебем.
- Пойдём. Только нам надо зайти домой, рюкзаки взять.

Стоим, ждём. Стас:

- Макс, ты дурак?
- Что случилось?
- Они стрёмные.
- Ну я же не вижу, у тебя зрение хорошее.
- Я тебе говорю, уродины.
- Ладно, тогда пойдём.

Таких ситуаций было много, но закончилось тем, что я в себя пришёл и узнал, что «Феназепам» - это не снотворное, а седативное средство, которое расслабляет нервную деятельность, а при большой дозе ещё и память отбивает. Находился я в опасности эти две недели, мог сделать всё, что угодно, и нихрена об этом не помнил бы. Так что с тех пор я понимаю, что всякие разные таблетки лучше не жрать, приводят к неприятным последствиям.

Б

***

Жил я после этого случая в Новогиреево несколько месяцев. Почему? Потому что как-то один мой товарищ позвонил мне домой, узнать как дела, как настроение. Я был в отлучке где-то, лазил в неизвестном состоянии. И трубку взяла моя сестра. Она поговорила, познакомилась с моим товарищем. В итоге, заманила его в Крылатское к нам домой, начали они встречаться, и решили, что «неплохо бы Макса в Новогиреево отправить, а он, вместо меня будет жить и помогать делать ремонт».

Я уже в тот момент ходил, говорил нормально. Мне отдали ключи от хаты. Оказалось, что я живу там. Что я сделал? Перво-наперво я поселил там какую-то из своих девок, потому что Ольга уехала на юг отдыхать, а общаясь с Лёхой, мы постоянно знакомились с какими-то девками, на Манежке, на Поклонке, ещё где-то. Катя. Она любила тусоваться по дискотекам, бухать, что-то творить, но была молодая, и поэтому нормальная. У этих тусовочных девок есть одно свойство: как только они видят, что где-то есть свободная квартира, в которой можно жить без взрослых, они сразу оказываются изгнанными из дома, и им негде жить.

Сначала поселилась одна эта Катя. Она была невменяемая в первый день, я её ебать не стал. Потому что я против глумления над бесчувственным телом. И не стал её трогать. «Отложу до утра». А утром где-то Лёха подрался и явился ко мне. Говорит:

- Катя, пойдём, мне надо сходить в травмпункт.
- Пойдём, Лёша.
- Пойдём ко мне зайдём. Что-то, Катя, от тебя потом пахнет, надо тебя помыть.

  И в итоге выебал её. Приводит домой ко мне назад.
- Лёха, ну какого хрена? Взял, уволок, выебал. Кто так делает? Давай еду всю мою сожри.
- Я думал, ты не будешь.
- Я не стал, потому что она в говно была, сегодня бы стал. Что ты за урод такой?

Она помнила, что она вчера говорила, что любит меня, что всё у нас хорошо будет. Это она помнила. Мы с Лёхой решили устроить игру. Он свалил куда-то в комнату играть в компьютер. Я с Катей на кухне.

- Как ты могла? Мы же с тобой, практически, одно целое, вчера договорились, а ты взяла, и Лёхе дала.
- Макс, ну я не знаю…
- Как ты вообще могла, как ты на это способна? Тебе не стыдно?
- Стыдно. – тут приходит Лёша.
- Так ты с ним была? А дала мне? Кто-ж так делает? Ты понимаешь, что мы — друзья? А если мы бы из-за тебя поссорились? Что ж ты делаешь?
- Ой, я шлюха, я пойду на панель! Мне так стыдно, я больше так никогда не буду, моя проклятая пизда меня подводит. Кошмар!

Пыталась с балкона выброситься, мы её опять на диван сажаем и дальше мозги ебём.

- Как так можно себя вести? Давать всем подряд?
- Всё, я пойду на панель, я шлюха грязная.

Плакала, плакала, в итоге мы в наказание ей поручили вымыть всю квартиру. Потом поселились ещё две подружки её. В итоге, в однокомнатной квартире тусуемся мы с Лёхой и три девки. Причём Лёха из этих трёх девок встречается с двумя одновременно. Как-то их разводит, с одной на кухне поцелуется, придёт в комнату, там ещё что-то сотворит. Я встречаюсь с одной, но у меня рядом живёт девушка, буквально через дорогу. Она приходит, я там как-то делаю махинации, чтобы никто не понял, там такой «Дом-2» в это время происходил. Если поставить видеокамеру, то вся страна бы смотрела.

Впрочем, быстро они все мне надоели. Приехала Ольга, надо остепеняться. Плюс, дома ремонт закончился, сестра моя Палыча оттуда выкинула. Вернула его в Новогиреево. Он приезжает, а у него дома — бордель! У этих трёх девок есть подруги, которые тоже туда приходят. Они все — малолетки, лет по 16.

- Это что такое? Это просто пиздец, Тесак. Ты что развёл азиатчину какую-то? Почему прошмандовки тут? Ты ёбнулся?

Выгнали девок. Они пользуются добротой. Выгонишь одну, она уйдёт. Вторую выгонишь — уйдёт. Третьей вообще некуда идти, ночевать негде. Ладно, оставишь одну, к ней утром приезжают обе подруги, поселяются по новой, как тараканы. Очень опасный тип людей…

***

Поскольку Палыч изгнал девок, далее там жить мне стало скучно и ловить нечего. Поехал я опять жить в Крылатское. Наступила осень, настала пора ложиться мне в психушку. Почему? Потому что в военкомате сказали, чтобы я по-новой не пошёл в армию, я должен пройти обследование. Диагноз был уже наперёд установлен, но надо было его подтвердить экспериментально. Потому что медкомиссия, которая сказала, что я имею эмоционально-волевую неустойчивость, она была поверхностная, надо пройти нормальное обследование, чтобы этот диагноз подтвердился.

В сентябре я поехал на «Кантемировскую», там психушка. Подготовился, взял вещи, ножик, телефон, приезжаю с документами.

- Здравствуйте, Максим Сергеевич. Вы готовы к обследованию?
- Да, готов.
- У вас вещи имеются? Телефоны, оружие?
- Сотовый есть, а что?
- Дайте мне, я верну. Оружия нет?
- Нет.
- Переодевайтесь в халат.

Выдали халат, штаны, рубашечку, тапки. Я оделся, ножик переложил. И пошёл в корпус. Я всегда думал, что в психушке связанные люди валяются, что там страшно, пиздец. Я понимаю, что я был в отделении для выздоравливающих, но видел я там только алкоголиков. Это алкаши, которых приняли с белой горячкой и положили в себя прийти. Они лежат месяца полтора-два.

Живут люди в психушке, как сыры в масле. Их кормят 5 раз в день, причём вкусно, всё чистенькое, вокруг них сёстры бегают, дают таблетки. Мне повезло, таблетки не давали, потому что я был не на лечении, а просто на обследовании. Заполнял разные тесты, со мной проводили беседы врачи.

- А как вы считаете? Что вы видите, кружок или квадрат?

«Блядь, ну если нарисован круг, как я могу квадрат здесь увидеть, ну как?». Всякая фигня. Тесты я заполнял, общался с алкоголиками. Там было много интересных персонажей, вроде психи, но потом оказалось, что не совсем. Был один тип. Он пришёл домой пьяный. Они должны были с женой лететь на море. У них всё куплено, забронирована гостиница. Он приходит, а жена дверь не открывает, отвечает его друг из-за двери.

- Иди ты нахуй отсюда.

Спалился. Друг ебал его жену, он начал орать:

- Я тебе дам пизды, пошёл нахуй отсюда.

Они вызвали ментов и скорую помощь. В итоге у него диагностировали белую горячку, забрали в психушку, а жена с любовником поехала на юг отдыхать по этим билетам. Заканчивается у него второй месяц реабилитации, он говорит только о том, как он даст пизды жене и её любовнику, другу-гондону, которого он пускал домой, думал, что хороший парень, а тот оказался уродом и сволочью.

Много таких было случаев. Был дед, который нормально пил всю жизнь, работяга. А потом получилось так, что жена закрыла его дома, он не мог выйти, не пил целые сутки. Не думал, не гадал, а белую горячку словил. У него стали черти мерещиться. В окно выпрыгнул, милиция его поймала, когда он начал разбивать кулаками стекло в ларьке, и увезли. Дедушка нормальный, я с ним в шахматы играл. В принципе, они овощи, таких много, но допились до чёртиков.

Что делали психи? Сначала просыпается псих, часов в 8 утра. Все идут на прогулку. Кого-то просят, санитара или медсестру, принести жратву с кухни. Я в первый день подписался. Принесли жратву, потом завтрак, раздача таблеток. Потом можно посмотреть телевизор, потом ланч перед обедом. Потом можно пойти погулять, поиграть в шахматы, посмотреть телевизор. В 2 часа — обед, таблетки. С 2 до 5 процедуры, тесты. В 5 часов опять кормят: запеканка, булочка, кефир, яблоки, бананы. Потом немного погулять можно, ужин. Вкусный, нормально дают. Далее помыться можно пойти, опять телевизор посмотреть. В 10 часов телевизор выключают, и ты ложишься спать.

Но я вносил коррективы в распорядок дня, потому что у меня был нож. Нож позволял открывать все двери, какие я хотел. Ручек на дверях нет, там ключи четырёхгранные у врачей. У меня ключа не было, но ножом это легко открывается, поэтому я днём спал - когда не жрал - а по ночам смотрел телевизор. Мне никто не мог помешать. Просто так скучно смотреть телевизор, что делать? Я шёл на кухню, брал кастрюлю, надевал простыню на голову, сверху — кастрюлю, стучал половником по ней, ходил, изображал привидение по психушке.

Как-то ко мне подходит медсестра.

- Максим, ты прекращай эти дела.
- А что?
- Если я ещё раз услышу, как ты воешь по ночам, кастрюлями гремишь, я пожалуюсь, тебя «Реланиумом»

обколят, к шконарю привяжут, будешь на растяжках лежать, а не обследоваться 2 недели.

- Ладно, хорошо.

Не буду больше я медсестёр злить, буду фокусы проворачивать на улице. Пошёл пугать студентов-медиков. Там какие-то иностранные студенты, негры, гуки, индусы. Проходили практику, все в халатах. Покупали около палатки соки, булочки. Я подходил, пугал их. Нож к горлу приставлял, орал. Они понимают, что психи тут ходят, там или в халатах или психи. Тут подходит с ножом к горлу псих и что-то орёт. Они убегали очень весело, я сваливал, чтобы они меня не сдали санитарам. Нормально развлекался. Там была будка таксофонная, можно было бесплатно звонить. Я звонил девушкам разным, Ольге звонил.

- Ты приезжай ко мне, тут очень тоскливо.

Она приехала с Лёхой и моей сестрой. Мы потусовались, я рассказал, как у меня жизнь обстоит. Очень был рад её видеть, сказочно. Не думал, что приедет. Мне привезли еды очень много. Плюс, я покупал. И если в обычной жизни ты жрёшь, когда хочешь есть, то там я жрал тогда, когда я мог жрать. Только-только сытость пройдёт, и опять желудок набиваешь. Потому что там кормят 5 раз в день, да ещё и покупаешь, соки, орешки, всё вкусно.

Я подумал: «Почему мне привозят еду, а алкашам всем привозят «Нарзан»?». Причём всем до последнего. Весь холодильник им забит. Потом я узнал, что примерно в каждой десятой бутылке — не «Нарзан», там водка. И алкаши, которые лечатся от белой горячки, знают, в какой бутылке водка, а остальные — просто для массовки. Они берут эту бутылку и идут в туалет выпить «Нарзанчику», все пьяные потом ползают. Им «Феназепам» ещё дают, ещё какие-то таблетки. Они не могут читать книги - память потому что короткая - они не могут смотреть фильмы, только «Поле чудес», потому что к концу фильма надо помнить его начало. Ничего не соображают уже. Овощное слегка состояние. Гадают кроссворды.

Как-то сижу я, смотрю «Рембо».

- Э, Макс. Давай смотреть «Поле чудес».
- Так я «Рембо» смотрю.
- Давай «Поле чудес».
- Какое «Поле чудес»?
- Я щас сам включу. - я нож открыл, ногу выставил.
- Бунт на корабле?
- Да ну, что ты так? Пойдём кроссворды гадать.

Вытащили бутылку «Нарзана» из холодильника, и пошли в

туалет «гадать кроссворды». Ну животные!

Нормально я себя там чувствовал. Ко мне приехали мои друзья из ННП. Доберман и Волдус. Мы посидели, пообщались. Я рассказал, как у меня всё весело здесь, какие алкоголики смешные. Они уехали, а пока я шёл провожать их, смотрю: сидит какая-то девка с бутылкой «Аква минерале». Красивая. Возвращаюсь. Может, к кому-то пришла?

- Молодой человек, а вы мне не поможете бутылочку открыть?
- Конечно, помогу.
- А можно с вами познакомиться?
- Конечно можно, нужно!

Внешность модельная, волосы длинные, фигура идеальная практически. Сисечки аккуратненькие.

- А у меня молодого человека нет. А у тебя?
- Тоже нет.
- А я тебе нравлюсь?
- Конечно.
- А ты будешь со мной встречаться?
- Конечно, буду.
- А сексом со мной хочешь заниматься? - нихера себе, я уже осматриваю, где бы сексом заняться, а там кусты низенькие, и сентябрь, они начинают облетать, и все двери или закрыты на замок или вообще замков нету, не зайти, - А мне нельзя, мне делали операцию. А ты чем занимаешься?
- Я — скинхед. - начинает плакать, - Что случилось?
- Ты меня будешь бить!
- Я не буду тебя бить, я только чурок бью.
- Ладно. А ты на мне женишься? - точно сумасшедшая! Присматриваюсь, все руки в шрамах, у меня таких нету, глубокие изрезанные вены.
- Конечно, женюсь.
- А у тебя есть деньги?
- Есть.
- А какая у тебя зарплата?
- 2000 долларов в месяц.
- А ты мне купишь шубу?
- Конечно, такой красивой жене.
- А у тебя есть квартира?
- Да.
- А на работу ходишь?
- Конечно, хожу.
- А меня нельзя одну дома оставлять.

- Почему?
- Я себе вены ножом режу.
- Я все ножи спрячу.
- Во, ты будешь как мои родители, прятать ножи, а буду вилку в вены втыкать.

  «Ёб твою мать! Пиздец».
- Ты представляешь, меня изнасиловали в подъезде недавно.
- Как?
- Мои друзья шли, я остановилась поболтать, они меня вдесятером изнасиловали. Мне аборт делали, матку порезали.
- Смотри, у тебя матка выкатилась!
- Где?!!
- Вон, под лавкой матка. - у неё сразу слёзы, под лавку смотреть полезла, - Да ладно, я пошутил.
- Нельзя так шутить, не надо.

Я уже хочу назад в отделение, почитать книжки, телевизор посмотреть. А она меня за руку схватила, сидит, рассказывает, как она меня видит своим мужем, как надо за ней следить, о том, что она уже 5 раз лежала в психушке за 2 года, причём, сама молодая, лет 18-19. Лежала в психушке с детства, она там лежит, потом на какое-то время выпускают, родители под контролем держат, можно опять сдавать, она постоянно кантуется.

Мне очень хочется домой, в отделение от неё уйти.

- А мы с тобой гулять пойдём.
- Да, но сейчас надо на обед.

  А там уже психи мои:
- Макс, идём на обед.
- Пока, я пошёл.
- Проводи меня до входа в корпус.
- Хорошо.

  Вцепилась в руку, не убежать. Дошли до входа.
- Точно встретимся?
- Конечно, и женюсь на тебе.
- Я тебя буду ждать.
- Давай, после обеда.

Пришёл на этаж, думаю: «Врач был прав, когда забрал телефон».

- Я тебе его конечно отдам. - я спрашивал три раза, когда отдаст, - Да, да, да, Максим, отдам, обязательно, только напомни.

  И никогда не отдавал. Я понял, что это охерительная

позиция, говорить психам, что «да-да-да, всё сделаю» и ничего не делать.

Гулять после этого я вообще не выходил. Выйду в 8 утра, позвоню, и всё. Больше я на улицу не совался, даже индусов не пугал, потому что эта девочка с утра до вечера сидела на лавке, я видел её из окна. Она сидела там под дождём, рассказывала всем, что у неё молодой человек — скинхед, и тех, кто будет приставать, он убьёт, она его ждёт, он придёт. Это пиздец, мне было её жалко, но больше мне было жалко себя, если бы я вышел на улицу.

Стал я по вечерам не гулять, а принимать ванну. В них можно мыться с 6 до 8. Психи — они же алкаши, но никто не моется, никому это не надо. Там две ванны, в одной я стабильно лежал, а в другой — пара человек сполоснётся за два часа и всё. Пижаму поменяют, считай не воняешь. Рабочий класс, «Единая Россия».

Как-то лежу я в ванной, читаю книжку, орешки грызу. Заходит врачиха.

- Лежишь?
- А что у тебя там?
- Книжка.
- Встань. - встаю, пипиську книжкой прикрыл, смотрит, - Что ты, меня стесняешься? Меня не стесняйся, я — врач.

У меня всё там заработало, я покраснел, такой наглости вообще не видел. Она реально красивая.

- Да не, неловко.

Увидела замешательство. Надо было, конечно, проявить инициативу, но я был молодой, она тоже была не слишком настойчива и ушла. Никогда не прощу себе этого промаха, очень красивая была медсестра. Читал я там фантастику. Слушал в плеере музыку, у меня была кассета «Наутилуса», я по ночам её слушал и пытался сесть на шпагат, по 40 минут, по полчаса растягивался. Ничего не получилось, потому что я с детства деревянный. И если кому-то могу попасть ногой в подбородок, то она будет кривая, согнутая в колене, «апперкот ногой». Хотя, эффективный. Потому что никто не ожидает, что с расстояния полметра кто-то может попасть ногой в подбородок. Очень много человек теряло от этого хитрого и коварного удара сознание. Всегда хотелось красиво бить в ухо маваши. Но не получалось.

Проходит десятый день моего заточения в психушку на «Кантемировской». Я заебал уже всех. Меня вызывает заместитель главврача.

- Максим, вот на тебя жаловались медсёстры, врачи,

студенты нерусские. Ты понимаешь, тебе лежать ещё 4 дня. Я думала, если ты за эти 4 дня что-нибудь сделаешь, я тебя положу на растяжки, обколю «Реланиумом», ты станешь овощем. Но чтобы до этого не доводить, вот тебе пакет. Его ты должен отнести в военкомат. В армию ты не пойдёшь, потому что ты — придурок. Тебе туда не надо, сейчас собирайся, врач выдаст тебе твои вещи, скажи спасибо, что тебя колоть не стали. Тебе, может, скучно в этой жизни, но давай, иди отсюда.

Отлично, сэкономил 4 дня. Сначала меня выгнали из детского сада, с 6 лет, сказав, что мне скучно, потому что мы со Стасом хулиганили, потом меня выгнали из 6 класса из-за прогулов, я притворялся, что живот болит и прогуливал очень много. Потом меня выгнали из 11 класса за скинхедство и драки, выгнали из колледжа, из армии, и тут выгнали из психушки. «Наверное, если посадят в тюрьму, то из тюрьмы тоже выгонят». Как я грамотно придумал. Тем более, псих, хрен посадишь…

***

Поехал я отвозить документы в военкомат.

- Максим Сергеевич, приходите после нового года за военным билетом.
- Хорошо.
- Принесёте фотографию в декабре.

Иду домой. А 2 недели я никого не бил, не акционировал. Я чувствовал, что зря прожил это время. Иду. У меня на поясе нож, типа «Шершень», а в кармане нож-выкидушка. Одет в кроссовки, голубые джинсы, серебряный бомбер, иду. Подходит ко мне хач. Сходу так, нагло:

- Как пройти в дом 28?
- Дом 28? На, сука, по ебалу!
- Ты охуел штоли?
- Что, сука, дом 28? - ножиком в рёбра бью, второй раз бью, третий, у меня рука — в крови.

А нож — выкидушка. Я один раз ударил, второй раз он начал закрываться, третий раз — он уже закрылся, по пальцам ебанул.

- Ах ты, сука!

Хач стоит, согнулся.

- Э, помогите!

Я смотрю: в двух метрах от меня стоит мент с охуевшим лицом, что при нём чурбана ударили. Ебать! Фак менту

показал, куда-то во дворы. Хач орёт:

- Держите его!
- Стоять!
- Пошёл нахуй!

Убегаю, смотрю: развязался шнурок на ноге. «Только не упасть, только не упасть». Сентябрь, скользко. Я на ходу убираю нож в куртку, бегу. Поворачиваюсь к менту на бегу, показываю ему фак, пальцы к носу прикладываю, как фильме про Буратино, всё равно бегу. Мент злится, от этой злости он не вписывается в поворот, падает в лужу. «А, пидорас!». Ну, уже смотался, думаю. Выскакиваю на дорогу – и ударяюсь животом в багажник мусорской машины! Патруль. Ударился, быстро остановился, руку в карман убрал, как будто случайно ударился, прошёл спокойным шагом. Мусора на меня посмотрели, я завернул во двор, мусора уехали. Я бегом в подъезд, смотрю в окно: бежит мент тот в глине весь, чертыхается, по сторонам смотрит. «Ну что, гондон, поймал?». Он смотался, я вышел на Рублёвское шоссе, поймал машину, доехал до дома. Вот и сакционировал.

Залез в ванну, пропарил палец. Ладно, один раз хачу ударил, а второй раз он мне руку порезал. «Блядь, как это же нехорошо, они же все заразные, можно гепатитом заразиться». Очень переживал из-за этого.

Пошёл сдавать кровь. А летом мы со Стасом, как нам исполнилось 18 лет, хотели подзаработать немного. Каким образом? Я был к тому времени донором крови, потому что кровь сдавать можно каждый месяц, за это тебе платят порядка 50 долларов, для безработного тунеядца это хорошая добавка. Пошёл я, сдал кровь. Сказали, что нормально, гепатита нет, но я до следующей кроводачи переживал, можно гепатит не выявлен ещё? Но оказалось, что всё нормально.

В

***

Как только нам со Стасом исполнилось по 18 лет, мы решили найти способ лёгкого заработка, чтобы ничего не делать, а деньги получать. Мы планировали сдавать сперму, как в фильмах, там сдаёшь сперму, тебе платят 100 долларов. Искали банк спермы. Почему нет-то? Чик-чик, и тебе деньги на бочку. Искали, искали. Нашли. На «Алексеевской». Приезжаем.

- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- У вас здесь сперму за деньги сдают?

- Да. Какие анализы нужны?
- Не, нам за деньги сдавать.
- Какие анализы?
- Не, мы вам сперму, вы нам деньги.
- А, вы имеете ввиду донорскую? Чтобы сдавать, во-первых, это должно быть безвозмездно, во-вторых, у вас должно быть двое детей и справка об их здоровье, о вашем здоровье, что вы будете хорошим отцом.
- У нас нет детей.
- Нет детей, значит сперма не нужна.

Ебучие кинофильмы! Можно продавать спинной мозг. Он стоит дорого, но это очень больно, опасно и надо долго к этому готовиться. Стрёмно. Можно продать почки или парный орган. Но жалко, может тебе захочется спортом заняться, а почки нет! Не стали. Тут я узнал, что можно заложить свои органы после смерти. Подписываешь договор, что после смерти твоё тело может быть использовано на органы какой-нибудь фирмой, нашли такую. Собрались ехать, и у нас возникла дискуссия.

- Как думаешь, вот если бы у меня была такая фирма, и кто-то со мной договор заключил, то у меня бы этот человек долго бы не прожил. Он бы быстро свои органы передал, потому что он бы начал пить, курить, колоться, он бы мог умереть от старости, от болезни, органы будут непригодны. Человека надо быстро завалить и органы его пересадить.
- Да, логично.
- Нахуй надо? Мы поедем, подпишем, мы до дома хуй доберёмся, нас где-нибудь машина собьёт.
- Точно.
- Нахуй надо.

Решили органы оставить при себе, с донорством не срослось. Что делать? Можно сдавать кровь. Пришёл, сдал, деньги получил. Пошёл я в банк крови в ЦКБ.

- Да, принимаем, платим 50 долларов за 450 миллилитров. Вам по 18 лет?
- Да.
- Отлично, доноры нужны.
- Что для этого надо?
- Приходите.

Пришли. Нам дали направление в поликлинику. Отправились, отсидели очередь, сдали всё, флюорографию, СЭС, ездили везде, справки собирали, что не больны вирусной инфекцией, бешенством, ещё какой-то хуйнёй. Здоровые люди.

Выдали бумажки. Сделали флюорографию, что мы не туберкулёзники, зачем-то взяли кровь, мочу. Пришли в ЦКБ, там ещё раз взяли кровь, опять же, проверить, не спидозники ли. Всё нормально, звонят.

- Приходите, сдавайте.

Пришли, сдали кровь по 450 миллилитров. Смотрим: сидят девки. В коридоре, весят килограмм по 50, мы-то по 80 уже были. Пошли разговаривать. Девки весят меньше нас, значит у них крови меньше.

- По 450 сдаёте?
- Да.
- А возьмите ещё по порции, нам деньги нужны.

Торговались, упросили врачей. Взяли они ещё по 2 порции. У нас со Стасом полные карманы денег, подняли по 100 долларов. Идём, довольные, у обоих — эйфория, потому что если сдашь одну порцию крови, то и то бывает, что эйфория наступает, а если ты две ебанёшь, то просто летишь ватный.

Пришли домой, поели. Жизнь хороша! Нашли, как на халяву деньги зарабатывать. Конечно, сперму было бы куда интереснее, опять же и трудиться не надо, и денег побольше, но это фантастика, никто её не принимает.

***

По дороге в армию, в городе Петушки я обратил внимание, что в городе очень много воронят. Там вороны крупные и маленькие птички-воронята. Лазят везде, клюют что-то. «Надо этих воронят попробовать ловить». Дело в том, что вороны продаются на птичьем рынке, и продаются они по 3000 рублей. Если по 3000 продаются, то надо попробовать по 1000 их сдавать туда. Приехали на птичий рынок, поговорили, нам ответили, что 1000 возьмут на реализацию. Хорошо.

- Стас, я когда в армию ездил, видел воронов, поехали наловим их.
- Хорошо.

Собрались, поехали в Петушки. За 4 часа доехали, вылезаем из электрички. Хрен его знает, время прошло, они, по ходу, летать научились. Оперились. Мы — к местным синякам, на вокзал, там — ларёк, около ларька синяки. Там, где прошлый раз я видел петушковских скинхедов, в этот раз я видел петушковских рабочих. Подхожу.

- Уважаемые!
- Здравствуйте.
- Уважаемые, кто хочет подзаработать?

- Да, какие вопросы, какие задания? Приказывай.
- Надо воронят ловить. Поймаете воронят, получаете по 50 рублей за воронёнка.
- Да, мы их наловим вообще. Сколько надо?
- 20 поймаете?
- Да, конечно.
- Давайте, в следующую субботу я приеду, по 50 рублей за воронёнка заплачу.
- Хорошо, ты аванс дай.
- Хорошо, 50 рублей аванс дам.
- Давай.

  Дал им 50 рублей.
- А где вообще воронята? Я их видел 2 недели назад.
- Да не, это тебе просто надо туда пройти, за железную дорогу, там свалка, там куча воронят живёт.
- Хорошо.

Пошли со Стасом на свалку, вдоль полей. Приходим, воронят не видно. Хотя бы одного-двух поймать. Бомжи зато сидят, слушают радиоприёмник, там бомж-город. Сидят, жарят на костре, навес, стулья.

- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Я из Москвы.
- Очень приятно, чего изволите?
- Такая ситуация, надо воронят поймать.
- Не вопрос, сколько штук? Вам есть?
- Мне не есть, мне продавать. Плачу по 50 рублей за одного.
- Сколько штук надо?
- 20 штук, плачу наличными.
- Когда придёшь?
- Через неделю. Надеюсь, что всё будет ровно.
- Да, всё будет хорошо.

Поехали домой. Добрались до речки, она мелкая, быстрая, и на дне — песок, мелкий-мелкий. Купаемся. Песком намазались, как скрабом. В воде обмылись, кожа, как шёлковая, приятно. Сели на электричку, едем.

- Через неделю станем уже богатыми. Сейчас алкаши нам 20 воронят поймают, бомжи нам 20 воронят поймают, мы их на птичий рынок отвезём, и заживём припеваючи, бизнес наладим.
- Да.
- Вот, Стас, я когда мелкий был, белками торговал, но это фигня, надо было сразу белок не трогать, а воронят ловить. Они живут долго, говорить умеют, большие,

охраняют квартиру, как собаки. Охуительно!

Проходит неделя, пора ехать. Стасу впадлу.

- Нет, я не поеду.
- Хорошо, Тоныча позову. Поехали, Тоныч.
- Хорошо, мне делать нечего.

Приезжаем в Петушки. Алкашей нет. Погода плохая, ни одного перед вокзалом. Ни телефонов их не знаем, ничего. Естественно, аванс они пропили в первые же часы.

- Пошли на свалку, Тоныч. Бомжи должны предоставить воронят.

Ни одного бомжа, ни стульев, нет бомжовского города, они перекочевали что-ли?

- Ебать его в рот, я в эти Петушки ехал 4 часа, чтобы посмотреть, что здесь никого нет.

Вернулись мы в Москву не солона хлебавши. Звоню Лёхе.

- Лёха, давай пойдём в лес около моей дачи. Там тоже воронята есть, вдоль Рублёвки летают. Пойдём, одному хоть крыло подстрелим, схватим парочку, да сдадим.
- Давай.

Дача у меня, всё-таки, на Рублёвке, хоть и обычный садовый участок. Мы взяли пневматички, я взял здоровенный нож, Лёха взял топор, пошли на охоту. Идём в камуфляжных штанах оба, тяжёлые ботинки, наголо бритые, я по пояс голый, со спущенными тягами, с пневматичкой «ИЖ-61», с оптикой, лазерным целеуказателем. Спецбазука.

Идти надо было до Барвихи. Там начинаются поля, там я видел воронят. Идём вдоль Рублёвки, она узкая, одна полоса в одну сторону, одна — в другую. Не просёлочная, конечно, обычная трасса, обгон запрещён. Машин немного.

- Макс, я поссать пошёл.

А мне делать нечего, смотрю: машина едет. Присел на одно колено и целюсь ей в лобовое стекло, как будто сейчас застрелю, лазерную указку включил. Машина завиляла, быстро уехала. «Охуительно, напугал дурака, буржуина!». Посмеялся, Лёха выходит. Идём дальше. Ружьё всегда взведено, потому что или белка, или птичка, то есть пульки всегда там, плюс воздух заряжен. Тут нас подрезает мусорская машина, выскакивают два мента с автоматами, и сзади одна стоит машина. У меня ружьё опушено вниз. У одного мента автомат на поясе висит, у другого — на плече.

- Что тут ходите?
- Гуляем, на воронят охотимся. А что?
- Вы что, охренели что-ли? Кто в лобовое стекло машины целился?

- Я, а что?
- Ёбнутые, вас тут застрелить могут. Вы знаете, что это за трасса?
- Рублёвка, а что?
- Кто живёт на Рублёвке, вы ебанутые что-ли? Хорошо, что спецназ не вызвали! Хорошо, мы поехали проверить.
- Мы же пошутили.
- Что за ружьё?
- Пневматичка.
- Точно?

Я поднимаю ружьё, дуло смотрело вниз. Менту по ногам, по яйцам провёл стволом, не дотронулся, но прицелом, вверх и бум! Хлопнуло. А пока ружьё было на него наведено, мент оцепенел, потому что он не успевал ни схватить, ничего с ним сделать не мог.

- Вы — дебилы, уйдите нахер с дороги, идите в лес!
- Мы по шоссе выйдем.
- Идите нахер, вы ёбнутые? Отбой, тут дети гуляют. - по рации ответил.

Ушли мы оттуда. Бродили по лесам, там сосновые леса. Воронят видели, но уже конец лета, они летать научились, и перья у них толстые, если из пневматички ты с 5 выстрелов белку убиваешь, то воронёнка один раз ебанёшь, а на второй он уже улетает. Ходить за ним долго. Белка-то замирает, ждёт, когда ты дальше будешь стрелять, а воронята улетают. Ну пиздец! Погуляли, конечно, менты чуть не застрелили. Такой бизнес накрылся, даже жалко.

Г

***

Ремонт мы практически закончили, всё, что от нас требовалось — сделали, остались мелкие недоработки. Илюха тут совершил трагический промах: он заплатил за всю работу, потому что уже 95% сделано, осталось там пробочку подклеить, здесь — шов замазать, тут 2 шурупа прикрутить. И вышло так, что времени это сделать просто нету. Косяк чей? Были не куплены замки в дверные ручки. Не я же их выбирал? Я должен это делать? Что ставить замок, если он сам может прикрутить. Кто заставлял все деньги сразу отдавать? Никто.

В итоге, надо было собрать какую-то мебель, он договорился со мной, что я доделаю всю мелочёвку и соберу шкаф. Взял Палыча, у которого в Новогиреево жил, приехали вдвоём, Стас отказался. Делаем. А там уже вся семья

переехала: мама, бабушка, сам Илюха. Бабушка такая старенькая. Мы с Палычем хотим жрать, бабушку зовут обедать.

- Бабушка, иди кушать.

У неё вот такенный кусок мяса с бульоном! Здоровый кусок, бодибилдеры такой только могут жрать. Старуха его и схавала весь. Мама нам:

- Мальчики, идите кушать.
- Оба-на, щас нам мясо дадут, потому что если бабушке такой кусман, то, наверное, нас тоже угостят.

Приходим на кухню. Там по мисочке бульона, и плавает по два кусочка мяса размером с кусочек сахара. Вот это ладно. Без хлеба, без всего.

- Ну что, ребятки, наелись?

«Ага, дико обожрались». Пошли дальше делать шкафы, но без всякого энтузиазма. Потому что старуха, которая ест кусок мяса, размером с собаку, нам представляется монстром, мы уже ржём над ней, пошли уже злые шутки. Проходит тётя.

- Мальчики, я пошла с собакой гулять. Максим, не скучай тут.

Поворачиваюсь к ней спиной, надуваю щёки, чтобы быть таким же жирным, как она.

- Форофо. Я фас вду.
- Максим, я же тебя не передразниваю!

«Как она заметила?». Тётя дико разозлилась. Стала уже конкретно нагнетать атмосферу. Через силу с ремонтом мы закончили.

***

Решили мы с Палычем отдохнуть, съездить ко мне на дачу. Поехали собирать грибы. Набрали опят немерено, все пеньки, все берёзы, всё обросло опятами. Подходишь к гнилушке, ставишь корзину, режешь - и корзина полная. Набрали каждый по 2 корзины опят и собрались ехать домой.

- Палыч, давай мухоморов возьмём.
- Зачем?
- Как зачем? Сожрём.
- Нахера?
- Я фэнтэзи читаю про викингов. Они пьют отвар мухоморов перед боем, и не чувствуют ни боли, ни страха, надо проверить.
- Давай.

Набрали мухоморов, штук 10, здоровых, красных.

Приехали к Палычу домой. Опята до этого я завёз к себе домой. У Палыча дома 4 человека парней. Я, Палыч и ещё двое. И девчонка, Катя, которую выебал Лёша. Она так на хате Палыча и зависла. Сначала она встречалась со мной, потом с Лёшей, потом она ещё с Антоном стала мутить. Передовая передаваемая девочка. Мы там тусуемся.

- Сейчас будем жрать мухоморы, проверять, что будет.

Вообще, надо делать отвар. Но как его делать? Хуй знает. Проще сожрать сырые. Я, недолго думая, беру и два сразу съел. Сантиметров по 15 шляпки. Сижу, жду что будет. Палыч взял маленький, 8 сантиметров, потоньше. Шляпку порезал, скушал, сидит. Ещё двое были похитрее. Они мухоморы порезали, с хлебушком, посолили и сделали типа бутербродов, ждут, что со мной будет.

- Тесак больше всех сожрал, посмотрим, будет ли у него сила и бесстрашие или нет?

Я хожу, проверяю. 5 минут — ничего нет. На диване лежу, 10 минут. Всё нормально. Парень заходит.

- Что происходит?
- Ебать! Да ты же пластилиновый! Ты же на шкаф наклеен, а сам из поролона. А бровь у тебя — пластилиновая, по всему лицу бегает.

Я прямо вижу, что он прилип к шкафу, как пластилиновая ворона, и бровь у него бегает. Нихера себе.

- Хорош притворяться!
- Серьёзно, бровь — пластилиновая и бегает.
- Да ладно?
- Да!
- Торкнуло что-ли?
- Хрен его знает, ничего не чувствую.

Тут я ощущаю, что меня какими-то верёвками привязало к кровати. Невидимыми верёвками. «Блядь, вот это пиздец! Что-то нехорошее». Лежу, жду, что дальше будет. Тут я понимаю, что верёвки пропали. Мне всего-то навсего дано задание встать на руки на кровати. Я встал на руки на кровати. Меня отпустило, хожу, пытаюсь бить кулаками в стену. Боли вообще не чувствую. Бью лицом в стену, тоже не чувствую. Прибегаю на кухню.

- Охуительно! Боли не чувствую, можно делать что угодно. Кому-то бац! В пузо, он свалился.
- Бля, ты урод!
- Силы сколько! Надо всегда перед драками мухоморы жрать! Охуительно и мозг контролируется, и силы есть.
- Ты придурок, ты еблом в стены бьёшься, какой ты себя

контролируешь?

- Хрен его знает.

Тут я чувствую, что у меня задание: встать на руки на кровати и вытянуть ноги как можно выше. Пошёл, встал, вытянул ноги. Опять отпустило. Снова задание: встать на руки на кровати, снова вытянуть ноги и подпрыгнуть. Встал на руки, вытянул ноги и подпрыгнул на руках. Хожу, хожу, понимаю, что время идёт в обратную сторону, у меня — паника, пиздец. Прихожу на кухню.

- Что-то надо делать, меня тошнит. Время в обратную сторону идёт. Давайте Катю выебем все.
- Нет, не давайте меня ему! Нельзя меня ебать. Антон, сделай что-нибудь!
- Выебите тогда хотя бы Палыча, посмеёмся.
- Всё, вяжем его!

Связали руки за спиной. У меня новое задание: я должен встать на руки на кровати посередине комнаты. Я ремень разорвал, прибежал, встал на руки посередине комнаты, вытянул, стою. Никогда не умел на руках стоять, как у меня получается? Время опять назад идёт. Не могу описать как в плане ощущений, но время идёт назад. Меня отпустило. И тут я осознаю, что сейчас я умру. Есть ли жизнь после смерти или нет? Жизнь выглядит пирамидой. Тот венец, который заканчивается, он будет или золотой, или белый. Если золотой, то смерти нет, и это вечная жизнь, если белый, то всё, смерть и полная пустота. Я понимаю, что бац! Самый конец — это золотой. Смерти нет.

- Бля, смерти нет! Охуительно! Бессмертие.

Приближается изображение пирамиды и там маленькая верхушка — белая. Смерть есть, и она абсолютная.

- Бля, смерть есть!

У меня — паника, что делать? Тут опять задание: я должен на кровати на руках должен встать, и дотянуться носками до потолка. Как я это сделаю? Встаю, подпрыгиваю, достаю ногами до потолка, в тот момент, когда я достаю, приближается ещё пирамида, там сверху маленькая золотая вершинка. И смерти нет никакой! Я могу делать всё, что угодно, никогда не умру. Полностью бессмертный. У меня — счастье, эйфория, я бегаю, кричу, что смерти нет, меня хватают, связали конкретно, меня вырвало. В этот момент приехала скорая помощь. Ребята к тому времени свои порезанные грибы с хлебом в унитаз спустили, Палыч пошёл, проблевался на всякий случай. Меня отвезли в больницу. Потом рассказали, что пока меня оформляли, я успел

наблевать на стол врачам, на документы. Что было после, я помню смутно. Я видел страшные вещи: вечность, бесконечность, вселенную, жизнь, смерть, время, такие понятия, которые если визуализировать, то мозг приходит к пределу познания, но я это видел. Это было часов 5-6 концентрированного ужаса, я там орал. Я не помню, мне рассказывали.

Лежу на кровати. На мне стоит табуретка, на табуретке сидит какой-то мужик.

- Тебе что надо?
- Ты в себя пришёл?
- Да. А ты что на мне сидишь?
- Больше ничего не будешь делать?
- Нет.
- Ну ладно.

  Снял табуретку, слез.
- Что случилось?
- Ты в больнице.
- Что за больница? Психушка что-ли?
- Нет, с пищевым отравлением привезли.
- Что за отравление?
- Ты вчера грибов обожрался.
- Да... что было?
- Тебя привезли. Ты орал, тебя примотали бинтами к кровати. Врачи ушли. Ты бинты оторвал. Стал бегать на руках по палате и кричать, что замужних женщин надо ебать, а незамужних убивать или отдавать замуж, чтобы все женщины рожали детей, потому что раса вымирает.
- Да ладно?
- Да.
- А что потом?
- Потом ты начал ебать подушку.
- Как так?
- Прямо в штанах.

  Пришла санитарка, медсестра.
- Ты в себя пришёл?
- Да. А что такое?
- Ты так интересно себя вёл ночью.
- Что было?
- Ты сексом с подушкой занимался, нам даже завидно было, хотели тебе старушку из соседней палаты подложить.
- Вы с ума сошли?
- Ты такие философско-политические вещи затирал.
- Блин, даже неловко как-то получилось.

- Ну да.
- Домой-то могу идти?
- Ты грибами отравился, у тебя рецидив может случиться.
- Ладно.
- Полежи ещё часа три-четыре, если всё нормально будет, то домой поедешь.

Лежу, смотрю на стену, по стене узоры ползут. Живот не болит, только странное ощущение и проблема в том, что везде какие-то узоры рисуются. Мухоморы я зря жрал! Приезжают Палыч с Катей.

- Ты придурок, мы в интернете посмотрели. Мухоморы надо было варить, специальным образом чистить, а ты сырых обожрался, чуть не помер.

Оказался я в реанимации с промыванием желудка. Эксперимент не совсем удался, надо более серьёзно подходить. Но в книжках про берсерков было всё просто: сожрал мухомор и пошёл врагов рубить. Кто-ж знал-то? А фэнтэзи я читал ещё со школы. «Волкодав», «Властелин колец», про берсерков рассказы. Так что ничего удивительно, что я стал жертвой этой сказки, и чуть не пал жертвой грибного яда.

Д

***

В середине октября я впервые добрался до вечернего колледжа. Занятия там шли вроде как с начала октября, по крайней мере, Лёха там был в первых числах. Я всё никак доехать не мог. Слишком дохуя дел. Приехал. Очень удивился составу группы. Если, когда я учился в своём колледже, то там была молодёжь, все парни, девчонки, моего возраста, то тут — мужики какие-то, тётки с жирными жопами. Мы с Лёхой там только двое молодых были, и ещё одна девка на 2 года нас старше. Кто-то уже работает на стройке, кто-то — проектировщиком, кто-то ещё где-то, но все уже в возрасте. На нас посматривают.

- Вы что?
- А ничего, решили тут поучиться.

Начали учёбу. Что было хорошо, на уроках слушать никого не надо. Тебе никто не делает замечание, если ты занимаешься своими делами, рисуешь. Полная свобода. Как охуительно, зачем ходить в дневной колледж? Приходишь туда, ушами всё слушать надо, просыпаться рано, а тут делаешь что хочешь. Плюс ещё, от «Первомайской» до «Новогиреево», где мы у Лёхи тусовались, ехать надо было всего минут 20 на автобусе.

Сел, приехал, девок привёл, занимайся. Единственная проблема: надо было звонить Ольге. Если ей не позвонить, то начинается истерика. Чтобы истерики не было, я Ольге звонил прямо из колледжа. Там была старушка, на 1 этаже. Она работала в раздевалке. Я с ней закорешился, она разрешала звонить из своей будки.

- Оля, я отучился, ты как? Гулять пойдёшь?
- Нет, не пойду.
- Тогда я возьму какую-нибудь девку, повезу к Лёхе. Не хочешь гулять, буду ебать кого-нибудь другого. Что делать?

Справедливо. У Лёхи тусовались. И тут мы понимаем, что надо учиться, сдавать задания. Там работы всякие задают. Как быть? Где их брать? Пришлось начинать плотно общаться с девушкой Мариной, которая училась с нами в группе. Кто-то из нас должен был собой пожертвовать. Марина была не очень красивая, но более-менее. Лёха проявлял большую инициативу, поэтому он стал с ней встречаться. Он с ней встречается, она делает всякие рисунки, что-то чертит, он списывает - и так мы себе обеспечили нормальную учёбу.

Как-то пошли мы на концерт «Агаты Кристи» в СДК МАИ. Я пошёл с Ольгой, Лёха — с Мариной. Проводил с ней культурные мероприятия. Как я потом узнал, он гулял с ней всего2 раза. Один раз от «Первомайской» до «Щёлковской», второй раз ходил на концерт «Агаты Кристи». Как хороший джентльмен, выебать даже не пытался, но регулярные отношения и поцелуи в колледже происходили на уроках. Марина, конечно, не подозревала, что Лёша никаких чувств не испытывает, но нам надо было учиться. Лёша жертвовал собой для Марины, она была рада.

Вечерний колледж, такая вещь, ненапряжная совершенно, слушать не обязательно, ходить не обязательно. Нас колледж не напрягал, ходили раз-два в неделю.

В это время в штаб ННП пришли польские журналисты.

- Ребята, мы делаем кино. Хотим снять кино про националистов. Называется «Один день из жизни». Фанатов, клоунов, ментов, проституток. И вот один день из жизни русского нациста. Дайте нам человека, мы будем его снимать три дня.

Выбрали, естественно, меня, потому что я для этого и был руководителем Московского регионального отделения, чтобы интервью давать. А здесь — Первый канал польского телевидения. Стал я с поляками кататься. Ездил по местам боевой славы, там где мы валили косых, на «Соколе»,

приходили в ННП, на сбор командиров, ездили в качалку. Пригласил я их домой к себе.

Приезжают. Осень, у меня мать опять в больнице, бате вообще не интересно особо, что там дома есть. Мне тоже пофигу, я купил себе 5 килограмм протеина, поставил на шкаф, в шейкере забодяжил, выпил. Пустой холодильник, на шкафу стоит протеин. В комнате недавно сделан ремонт, поэтому там вообще ничего нет. Только паркет и шкаф. Посреди комнаты лежит моя подстилка тонкая, на деревянном полу на паркете.

- Ты так живёшь?
- Да.
- Это же собачья подстилка.
- Она не собачья, она моя.
- А что ты ешь?
- Протеин, вот смотрите.
- А где еда?
- Еды нет, я качаюсь и это ем.
- Покажи мышцы. - там — рельеф, 80 килограмм, дрищ накачанный, - сколько ты тратишь в месяц на жизнь?
- Сколько я трачу? Протеин купил, больше не трачу. 600 рублей в месяц.
- Это 20 долларов?
- Да.
- Тебе хватает 20 долларов?
- Да.
- Так ты — нищий!
- Почему я нищий?
- Ты живёшь на Рублёвском шоссе и питаешься вот этим?
- Да, мне нормально. Мне хватает.
- Я не понимаю.

Поехали снимать дальше. Вышли прогуляться до моего подъезда. А мой подъезд выходил прямо на ельцинский дом, там жила семья Ельцина, депутаты всякие, на Рублёвке. Дом огорожен забором, всё в видеокамерах, ходят ФСОшники. Теннисный корт открытый. Мы вышли снимать, оператор бегает с видеокамерой профессиональной на плече. И тут же прибежали менты. Операторы — они очень ушлые, у них есть отработанные методы. Он быстро вытащил кассету, засунул чистую. Прибежали ФСОшники.

- Вы снимать не имеете права, это стратегический объект, вы что, охуели? Пройдёмте с нами.

Оператор остался с ними рамсить, журналистка забрала у него кассету вместе с сумкой. Его повезли в кутузку, допрашивать, что он успел наснимать, а он ничего не успел,

потому что кассета чистая. Мы пошли пить кофе в кафешку. Я тогда в первый раз пил двойной эспрессо. Вообще не понял, какой кайф? Малюсенькая чашечка, горька, как хрен знает что, совершенно не вкусная, просто пиздец, и стоила как 4 хот-дога. На кой хер это надо? Я допил, но эту маленькую чашечку надо было разбавить в пропорции 4 к 1 водой, тогда хоть пить можно.

Поехали мы к Ольге. Снимать любовную сцену, romantique, как я общаюсь со своей девушкой. У неё был день рождения, что-ли, у бабушки. Встретились. Обнялись, поцеловались.

- Нас снимают?
- Да.
- Уже?
- Да.

Поехали в кафе снимать любовную сцену.

- А вас не смущает, что у вас парень — нацист?
- Нет, не смущает, родителей только немного.

Потом надо было ехать вечером ловить гражданина Аратова в подъезде. Потому что тогда мы его не поймали, надо было опять ловить.

- Везите меня на Чонгарский бульвар.

Поехали журналисты туда.

- Надо сцену знакомства доснять.
- Давай.
- Что будем делать?
- Давайте я буду клеить наклейки в метро с надписью «Я — русский», вы подходите, как будто, дальше будет вся фигня, что мы в штабе ННП, у меня дома и так далее.
- Давай.

Телефонные автоматы стоят. Я собираюсь клеить наклейку, смотрю: рядом со мной стоит чурбан, кого-то набирает. Я наклейку прямо ему на лоб. Подбегает журналист.

- Ой, вы что делаете?
- Так это — говно, а не человек. Они не должны тут жить.
- А расскажите поподробнее.

Но в тот момент, когда я поворачивался к камере, я у чурбана вытащил карточку телефонную из таксофона. По привычке. Мне полячка говорит:

- Объясните позицию, как, зачем, почему?

Чурбан за рукав дёргает.

- Отдай мне карточку.
- Пошёл нахуй.
- Отдай пожалуйста.

- Пошёл нахуй, животное.
- Что он хочет?
- Не знаю, что пристал?

  Он наклейку со лба отодрал.
- Ты же мужчина, я — мужчина, отдай карточку.
- Какая карточка, нет карточки.
- Отдай карточку, мне позвонить надо в Ташкент.

Какая сволочь! Но, с другой стороны, если он собирался звонить в Ташкент, то на карточке должно быть много единиц, я её убрал и отдавать не собираюсь. И понимаю, что журналист рядом стоит, я не могу и не отдать и не убежать. Выходят менты, работники метрополитена. Выходят они, конечно, не потому, что таджика обидели, а потому что снимают на профессиональную камеру в переходе. Метро — стратегический объект, снимать нельзя.

- Вы не имеете права, где у вас разрешение?
- Где сказано? Мы же не в метро снимаем?

Мент выёбывается, как обычно. Кассета переходит из камеры в карман журналистке и оператора уводят для выяснения обстоятельств съёмки, обычно это заканчивается ничем. Глупые менты, даже если и понимают, что их наёбывают, то что могут сделать?

Закончили съёмку, в итоге, за 3 дня я заработал 400 долларов для ННП. Плюс, какие-то другие съёмки были оплачены. По итогу, на деньги от съёмок, мы купили автомобиль «Опель» для партийных нужд. Не много, но партийный автомобиль, солидное мероприятие. Я гордился тем, что я приношу пользу. Все дурью маются, хернёй, а я деньги заработал для партии, теперь у нас есть тачка.

Е

***

Так как я был руководителем Московской региональной организации, зарабатывал деньги на журналистах и прочих связях с общественностью для партии, я приезжал каждое воскресенье на сбор командиров. У меня был пропуск. Суть в чём? Все приходят, надевают белые рубашки. Обычно приходили, кто в чём, поэтому белые рубашки доставали из специального пакета. Галстуки на резиночках. Повязки с крестами. Собираемся, зажигаем свечи на столе, гасим свет. Человек по 8-10 собирались. Читаем символ веры. Длинная речь, я её, конечно, наизусть не помню, но суть такая, что

«Русы — подлинные хозяева земли. Мы исповедуем русизм. Сила русизма — в таинстве. Таинство русизма — в его святости». Такое пафосное рассуждение, которое, если повторять его медленно, занимает порядка 15 минут. Его надо читать стоя, громкими голосами и хором. Дико надоедает, но, с другой стороны, есть чувство, что приобщаешься к чему-то великому. Что ты находишься в какой-то закрытой структуре, практически тайная организация. После чего шло какое-то обсуждение того, что было сделано за неделю и обсуждался план на следующую неделю. Допустим, как собрать деньги на тираж газеты, как собрать народ на митинг, кто будет газеты развозить, кто будет с предателей деньги вымогать. И так далее. Разные мероприятия.

Как-то еду я на сбор командиров. Нарядился, голубые джинсы, под ними майка какая-то, я понимаю, что, скорее всего, рубашку я достану из пакета, надену повязку, галстук. Зачем ходит в белой рубашке? Белая олимпийка, тяжёлые ботинки с белыми шнурками. И иду я по «Павелецкой», надо пересесть на зелёную ветку до «Белорусской». Задумался, смотрю: идёт негр с белой блядью за ручку. Я между ними вклиниваюсь, растолкал их плечами, иду дальше. Тут чувствую: пендель мне по жопе прилетает. Бам! Что такое? Разворачиваюсь, стоит негр.

- Зачем меня ударил?
- Извините пожалуйста, вы понимаете...

Хуяк ему кулаком в подбородок! Он падает, потом вскакивает, встаёт в стойку. «Да что-ж такое-то?». С левой ему в челюсть. Он падает, я ему ботинком по ебальнику. Бам! Подбегает девка.

- Ты что делаешь?

Тоже ей по ебальнику, она в сторону от негра отлетает. Твари. Хочу подбежать, девке ногой уебать, но, смотрю: девка улетела в сторону трёх солдатов из ВВ. Они на меня смотрят, я на них. Негр и девка лежат. Они втроём все резко отворачиваются, как будто заметили что-то другое. Я понимаю это как «парень, ты иди». Начинаю быстро уходить. Там уже вопли. Смотрю: тётя бежит, торопится. Я типа с ней, как будто левую руку держу. Она продолжает бежать, как удачно. Она подруливает к менту:

- Там скинхед негра бьёт!

Я прямо мимо неё проскакиваю. Она хватает его и они туда бегут. А я дальше спокойно свалил. Я там должен был ещё с кем-то встретиться. Стою, жду этого парня. Руки в кармане держу, глаза опускаю: блядь! Белая кофта в крови! Что такое?

Руку вытаскиваю: негр костяшку прокусил. Я ему когда в щёку ударил, попал в зуб через щёку. И у меня дырка здоровая. «Блядь!». А у негра глаза — жёлтые, с красными прожилками. Наверняка гепатитный, скотина. И шлюха его гепатитная. Смотрю вторую руку — вроде не прокушена. Но негр точно прокусил кулак. Что делать? Надо анализы идти сдавать. Побежал на улицу, купил перекись водорода, полил, зелёнкой прижёг, какой кошмар! Выдавил кровь, яд негра. Анализы сдал потом.

- Всё нормально у вас.
- А негры вообще ядовитые?
- Да, они ядовиты, много среди них больных. Тебе повезло.

Эти женщины знают, о чём говорят, они в банке крови работают. Рассказали, что один раз доктор делал операцию негру-мотоциклисту. Он на мотоцикле разбился, нога сломалась, кровь торчит.

- Я не хочу негра оперировать.
- Ты клятву давал, оперируй.

Он что-то делал, соскальзывает рука и прямо пальцами натыкается на кость. Перчатку пробило, кость вошла в палец.

- Блядь, да ну нахуй! Гепатитных негров ваших лечить! Сами всё делайте.

В итоге, негру ногу ампутировали, а хирург заболел гепатитом. Так что, ситуация была опасная. Это был один случай в моей поездке на сбор командиров. Надо сказать, что я ехал туда всегда в напряжённом состоянии, потому что ответственность ощущал и был крайне агрессивен.

***

В другой раз тоже ехал на сбор. Сижу. Кольцевая. Надо доехать до «Белорусской» и можно двигаться к штабу. Смотрю по сторонам, заходит в вагон хач. Дорого одетый, дублёнка из стриженой шерсти, моднявый, туфли. Рожа наглая, нос горбатый. На меня зырит. А я одет: нашивка ННП на плече с крестом, чёрный бомбер, камуфляжные штаны. Смотрит. Я головой киваю, «Что смотришь?». Он подмигивает. Я встал, подхожу.

- Хач?
- А что?
- Откуда приехал?
- Из Грузии. - руку в карман суёт.

Я предполагаю, что в кармане что-то есть, одной рукой хватаю, фиксирую в кармане, другой начинаю бить по

ебальнику. Он в меня вцепляется и мы падаем, потому что он комплекцией чуть поменьше меня. Может быть, такой же. Начинаем бороться, рука у него из кармана выскакивает и выпадает нож открытый. Я хорошо, что руку придержал, иначе он нож бы воткнул. «Ах ты пидор!». Начинаю со всей дури бить ногами, коленками. В итоге он лежит, я бью его ботинком в нос, он падает, я начинаю прыгать на голове, на груди, пинать. Люди оттаскивают. «Пошли нахуй, не видите, меня хач зарезать пытался?». Где-то три минуты я бью его по ебалу, со всей дури, как только могу. Поскользнулся, упал. Люди оттащили. Дверь открывается, я вылетаю на «Белорусской» и побежал к эскалатору. Стою, можно не торопиться. Перчатки надеваю. Надо успокоиться. Меня — раз! По плечу. Поворачиваюсь — мент стоит.

- Молодой человек. Вы там дрались?
- Я? Дрался? С кем?
- Ты на своё лицо посмотри.
- Что такое?

Глаза опускаю вниз: у меня все штаны в крови, майка в крови. Просто видно, что бомбер блестит. Догоняет тётка.

- Вот этот бил ногами, прыгал на парне каком-то. Это фашист, заберите его.

Приводят в отделение.

- Дрался?
- Не, просто разнимал.
- Ты в зеркало на себя посмотри.

У меня ебало всё в крови, как будто резал кого-то, брызги. Начинаю лицо вытирать, оно просто размазывается.

- Сейчас посмотрим, найдём мы его, нет. Кого бил-то?
- Хача я бил. Чурбан, у него нож вылетел.
- Чурбана бил?
- А кого ещё?
- Конечно, да, тебя бы отпустить надо, но тут такое дело, понимаешь. Если в течение трёх часов не найдём, то отпустим. «Внимание всем постам: ищите лицо кавказской национальности, весь разбитый, может на Кольцевой кататься» - «Сильно избил?» - «Там ебло должно быть в хлам, ищите».

Но, может он долго без сознания катался, может ещё что, может его умыли или выполз, просидел я три часа и хача не нашли. Я сижу, всё лицо в крови, менты смотрят, умыться не дают. Маньяка поймали.

- Да не, я драку разнимал.
- Пизди больше.

В течение этих трёх часов я смотрел, как приводят всяких задержанных, которые пытаются дебоширить, посылают ментов нахуй, дёргают решётку обезьянника, орут:

- Начальник, дай закурить!

Ну нахуя? Сиди тихо, быстрее домой пойдёшь, будешь вопить — ещё пизды получишь. Я сижу, спокойно жду. Если не приведут хача, то хорошо. Приходит явный лох. Менеджер, в рубашке, в курточке лоховской, с сумочкой лоховской.

- Товарищ милиционер, у меня деньги украли и паспорт.
- Откуда?
- Из заднего кармана, я там всё ношу.
- Ты дурак? Кто-ж сюда деньги кладёт?
- Не, ну я тут носил, примите заявление.
- Иди нахуй, не хочешь, чтобы паспорт украли, носи в кармане на груди. Ты сам подарил.
- Примите заявление.
- Не понял, что-ли? Пошёл нахуй отсюда.

Заявитель ушёл. Интересно милиция работает. Смотрел, как они табельное оружие сдают. К концу задержания, видимо, рабочий день заканчивается, они домой собирались. «Вот как бы сейчас подорваться, этому в челюсть ударить, если бы не наручники, можно было бы ствол отнять». В итоге, отсидел я три часа, позвонил в штаб. Объяснил ситуацию.

- Не смог прийти.
- Причина уважительная. Не будет с тебя взыскания. В другой раз так не делай, если собрался на сбор командиров, то ни в коем случае нельзя отвлекаться.
- Хорошо, я понял.

Выводы сделал, но при всём желании остановиться не мог. Мне много раз в партии говорили:

- Ты не можешь больше драться. Ты — руководитель, партиец, не просто скинхед. Ты должен быть ответственным человеком, хватит заниматься фигнёй, надо подходить ко всему серьёзно. Прекращай, иначе будем штрафовать.
- Конечно, всё хорошо.

Ни разу не дошло до штрафов. Хотя разговоры шли постоянно, что надо заниматься политической деятельностью, а не уличным террором. Уличный террор бесполезен.

- Я понимаю, что уличный террор бесполезен, конечно, надо заниматься именно политической деятельностью.

Но когда я видел чурбана, не мог я ничего сделать с собой и продолжал акционировать, причём моё акционирование становилось всё чаще и чаще, так как я набирал вес, появлялся

опыт уличных драк, у меня получалось всё больше акционировать одному. Потому что один ты — независимый и один на один я любого забивал. Два на один тоже иногда получалось. Одному и убежать проще, не сдаст никто, ты всегда прав. Так я посещал сборы командиров.

Ж

***

Зимой ННП отмечало день зимнего солнцестояния. Это был не совсем простой праздник. Там принимали в юнкерский корпус. Мне выпала честь принимать кандидатов. Я должен был быть одним из тех, кто втроём будет драться против одного кандидата. Пиздить по сути. Я должен был принести присягу бойца лейб-гвардии и пройти секретное испытание. Мне долго говорили, что пройти его трудно, и тот, кто пройдёт, станет доверенным лицом и приближённым к вождю. Волнение, конечно, что там придумали?

Обзвонил я кучу народу. Собралось человек 50 около штаба ННП, сели на электричку и поехали в сторону деревни Крюково. Зима, сугробы кругом, вылезли в тяжёлых ботинках, джинсах, полное палево. В основном, парни, но есть несколько девчонок. Пошли по полям, по лесам, по сугробам, вглубь России-матушки. Шли минут 15, подошли к опушке леса. Там сложены костры, сделан крест ННП из дерева, обмотан тряпками, пропитан горючей жидкостью. Начали готовиться к мероприятию. Во-первых, началось посвящение. Сначала кто-то принёс присягу бойца ННП. Те, кто были только кандидатами, прочитали клятву, выпили вина из немецкой каски. Из советской каски съели карбоната. «Плоть и кровь европейских народов». Причастились, поцеловали знамя, встали в строй. Потом была приёмка в юнкерский корпус. Я принимал в корпус в маске, кофте «Пит Буль» качковской. Там такая собака штангу держит в зубах. В джинсах, ботинках и перчатках, чтобы мне кулаки не прокусывали кандидаты. Принимали втроём: Я, Артём и Потап. Ни одного кандидата на ногах не удержалось. Все падали, рожи им поразбивали. Но, при этом, никто не включил заднюю. Никто не сказал, что «Всё, я больше не буду, я так не играю. Я пас». Все вставали и продолжали бой. Дух был у соратников довольно крепкий. Хотя, физические комплекции оставляли желать лучшего.

Приняли, дело нехитрое. Они тоже прочитали присягу. Дальше зажглись костры, крест, факелы у людей в руках. Уже стемнело, смотрится интересно. Факелы в заснеженном лесу —

это очень красиво. И мистически выглядит. Кузьмич прочитал речь о том, что проходит эпоха рыб, наступает эра водолея, еврейское время проходит, наступает время белых народов, они проснутся и вернут себе власть. Действительно, может и наступит. Хотя я никогда слышать не слышал про все эти эры и эпохи рыб.

Дальше мы прочитали клятву лейб-гвардейца, принимали нас двоих. Меня и Лысого. Мы должны проходить испытание. Мне в лоб направили ружьё помповое. «В чём прикол принимать, если меня сейчас в лоб застрелят?». Нехорошо. Я понимаю, что вряд-ли будут стрелять, я должен не испугаться. Так и получилось, что Каиль, который принимал нас в лейб-гвардию, поднял ружьё чуть выше моего лба, и выстрелил через голову в воздух, в сторону леса. И не дёрнулся, потому что ожидал, что это произойдёт, но было стрёмно, потому что оглушило.

Прошёл я это тяжелейшее испытание. Поцеловал знамя и оказался принятым в лейб-гвардию, стал особо приближённым к фюреру. Интересно, что клятва была сформулирована так, что я приносил клятву не Александру Кузьмичу Иванову-Сухаревскому, а фюреру. Как потом мы это анализировали, что я приношу клятву верности Адольфу Гитлеру. Что я буду бороться до последней капли крови, что я не просто верю в победу, но и сражаюсь за неё до конца. Что я выберу смерть, чем сдамся на пути борьбы. Красивые слова, мистически звучат, плюс в такой обстановке они произвели на меня впечатление, назад я ехал в сильно приподнятом настроении.

Общались мы по дороге больше с Лысым. Обсуждали цены на стероиды в Рыбинске, в Москве. Сколько набирается килограмм с одного курса метана. Какие у него показатели в жиме и так далее. Хотя, молодые соратники слушали нас и даже пытались давать какие-то советы:

- Ребята, от метана стоять не будет, это вредно, это пиздец, не надо употреблять анаболики, лучше пивка выпить, всем известно, что это не настоящие мышцы.
- Слышь ты, дебил. Мышцы не настоящие. Хочешь по зубам получить? Проверим, настоящие или нет.
- Я не хочу.
- Ну а что ты? У тебя от пива стоит, может хорошо? Или мышцы растут? Настоящее брюхо от пива.

Мы с Лысым над ним поржали. Тенденция была такая, что из соратников практически никто не качался. Нас было только двое любителей тягать железо на всё ННП. Со временем тенденция изменилась. И стало довольно чётко, что нацисты

торгуют стероидами. Любые стероиды можно достать у нацистов. В то же время антифашисты торгуют наркотой. Совершенно конкретное разделение. Нацисты тогруют стероидами и занимаются спортом, антифашисты ебутся в жопу, курят, пьют, торгуют наркотой. Каждому своё.

Пришли на станцию, до поезда минут 40. Пытались греться, прыгали, бегали. Сели в электричку. Поехали домой. По дороге после такого знаменательного события нельзя было не совершить античеловеческую акцию. Совершили. Потому что в электричке ехал какой-то чурбан, вагон был практически пустой, нельзя было не отоварить. Подошли и с криками «Слава Руси!». Один из посвящённых гвардейцев ударил ему ботинком в челюсть. Когда человек сидит, его ботинком бьют, у него голова назад и он оказывается без сознания. В этом есть плюс, он ничего не чувствует, дальше его просто ломают, и убегают в другой вагон. В другом вагоне же не найдут уже никогда. Сели, довольные. Доехали до Москвы. Так закончилось наше посвящение в лейб-гвардию.

Через пару дней из штаба мне звонят. Семён Валерьевич Токмаков.

- Тесак, надо тебе съездить, разобраться с человеком. Он решил не то, что выйти из партии, а забить на неё. Всем своим знакомым он рассказывает, что в ННП состоят лохи, они сделать ничего не способны, своего командира он послал нахуй. Сказал, что платить взносы не будет и ни на какие собрания не пойдёт.
- Понятно.

Что делать, сели в машину. Приехали к его подъезду. Хорошо знали, где он и во сколько будет. Причём, во сколько будет, сказала его мама.

- Здравствуйте, а Сашу можно?
- Ой, он в бассейне, будет через полчаса.
- Спасибо.

Мама не контролирует инфу, которую выдаёт. Посидели, подождали полчаса, смотрю: идёт. Нас четверо в машине сидит. Я с друзьями вылетаю, с ходу бью его по ебальнику, начинаем его отоваривать вчетвером. Мне Саша этот не понравился, я его бью ногами по яйцам. Убивать его не собирался никто, так, попинали. На память я забрал у него шапку, я всегда так делал, забирал трофей. Отдадим, если одумается. Уехали. Сказали, что если собирается из ННП выходить, то пусть заплатит взносы, деньги за выход и идёт нахуй.

Суть в том, что при принятии присяги ты подписываешь

бумагу, что тебе выдаётся униформа, джинсы, рубашка, галстук суммой на 1000 рублей. Это сделано для того, чтобы при выходе ты заплатил за свой выход из партии. Чтобы люди, которые шныряют туда-сюда просто так, приносили пользу. Ему об этом просто напомнили. Отъехали, через полчаса звоним домой.

- Сашу можно?
- Да.
- Алло.
- Ну что, Саня, ты живой?
- А кто это?
- Ты собираешься деньги платить за выход из ННП?
- Да, я всё заплачу.
- Ну смотри, потому что если будешь кривляться, то в следующий раз уже так легко домой не поднимешься.
- Да, я понял. А можно, я 1000 рублей взноса заплачу, а из партии выходить не буду? Я понял, что вы можете дела делать. Мне просто так показалось. Я по пьяни сказал, я очень извиняюсь, хочу в партии остаться.

Хороший поступок порождает другие хорошие поступки. Человек одумался, после этого я видел его несколько раз на митингах, на выездах в лес. Он стал активнее действовать. Хотя, ему просто сказали заплатить 1000 рублей. Всё работало как надо.

Едем мы с этого опиздюления домой. Время позднее, часов 11. Где-то в районе «Нагатинской» стоит толпа девок, парней, человек 6, явно пьяные некоторые. Один вылез на середину дороги, ловит машину. Останавливаемся. Каиль открывает окно.

- Тебе что надо?
- Ребята, подвезите.

Получилось так, что он не просто ловит машину, а выскочил на дорогу. Почему Каиль и остановился.

- Тебе что надо?
- А, у вас народу много, езжайте.
- Ты охуел, говно? Пошёл нахуй отсюда.
- Э, ты что так базаришь?
- Нахуй пошёл, пидор!
- Охуели что-ли? Нахуя так разговаривать с пацанами?

Надо как-то «пацанов» научить жизни. Нас в машине — 4, но все готовы к бою. Их — 6, но там говно. Я вылезаю из машины.

- Дай ему по ебалу.

А что ему не дать по ебалу? Бац! Одному. Получилось так,

что они стоят все шесть в ряд: пятеро вдоль машины и один за дверью. Я — раз! Одному, второму, они стоят. Третьему ногой в живот, четвёртому. Пятому по ебалу кулаком. Шестой стоит, ничего не понимает. Никто не дёргается. Хвать! По носу сверху, докуда ладони хватило, потому что стоял далеко.

- Вы охуели?
- Да я вас сейчас вообще убью.

Так разозлили эти пьяные рожи, один из них хач ещё был. Я на хача прыгаю, начинаю долбить. Он пытается убежать, я его бью со спины кулаком, получается кривой удар. Но в сторону носа. Я бегу за ним и бью в нос. Сгибается. Я сделал подсечку, он упал, начинаю бить по лицу лежачего. Девки подбегают.

- Не бей его! Он русский.
- Вы охуели, какой он русский?
- Он не русский, он — грек.
- Да мне похуй, грек он или еврей, мразь черножопая.

В это время выскочили из машины ещё двое, Артём, Лёха. Каждый взял себе по одному алкоголику, из шестерых троих мы забили.

- Ладно, поехали.

Сваливаем. Эти очухались, бегут за машиной, кричать что-то. Что делать? Остановиться добивать? Неохота. Один из гондонов бросил что-то в машину, это оказался нож-бабочка. Сука. Машину попортили. Уже драка шла несколько минут, могли и ментов вызвать. Хрен с ним. Троим рожи разбили, одному, причём, сильно. Надо сваливать. Иначе палево. У нас в машине оружие было, бита, лопатка сапёрная. Не стали их гасить.

Едем дальше. Высадили Лёху. Едем домой. Опять какое-то быдло пьяное выскакивает, ловит машину руками. Ну что такое? День россиянина? Остановились. «Ну сейчас я выскочу, ебальник разобью». А суть в том, что ловил он не нашу машину, а поймал каких-то ещё мужиков. Мы остановились, я планировал проучить алкоголика, что не надо так сильно нажираться, давать волю эмоциям. Мужики тоже выскочили из машины, которую он поймал, по ебальнику ему — тюк! И ботинками по роже. Люди знают, что делают. Переглянулись с ними, друг другу показали большие пальцы и поехали дальше. Так закончилось наказание неплательщиков партийных взносов.

3

***

На «Охотном ряду» в Москве был клуб «Даун Таун». Клуб как клуб, там тусовались чурбаны, чечены, даги. И как-то Лёху потащила туда моя сестра танцевать. Я уж не знаю, зачем он согласился, но пошёл туда. Звонит.

- Макс, мне пизды дали.
- Что такое?
- Нос сломали чурбаны.
- Мстить будем?
- Да, надо им пизды всем дать, гадам.
- Как было-то?
- С сестрой твоей отдыхал. Подошёл чурбан, «Ты что — скинхед?» - «Да, скинхед, а что?». Он по носу ударил, я дал сдачи, он свалился. Их подбежало человек 10 и ботинками запиздили.

  Ту же версию сестра мне рассказала.
- Лёха, нахера ты туда пошёл на полном палеве в хачовский клуб?
- Отдохнуть-то надо…

Понятно, отдохнуть-то негде больше, других мест нет. Что делать? Надо мстить. За друга положено мстить, чтоб неповадно было. Давай мы собирать моб. Собирали-собирали. Как-то в метро едем, там молодые скины.

- Зиг хайль!
- Зиг хайль!
- Есть акции?
- Есть.
- Какие?
- «Даун Таун» громить будем на следующей неделе.
- Хорошо, мы с вами, во сколько?
- В воскресенье подъезжайте на Манежку, там встретимся.

Один из этих молодых скинхедов был Шульц, с которым я потом стал плотно дружить, общаться, всячески друг другу мы стали помогать.

Собираемся мы в воскресенье, около «Даун Тауна», ходим вокруг фонтанчика с лошадями. Ждём, сколько народу приедет. Я обзвонил свой Западный округ. Ходим, а народу-то нас человек 15 всего. Причём из них я — самый здоровый. В 18 лет я весил-то килограмм 80. По сути, бойцов настоящих-

то у нас нету. В «Даун Тауне» народа — просто немерено. Нас, 15 человек, не хватит даже, чтоб охрану прорвать. Ходили и решили, что в общем-то и не важно, мстить конкретно чурбанам из клуба, тем более, что хрен там мы найдём тех, кто Лёху пиздил, там темно, свет мерцающий. Решили, что намного проще по метро, как обычно, покататься и чурбаньё попиздить. Поехали.

Сначала поймали какого-то чурбана, который нагло сидел. Пока ехали от «Охотного ряда» до «Библиотеки имени Ленина», пиздили его, чурбан даже не визжал уже. Выскочили. Нас ещё было 15. Доехали от «Библиотеки» до «Киевской». По дороге, когда мы зашли в вагон, увидели узкоглазого. Жирная рожа, глаза косые. К нему подходит один из соратников.

- Что, сука, сюда приехал?
- Я — русский.
- Да ты что, охуел что-ли?

И давай его ногами, велосипедом по ебальнику бить. Какая-то тётка сидит:

- Ребята, как вам не стыдно, он же русский?

Я может слепой вообще, или я не отличаю русскоязычного от русского? Гука задолбили. Выскочили. Но разбежались не очень удачно, в итоге нас осталось 7 человек. Остальные ломанулись не в ту сторону.

- Что делать?
- Поехали на «Сокол». Там общага китайская, всегда можно косых поймать.
- Поехали.

Приехали. Походили вдоль общежитий, а их уже и нету. Они ходят только на работу и с работы. А тут уже или время позднее было, или просто выходной, они уже сидят дома, селёдку жарят. Никого нет.

- Поехали на троллейбусе до «Октябрьского поля».

Поехали.

Садимся на 19 троллейбус, на переднем сиденье сидит махровый чурбан. Совершенно чёткий, рожа хачовская. Искать будешь, вообще такого не найдёшь, бери — не хочу.

- Сейчас двери закроются, поедет и начнём.
- Да.

Троллейбус отъезжает, мы подходим, окружаем. Там напротив него сидит мужик.

- Уважаемый, вы не пересядете?
- Зачем?
- Потому что мы сейчас этого товарища бить будем,

можем и по вам попасть.

- А, так бы сразу и сказали.
- Спасибо.

Он пересел. 3... 2... 1... Начали! И парень по-имени Антон сбоку чётко в висок чурбану бьёт. Тот бьётся о стекло, оно трескается. И со всех сторон ноги в него полетели. Сначала чурбан потерял сознание на кресле, потом свалился, на нём прыгают, долбят. Водитель остановил троллейбус посередине дороги на улице Алабяна. Двери открывает. Пассажиры орут: «Вызовите милицию!». Кто будет в троллейбусе вызывать милицию? Ебанулись что-ли?

Выскочили. Побежали через парк на Ленинградку. Выходим, свет. «Арбат Престиж», магазин. Один сразу вспомнил, что его девочке надо подарок какой-то купить. Подождём его. Идёт мимо таджик. Мы сначала решили, что это whitesmoke. Кепка Kangol, наглой походкой идёт, зырит. И в арку заходит, ему, по ходу, надо в тот парк, через который мы бежали. Мы за ним, в парке ничто не остановит. Наши двое уже ножи достали. Чурбан каким-то образом жопой почувствовал, что будет что-то нехорошее, даже не дожидаясь, что мы что-то закричим, или побежим за ним - как ломанётся! Мы за ним несёмся со всей дури. Он-то в кроссовках, а мы в ботинках все. К тому же, мы хотим просто повеселиться и родину зачистить, а он жить хочет. Поэтому бегает быстрее, хер его знает, может в кусты прыгнул? Суть в том, что съебался он от нас. Добежали мы до улицы Алабяна, нет его. Троллейбус с потерявшим сознание чурбаном уже уехал. Походили.

- Ладно, поехал я домой, я устал, троих уже замесили.

Тем более, что остановка 19 троллейбуса уже тут, купил себе пачку сухариков. Сижу. «Ну всё, сейчас домой приеду. Отдохну». Приехал.

***

Звонит мне мой товарищ, командир Северного округа Антон по кличке Доберман.

- Макс, есть тема одна, можно денег заработать.
- Что такое?
- Есть хата, надо расселить.
- Что это значит?
- Есть квартира коммунальная, двухкомнатная. Одна тётка, хохлушка, старая толстая сволочь, живёт с дочкой

тридцатилетней и зятем-хохлом сорокалетним. Они живут втроём в одной комнате и вытеснили оттуда женщину. Она вынуждена снимать комнату где-то, а хохлы не дают никого вселять и живут в двухкомнатной коммуналке, как в своей однушке.

- Что от меня требуется?
- Они не соглашаются на размен. Тебе надо туда въехать и сделать так, чтобы на размен они согласились.
- Хорошо. Попробуем. Какие у меня полномочия, что делать?
- У моего друга знакомый — мент, который это нашёл. Они этим занимаются. Ты позвони по телефону, поговори, а нужен молодой парень, москвич, чтобы он въехал и всё объяснил.
- Хорошо.

  Звоню.
- Я от Антона.
- Хорошо, давай встретимся, я всё расскажу.

  Поехал на метро. Огляделся - смотрю, в вагоне стоит со мной китаец. Я на адреналине, меня ждет интересное мероприятие. Выгляжу - голова бритая, джинсы раскатал, чтобы не видно было шнурков белых в ботинках, олимпийка. Думаю, надо шапку забрать. У китайца как раз есть. Вверху серая, а внизу почти белая. Плавно цвет меняется. «ВДНХ», поезд останавливается, я шапку придерживаю, хрясь в ебало! Шапку забрал, китаец свалился. Выхожу, шапку надел, полностью замаскировался. Встретились.
- Пошли сядем в машину, всё объясню.

В машине сидит ещё один мужик по-имени Боря. От меня требуется просто-напросто въехать в квартиру и жить там так, как мне нравится. Я могу ломать вещи, могу шуметь, могу приводить друзей, устраивать тусовки, пьянки, девок водить, занимать ванну, готовить на плите всякую хуйню, звонить по телефону, то есть всячески портить жизнь соседям. С ментами — договор, они ничего мне делать не будут. Всё должно выглядеть так, что въехал парень, и он портит жизнь соседям. Ни в коем случае я не должен входить и портить что-либо в комнате этих соседей. Чтобы всё было в рамках закона.

Договорились, что на следующий день я приеду, подпишем договор аренды и я въезжаю официально. Приезжаем. Я первый раз был в коммунальной квартире, раньше их не видел и думал, что их нет. Дом с высоченными

потолками. Квартира на пятом этаже, высокие двери. Из окна красивый вид на проспект Мира. Но обстановка старая, ремонт не делался несколько десятилетий, ковры на стенах, швейная машинка размером со стиральную, кровать совершенно невменяемых размеров, здоровая и некрасивая, холодильник, убогая мебель. Квартиру надо ремонтировать всю и начинать с того, чтобы выбросить всё говно.

- Какое задание?
- Сперва ты должен здесь обжиться. Соседи вызовут ментов и попытаются тебя выжить отсюда. Но у них получается выжить только разных немосквичей. Потому что ментов вызывают, прописки нет — сваливают.
- Я понял.
- Давай паспорт.

Подписали договор, как будто я за определённую сумму снимаю на полгода комнату.

- Призжай вечером, вот тебе ключи, вечером вселяешься.
- Хорошо.

Вечером я приехал с Доберманом и Глобусом, и с одной девчонкой, её звали Аней. В квартире уже тусуется мент.

- Молодой человек, вы кто такой?
- Я новый квартиросъёмщик, моя комната тут. А что такое?
- Здесь произошла кража.
- Какая кража?
- Здесь произошла кража и вы — подозреваемый.

Ёб твою мать! Только прийти успел. Бабка орёт, что у неё украли коньки.

- Я знаю, это ты коньки украл.
- Я первый раз здесь, какие коньки?
- А почему коньки пропали?
- Да я откуда знаю?
- Пойдёмте составим протокол, напишете объяснительную у меня в опорном пункте.

Спустились.

- Я всё понимаю, конечно. Зачем ты здесь, кто ты, что ты. Но я не могу так тебе позволить жить так спокойно. Надо делиться.
- Я, что-ли, делиться буду?
- Кто тебя туда прислал, пусть они со мной поделятся.
- Что вы меня спрашиваете, я приехал жить.
- Ты там сейчас сходу начнёшь дебош устраивать.
- А так-то я жить могу?
- Да.

- Ну вот, какая разница? У меня прописка есть.
- Ты прав, я поговорю с Витей.

Поговорил он, видать, с Витей, видимо, денег ему дали, потому что мент от меня отстал. В первый день мне пришлось оттуда свалить, потому что соседка устроила вопль. Въехал на второй день. Естественно, чтобы там жить, надо выкидывать мусор. Стали разбирать, что там в шкафах, ящиках? Интересно, старая же квартира. Там пионерские галстуки, нитки, пуговицы начала века, мелкие монетки советские, швейная машинка ручная. Только разложили, сортируем - всегда ж любопытно копаться в барахле – как тут приезжает наряд мусоров.

Я дверь не открываю. Понимаю, что ломать они её не будут – она хоть и не железная, но крепкая. Всех ментов в отделении подкупать никто не будет. Проще подкупить старшего мента, чтобы приказы не отдавал, а сами мусора, которые ездят на выезды, это решение никогда не примут. Менты повопили, повопили:

- Покажите ваши документы.
- Ломайте дверь, тогда и покажу.

Они подёргали, дверь не открывается, ломать не стали. Уехали. Первую ночь мы там переночевали. С боем. Во вторую ночь я решил уже привести туда девушку. Расчёт был на то, что спинка кровати стоит вплотную к межкомнатной перегородке, и кровать довольно сильно шатается. Девушка по имени Алла была практически нимфоманкой, ебаться любила до ужаса. Начал я с того, что поставил её раком.

- Держись руками за спинку кровати.

И где-то часа два она долбила ритмично в стенку соседям. Они оттуда в ответ стучали, кричали. Я не реагировал. Продолжали лишать их сна. Это было самое начало. На следующий день я пригласил своего товарища Алексея, он тоже был со своей девушкой. Кровать одна, кто-то спит на полу, кто-то на кровати. Но в этот день девушки менялись, которые держались за спинку кровати. Сначала я свою девушку тряс, потом Лёха свою. Часа 4 соседи спать не могли. Потом девушкам дано было задание с 6 утра до 8 занимать ванную. Потому что старая хохлушка работала на почте, и ей надо было с утра на работу. Ванная занята, это вызывало дикие неудобства. Начали мы осваивать территорию, закрепились и стали выпускать свои щупальца. На третий день я позвал четырёх человек, мы начали хозяйничать на кухне. Я стал разбирать шкаф, который мне принадлежит. На кухне всё было поделено.

- Какие мои конфорки?
- Тебе вот эти две, вот видишь, они немытые, я свои мою.

Там плита пополам, половина — белая, половина — засранная.

- Что-то вы плиту запачкали.
- Это не я, каждый моет свою половину.

Достал из-под шкафа сковородку. Налил воды, положил протухшие крабовые палочки и стал их жарить на воде. Всё воняет.

- Что ты делаешь, воняет же!
- Не, это я сейчас буду отраву для тараканов делать.

А хохлушка варит сосиски и картошку в кастрюльках.

- Как же ты будешь тараканов травить?
- Сейчас, всё нормально будет.

Достаю из шкафа синьку, насыпал туда. Ещё насыпал туда овса, обмылки. Раньше в СССР обмылки собирали, катали их, на тканях рисовали при шитье. Обмылков я нашёл целый таз. Налил растворителя, чистящего средства. Всё это булькает, воняет просто зверски. Укропа туда добавил, перца, соли. Уже летит во все стороны.

- Что-ж ты делаешь-то?
- Сейчас, надо всё это засушить. Овёс станет ядовитым. Тараканы и мыши съедят это и умрут. Я сто раз так делал.

Старуха ковшики схватила и унесла в комнату. Стоит мой товарищ, точит опасную бритву об кожаный ремень. Выходит муж дочки-хохлушки.

- Так, ребята, заканчивайте тут шуметь, ребёнок спит.
- Какой ребёнок?

Какой ребёнок? Мне не было сказано об этом. Выходит тётка.

- Да, мой ребёнок спит.
- Так ваш ребёнок?
- Он старый, 30 лет уже.
- Ну и что? Во-первых, сейчас время — 10 часов, во-вторых, нам надо тараканов травить.

И дальше стали ножи точить, я взял брусок, давай об него точить. Потом стали с шумом разбирать тазы, двигать кухонный шкаф, который я собирался заставить своей посудой. Спать хохлам не давали.

Утром, естественно, кто-то из нас полез в ванную. Всё по плану, соседи напряжены, у них тяжёлый день. Прошло дня два. Менты приезжать перестали, уже не так им интересно. Соседи смирились. Два дня я был человеком. За это время

происходило следующее: мои несколько товарищей, которые чудесным образом были не из Москвы, вывозили имущество из квартиры. Всё что можно, начиная от посуды и заканчивая мясорубками, чистящими средствами. Всё, что находилось в местах общего пользования, увезли.

После этого была операция «Погром». Я пригласил всех, кого можно, в эту квартиру. Приехало где-то 25 фанатов «Спартака» и 5 скинхедов. Ещё Ольга. Она должна была инспектировать это мероприятие.

- Что за хуйню задумал? Лучше бы учился или работал. Чёрные риэлторы, неправильно.
- Ребята, можете пивка выпить здесь, тусануться, ни в чём не стесняйтесь, если хотите что-то сломать — ломайте, в коридоре. Можете антресоли ободрать. Только не трогайте двери к соседям.

В течение полутора часов парни напились и испортили всё, что можно. Начиная от того, что вырвали провода из стен и заканчивая тем, что сорвали антресоли сверху и раздолбали всё, что там находилось: корыта, коляски, детские велосипеды, банки. Весь пол был покрыт сорокасантиметровым слоем мелкого мусора. Кухня такая же. Затем я лично из шприца новокаин наливал в крема для лица. Провернули все краны, в ванной, на кухне. Написали «Слава Антарктиде!», «Динамо — сосать!». Пробили кулаками гипсокартон, которым был отделан коридор, советский. Кулаками порасшибали. Погром полный.

Что бы ещё сделать? Закрылись. Фанаты пьют пиво. Ольга сидит у меня на коленях. На ухо говорит:

- Ты дурак и задумал какую-то хуйню.
- Оля, нормально всё. 1000 долларов можно заработать влёгкую за неделю и ничего не делать.
- Да это же бред.
- Не, нормально всё будет.

Слышу, поворачивается ключ в замке. Пришли хохлы.

- Ой, Серёжа, скажи ему. Дай ему по морде.

Всё напряглись, в комнате сидит около 30 парней. Серёжа открывает дверь, голову засовывает в комнату и видит, кто там находится. В него сразу полетело штук 10 пивных бутылок. Голову он убрал очень быстро и дверь сразу захлопнулась в их комнату.

- Парни, надо сваливать, соседи вызовут мусоров.

Быстро свалили. Погуляли. Большинство уехало. Осталось три фаната и три скинхеда, в том числе я и Лёха. Пошли бродить. Погуляли, возвращаемся. Жрать нечего нам.

Надо взять еду. Зашли в магазин, я купил что-то. Фанаты были более прошаренные, набили себе карманы плавленными сырками, карбонатом, ещё чем-то. Украли на нормальную сумму и все мы выходим. Фанаты отошли метров на 20, доебались до какого-то репера, даже не репера, а просто скорее парня, у него были просто реперские кроссовки. Не уверен я был, что он из враждебной нам субкультуры. Они доебались и вижу, что будут или бить, или грабить. Но я могу сказать «Парни, не надо», с одной стороны, но, с другой стороны, так некрасиво делать, если ты пошёл с кем-то на мероприятие, впрягаться за чужого не красиво.

Я нашёл выход лучше. По ступенькам магазина поднимался гук. Я подхожу, хвать его за шею. Выдёргиваю на крылечко. Он не успел в магазин зайти. Начинаю душить.

- Давайте по ебалу ему долбите.

Он пытается отбиваться ногами, но от двоих не отобьёшься, они начинают долбить его по роже. Бам! Бам! Бам! Так не интересно. Я смотрел фильмы американские о том, как нинзя ломают шею своим врагам. «Дай-ка я ему шею сломаю!». Беру правой рукой в районе уха, левой рукой за затылок и резко дёргаю со всей силы. По фильму, шея в таких случаях ломается и человек умирает. Но в жизни, косой провернулся вокруг своей оси полтора оборота и ёбнулся на коленки. Стоит на четвереньках, лицо на ступеньках держит. Бить очень удобно. Я соскакиваю вниз.

- На счёт три!

Стоим и бьём ботинками в ебало. Ударов 10 нанесли. Он на спину лёг и заорал. Попинали его по ногам, убежали. Фанаты в ахуе ждут около подъезда.

- Парни, это же пиздец, вы чего? Мы обули лоха а вы творите такие вещи, заберут же, никогда не отпустят.

Лоха они, конечно, бросили. Подсчитали добычу, покушали плавленного сыра с чайком, переночевали. Соседей в квартире уже не оказалось. Соседи забрали свои шмотки, косметику из ванной и уехали. Больше они там не жили никогда. Хотя я понимаю, может они просто ушли, надо подождать, может они вернутся. Отзвонил Боре.

- Соседи свалили.
- Хорошо, сейчас они перекантуются где-то, но жить-то им надо где-то. Если они тоже будут снимать квартиру, то выгоднее на размен согласятся.

Свалили соседи. На следующий день живу я у себя в комнате. Звонит участковый.

- Аллё.
- Максим, разговор есть. Зайди ко мне.

Спускаюсь к нему. Он слегка загашенный.

- Вот смотри, скинхеды твои, вообще лохи.
- Что такое?
- Почитай заявление.

Читаю заявление от китайца из магазина. Рассказ о том, как он дрался со скинхедами. «Шёл я в магазин, меня со спины схватил бритый фашист, начал душить. Тут на меня напали двое, одному я ногой ударил по яйцам, другому — в ухо. Один упал, того, что меня держал, я ударил с разворота локтём в висок, но третий ударил меня по яйцам, я упал на колени, один ударил меня ногой в челюсть, я вскочил, ударил его ногой в голову, другому я ударил кулаком в нос, он упал, но третий сделал мне подсечку, я ударился лицом о бордюр. Ещё один пытался меня ударить в живот. Я схватил его за ногу, он свалился». Минимум, Брюс Ли, он нам так по лицу дал! Просто получилось так, что мы ему пару раз по лицу попали. На самом деле, он гонял нас как ссаных тряпок. Я прочитал.

- Ну что, прочёл? Я видел его в больнице, у него руки — с твоё запястье толщиной, а скинхеды втроём не смогли ему пизды дать, он ещё и погнал их.
- Прискорбно. Это потому что они не занимаются спортом.
- Точно, ты — молодец, займись делом, дурью не майся.

Денег менту заплатили, мент — мой друг, всё у него ровно. После этого квартира стала полностью моей и стала не просто квартира, а, непосредственно, бордель.

К

***

Еду я как-то в метро, сел. Рядом со мной сидят парни, лет по 13. Молодые совсем, сидят, хихикают, разговаривают. Сижу, читаю книгу. Самое смешное, что были на руках перчатки с отрезанными пальцами. Никого не трогаю. Парни веселятся, я понимаю, что молодёжь, и ехать веселее. Слышу голос громкий:

- Слышь, ты что — нацист? Охуел что-ли?

Блядь, опять кому-то пиздюлей давать. Смотрю: сидит блатарь, чисто блатной, ебало худое, в морщинах, руки в перстнях, татуировках. Обращается он не ко мне, а к парням мелким.

- Я тебя спрашиваю, ты что, нацист?
- Да нет. А что?
- А что ты говоришь, чурки? Они такие же люди, они порядочнее тебя, понимаешь, ты охуел?

Я разговор проанализировал, а ребята что-то про чурок разговаривали, блатной этот разговор услышал, и решил проявить толерантность и антифашизм.

- Слышь, я с тебя спрошу, ты понял, нет?

Поднимается, хочет дать одному из парней рукой. Замахнулся уже. Мне дело недолгое. Я книжку сложил и в челюсть ему кулаком навесил.

- Спасибо.
- Не за что.

Сижу дальше. Книжку открыл. Этот ублюдок в себя приходит, голову поднимает.

- Э, ты что, охуел, я тебе сейчас пизды дам, гондон!

«Бля, я тебя сейчас в пол здесь вобью». Обращается он опять не ко мне, а к 14 летнему парню, поднимается. Я начинаю с двух рук его ебашить по роже. Он падает на сиденье, что-то начинает вопить. Свалился. Я опять сел.

- Ребята, вы хоть спортом занимайтесь, так бы его забили.

Блатной приходит в себя.

- Э, я вам сейчас пизды дам, вы что, охуевшие?

Он то ли меня не видит в упор, то ли упоротый. А рядом с ним сидит мужик в форме машиниста, может с работы ехал. Раз, ему на ухо: ля-ля-ля.

- Что, этот что-ли?
- Да.
- Блядь, ты непорядочно поступаешь!
- Слышь, пидорас, если ты на этой остановке не выйдешь, я вообще тебя убью.
- Я выйду, потому что мне выходить здесь. Но в следующий раз ты мне попадёшься, я тебя просто зарежу.

Я встал проводить его. Ему лет 40, но выглядит лет на 50, понятно, курил-чифирил, наркота. Дверь открывается, он начинает выходить, я ему в долгий путь ногой ударил. Сажусь на место, ребята:

- О, спасибо, откуда такие гондоны берутся. Почему так?
- А что? Вы что-то сказали, а он чурок сильно любит, так и происходит, мог вас порезать и деньги забрать.
- А ты скинхед?
- Да.
- Мы знаем одного скинхеда.

- Кто такой?
- Есть Тесак такой.
- А что он?
- Здоровый, крутой.
- А что ещё про его знаете?
- Он вдвое больше тебя, пиздит всех.
- Понятно. Если увидите его, привет передайте от Максима.
- Давай.

Подъехали к «Киевской», разошлись. Очень меня повеселила эта история, понятно, что земля — круглая. Не стал я ребят расстраивать, что Тесак не вдвое больше меня. Ехал я в колледж на «Первомайскую», там Лёша приволок девку по-имени Вика.

- Макс, вот это — Вика. Вика, это — Макс.
- Очень приятно.
- Вик, подожди здесь, у нас — пара, потом поедем.
- Хорошо.

Стоит, ждёт. Вика выглядит где-то на 5 из 10.

- Кто это такая?
- Я её подцепил вчера, домой привёл, а ко мне Катя приехала. Я сказал, что это моя сестра двоюродная. И надо её куда-то сбагрить, у тебя хата же есть, пусть поживёт там, ночевать же негде.
- Пусть поживёт.
- Она тебе даст.
- Хорошо, забираю.

Заканчивается пара.

- Вика, поехали ко мне ночевать.
- Да, поехали.

Я, естественно, начинаю включать джентльмена, начинаю рассказывать истории, чай, печенье купил. Всё рассказал. Я был ещё молодой и глупый.

- Вика, у тебя парень-то есть?
- Не, нету.
- Это неправильно, надо же встречаться, общаться, контакты наводить.

Рассказал ей целую кучу сказок, часа три этим занимался. Потом выебал с горем пополам. Оставил ключи и уехал. Потому что там жить было тяжело, унитаз я испортил. Там начинало вонять.

- Хочешь, живи здесь.
- Ладно.

И уехал. Тут мне Лёха говорит:

- Макс, мы Вику впятером выебали.
- В смысле?
- Ну Вику, которая у тебя живёт.
- Как?
- Как? Сели в машину, приехали, забрали к себе на квартиру, не сразу, по очереди.
- Как так?
- Да она же — шлюха.
- Я понял, но ты что мне не сказал?
- А что?
- Ты знаешь, что ты — дебил? Я три часа ей рассказывал, предлагал встречаться, лапшу на уши вешал. А вы её впятером выебли, ты сразу не мог сказать?
- Не, ну я думал, тебе понятно всё по ней.
- Мне нихера по ней не понятно.

Расстроился я о напрасно потерянном времени, поехал на «Алексеевскую» проверить, как она там поживает. Вика поживала нормально, еды дала. Пора приступать к культурной программе. Выключил свет.

- Вика, становись раком.

Встаёт. Начинаю её ебать и чувствую, что пованивает говнецом. У меня сразу всё опадает.

- Слышь, а ты жопу-то не моешь вообще?
- Нет, ну ты же ванну сломал, кран сломал, где я буду мыться?

Блядь! Не успеваю дома доехать. На такси денег нет.

- Вика, полазь под одеяло.

В устной форме она всё оформила. Уехал я, больше не приезжал. На следующий день Лёха приехал с десятью друзьями, на грузовике её увезли. Она была очень популярна. Приезжали фанаты. А сама она отчитывалась мне каждый день, приезжала ли хозяйка этой квартиры, кто приезжал, менты или ещё кто. Повадился туда ходить участковый.

- Я не знаю, что ему от меня надо, каждый день ко мне ходит.

Я понимаю, что может участковому понадобиться от маленькой бляди лет 18. Как-то звонит мне один мой товарищ, Алексей.

- Тесак, у тебя девки какой-нибудь нету?
- В смысле?
- Ну, девки, прямо сейчас выебать. Они всегда у тебя есть.
- Есть.
- А где?
- На «ВДНХ», там квартира, адрес я скажу. Приедешь,

скажешь, что «Тесак разрешил тебя выебать». И она тебе даст.

- Точно?
- Конечно точно!

Он поехал. Оттуда звонит.

- Макс, спасибо, выручил, от души.
- Да не за что.

У меня был свой бесплатный бордель, денег я не брал, но для личного пользования — вполне. Конечно, очень низкий класс обслуживания, ввиду того, что совершенно не следила за собой работница. Один раз она жаловалась, что открывает дверь, а там стоит человек 10 мужиков. И тётка-хохлушка.

- Где Максим?
- Нету.
- Точно нету?
- Точно.
- Ладно, мы позже приедем.

И ушли. Это была единственная попытка со стороны хохлов захватить свою территорию назад. После этого как-то меня познакомили с двумя казаками. Был суд над ментами, их приехала поддерживать целая куча нацистов, потому что менты отпиздили каких-то азеров. И познакомили меня с двумя нацистами-казаками. Им оказалось негде жить.

- Ребята, можете пожить у меня на «ВДНХ».

А там надо было, чтобы кто-то постоянно находился. Потому что если пост снять, то хохлы сразу вернутся, и будут жить поживать да добра наживать. А тут им приходится квартиру снимать и скоро согласятся на размен. Поселил я туда казаков. Они благами цивилизации пользуются, девушку приходуют. Через пару недель случилось так, что лафа закончилась. Девушке наскучило жить в говне. Она поехала домой. Казаки живут вдвоём.

Произошёл такой случай. Трое моих знакомых гуляли, и один из них по кличке Макар носил с собой тесак для рубки мяса. Они решили сакционировать прямо в центре Москвы. Стоит косой, один подходит, бьёт по ебальнику, второй начинает душить, косой начинает отмахиваться, пробивает одному в голову, второму пытается тоже попасть куда-то. И Макар достаёт тесак и начинает его кромсать. Мелкие шлифующие удары, раз 50 ударил. Нашинковал китайцу голову, лоб, уши. Превратил в капусту. Китаец свалился. Ребята по съёбкам. Все трое — несовершеннолетние, и одному не повезло, его менты поймали, а у него рука порезана, потому что когда Макар шинковал, один из них

пытался как-то схватить китайца, заломать и попал под раздачу. Менты приняли с рукой, отвезли в отделение, он там сразу во всём признался. Начинают искать двух оставшихся. Берут одного, второго. Ребята — несовершеннолетние, их отпускают под подписку. Тот, который шинковал, Макар, у него папа — мент. Выпустили Макара под подписку. Китаец лежит в коме. Макар, естественно, по съёбкам, потому что сидеть он не хочет, а папа обещает отмазать. Надо парня укрыть.

- Езжай на «Алексеевскую».

Он переночевал с казаками, я ищу для него варианты. На «Алексеевской» менты ходят постоянно, у нас — не совсем честные мероприятия. Надо его в Новогиреево переселить. Позвонил.

- Давай, собирайся. Там квартира лучше.
- Хорошо.

Снимается, уезжает. В тот же вечер приходят домой казаки. В квартире — засада, человек 10. Они вышли на меня, потому что мне звонил один из подельников. С подельника — на меня, с меня — на Макара. Приехали на «Алексеевскую». Его там уже нет. Казаков приковали наручниками к батарее, всю ночь спрашивали:

- Где Макар?
- Мы не знаем.
- Блядь, вы сейчас всё узнаете.

Когда я на следующий день туда приехал, казаки были все синие, отпижженные, очень недовольные.

- Парни, я не в курсе, что такое могло произойти. Паренька ищут.
- Что он сделал?
- Китайца отпиздил.
- Блядь, что-ж такая подстава?

Хорошо, что я его перепрятал. Поехал к Палычу. Там Макар тусуется. А я в тот вечер приехал в Новогиреево с какой-то девчонкой. Переночевал с ней на кухне. Пошёл провожать к метро, проводил. Купил батон хлеба, иду домой, смотрю: дверь открыта, какие-то мужики стоят.

- Ты сюда?
- Сюда.
- Тебя как зовут?
- Макс.
- Тесак?
- Да.

Я понимаю, что это менты, потому что все лежат на

полу: Палыч, Макар.

- Хрен с тобой. Макар, вставай.

Увезли Палыча и Макара. Оказалось, что это были менты папы Макара. Папа понимал, что если в течение суток он своего сынка-дебила не найдёт, то его в розыск отправят. Макара увезли, папа его обработал, отправили в армию. Ушёл служить. А с квартирой на «Алексеевской» история продолжалась, потому что туда я поселил какую-то девку из Рязани. Она весила килограмм 90 и ростом была мне по грудь. Сиськи арбузные, голова тоже арбузная, блондинка, такая, коня на скаку забьёт. Жили они втроём в этой комнате. Наступала весна. В квартире начало теплеть, потому что ещё зимой я разбил окно на кухне. Несколько камней кинул. Пробил осветительное окно в туалете, забил дверь гвоздями. Туалет был такой: срёшь в пакет, бросаешь через окошко в туалет и оно там копится, но на кухне холодно, поэтому ничего не воняет.

Итак, начинается весна. В этой квартире — мухи размером с собаку. Казаки свалили. А девке из Рязани жить негде. Опять звонит Алексей.

- Макс, слушай, я знаю, у тебя тёлки есть.
- Что тебе надо?
- Я опять со своей поссорился, мне надо выебать кого-нибудь.
- А что ты мне звонишь?
- Да у тебя же была на «Алексеевской» какая-то.
- Да, была, а что?
- Можно ещё выебать-то?
- Там другая сейчас. Ты приедешь, скажи, что «Тесак разрешил тебя выебать!».
- Хорошо.
- Давай.

Время — 12 ночи. Я точно знаю, что денег на такси у него нет. Понимаю, что если он туда доедет, то назад вернуться не сможет. Комната одна, кровать одна. Хотя на ней может спать 4 человека, но там сегодня будет что-то ужасное. На следующее утро звонит мне эта девка.

- Макс, нахер так делать?
- Что случилось?
- Зачем ты ко мне этого дурака послал?
- А что?
- Приехал. «Мне тебя разрешил Тесак выебать!». Ты что?
- Это гостеприимство, московское.
- Что это?

- Как что? Вот, если бы я к тебе в Рязань поехал, ты бы мне девушку прислала, она сказала бы, что хочет мне отдаться, я был бы рад. А у нас, в Москве — наоборот. Я тебе парня послал, он должен был выебать, у него получилось?
- Да не, ты что? Он охуевший, прямо с порога мне говорит, я отказалась. Не делай так больше.
- Больше не буду.

Проходит час, звонит Алексей.

- Бля, Тесак, тёлка отстойная.
- Как отстойная?
- Я не стал.
- У меня информация, что она тебе не дала.
- Да не, там, понимаешь, как бы это, уже делать нечего, домой не уехать. Потом думаю, да ну нафиг, не стал.

Улыбнулся я конечно, потому как девка рассказала, что половина ночи происходила в попытках овладеть, развести. Страшна была, конечно. Потом она свалила, хохлы не появляются, что там делать, вообще не понятно, но в квартире кто-то должен жить.

***

Тут происходит съезд «Народной воли». Там какие-то выборы, происходит съезд. В эту партию вошла куча мелких националистических организаций. В частности, ННП. Но, в отличие от других организаций, у нас была молодёжка, поэтому мы подписались охранять съезд. Что делать? Надели белые рубашки, брюки, галстуки, ННПшные повязки повязали, все по форме. Делегаты собрались со всей страны, важные ходят. Нас тогда ещё поразило, что были делегаты из Чечни, из Дагестана, чистые чурбаны. Узкоглазые делегаты. Мы их толкали, пендели били, вели себя подобающе своему субкультурному статусу. Что было самое интересное, то что можно было тусоваться в политической тусовке, обедать бесплатно, слушать умные вещи. Каждый делегат должен сказать что-нибудь важное.

- Товарищи, я считаю необходимым следующий пункт ввести на повестку дня.

Все важные, у одного пузо больше, чем у другого. А сами состоят в какой-то нищебродской партии. Нас там было человек 10. Рядом с этим съездом «Народной воли» (гостиница «Омега»), в Измайловском парке, проходил съезд каких-то сектантов, которые пели, хлопали в ладоши, пели,

плясали смеялись.

- Мы выиграли!
- Да, мы выиграли!
- Ура.
- Поздравляю.

Бабки весёлые, хороводы водят. Понятно, что сектанты, но два разных мира. Тут — важные дядьки с пузами, там какие-то старухи. В итоге оказалось, это была коммерческая секта, занимающаяся сетевым маркетингом, они закрыли двери и больше мы их не видели.

Охрана «Народной воли» дала мне понимание того, что в партиях крутятся деньги. Вроде ни о чём пиздят, вроде пафосные, но бессмысленные, эти делегаты — никто. Партия — вещь полезная, может кто в Госдуму из наших пройдёт.

***

Ехал я как-то с «Алексеевской» к Ольге. Только-только купил себе кофту «Пит Буль Жим», голубые джинсы, и постирал шнурки в ботинках. На мне — чёрный бомбер с ННПшным крестом на рукаве. Смотрю: стоит чурбан. У него — охуительная кепка «Адидас». Типа «Кангол», но «Адидас». Чёрная с тремя полосками. Она мне подойдёт! Надо забирать. Подхожу к выходу, чурбан ничего не подозревает. Я на него смотрю. Глаза поднимает.

- Э, что смотришь?
- Ничего, извини.

И со всей дури бью ногой в подбородок. А я так бил, что нога сгибалась в колене, и получался апперкот ногой. Практически в упор можно бить, нелепый удар, но эффективный. Единственный минус в том, что я, когда опускал ногу, попал пяткой в карман кожаной куртки. Чурбан упал на поручни. Голова опустилась. Я одной ногой стою в кармане, а пяткой бью ему в затылок. Держусь за поручни сверху. Ударил раз 5, он повис на этих поручнях, карман у него оторвался, я на землю приземляюсь, шапку забрал. Это была цель. И в рукав её спрятал. И давай его дальше забивать.

- Не трогай его, отстань.
- Всё нормально.

Двери открываются, я на «Проспекте Мира» свалил. Перешёл уже на Кольцевую, шапочку достаю, надеваю. Приезжаю к Ольге.

- Вот смотри, шапочку приобрёл.
- Что значит «приобрёл»?
- То и значит.
- Купил, или отнял?
- Какая разница, главное, что есть.
- Дай руку сюда.

  Она меня — хвать за руку! А рука опухшая, мне больно.
- Да ты достал, ты опять! Тебя посадят, зачем это надо всё? Почему опять кровь на штанах?

Я расстроился и уехал. Какая сволочь! Не понимает моих идеологических направлений. В кепке я той ходил долго, она гармонировала с моей одеждой.

Л

***

Новый год я встречал у Добермана. Мы договорились, что я приеду туда и привезу двух девушек, одну — себе, одну Доберману. Привезу мяса туда, салатов, приедут ещё несколько скинхедов, и отметим нацистский новый год без алкоголя.

Так и сделали. Приволок я одну из своих девушек, которую зовут Алла. Она училась в колледже на дизайнера одежды, и с ней подружка. Но Алла — довольно симпатичная, подружка — похуже. Но Доберману какая разница, она-то на одну ночь.

Встретились на «Алексеевской», вчетвером, пошли к нему домой. По дороге зашли в магазин, купили еды, газировки, мяса, пришли к нему домой. Мясо я сразу давай тыкать ножом, туда морковки, чеснока, завернул в фольгу и в духовку. Получилась офигенная запечённая свинина, на весь дом пахнет едой. У нас — кока-кола, салаты, соки, бухла нет вообще. Ещё был друг Добермана Глобус, отмечаем в тесной компании.

Под самые 12 часов пришли ещё три человека: два парня и девка, все в говно. Они вроде тоже скины, но старорежимные. Просто в говно, праздник же, озабочены они все тем, как встретить, подарками. У меня мозг в это время был занят другим, потому что Аллу я ещё не брал. И мне надо было ей овладеть, потому что это будет красивый ход, в новый год же совершаются чудеса!

Начинаю ей ездить по ушам, как она мне нравится, какая она хорошая, что надо сделать шпили-вили.

- Нет, я так не могу.
- Как не можешь? Я знаю, что ты можешь!

Нифига. Ездил по ушам, поволок её в комнату, разговариваю. Нифига. Уже новый год на носу, остаётся полчаса, минут сорок, это просто невозможно! За 40 минут до боя курантов я её затаскиваю в ванную, закрываюсь. Слышу пьяные вопли, поздравления. Мне это не интересно. Мне интересно завершить процедуру до нового года. Ванная чем хороша? Тем, что ты можешь раздеться, девушка этого даже не увидит. Успел. За 5 минут разделся.

- Ай! Ты всё уже? Ну хрен с ним, презервативы есть? А, уже надеты? Ну хрен с ним.

Выебал Аллу в ванной, вот это хорошо! Новый год удался, то что надо. Красота. Счастливый и довольный. Отметили Новый год, завесив телевизор флагом, звук выключили. Со вскинутыми руками, подождали, пока пробьёт 12 часов, несколько раз зиганули ещё и стали жрать салаты. Покушали, пообщались, стали драться подушками. Потом Доберман пытался выебать подружку Аллы, мы мешали им, забегали в комнату, закидывали колбасой, отнимали одеяло, и всячески вели себя неподобающим образом. Надо было, конечно, подождать пока он дело сделает, потом уже забегать. Но, всё-таки у Добермана тоже праздник удался, потому что подружка была хоть и глупая, но порядочная. Праздник не стала портить.

***

После нового года я поехал с Ольгой к бабушке, мы там отметили. Не помню, почему я с ней сам праздник не отмечал, не срослось. Проходит месяц, день рождения у Лёхи. С Ольгой приезжаю к нему на днюху. Там сидит с Лёхой Катя, она училась с Ольгой в одном институте. В глазах Кати я — образ самого подлого бабника, какого можно найти, потому что Лёша и свои подвиги рассказывает, якобы про меня, и мои тоже про меня. Чтобы показать, что он — хороший, а я плохой. И Катя на меня смотрит, как на животное. Приезжаю с Ольгой, сидим. Тут звонит телефон. «Блядь. У Лёхи же может хватить ума позвать меня к телефону, если там какая-нибудь девка». И я так ненавязчиво:

- Скажи, что меня нет, если что.

Смотрю: у Ольги сразу уши навострились, они с Катей переглянулись. Лёха с кем-то поговорил, но уши на макушке

встали. Где-то они успели поговорить. Лёха звонит на следующий день.

- Макс, есть проблема.
- Что?
- Катя хочет про тебя всё Ольге рассказать.
- В смысле?
- Она говорит, что Ольга ей подруга, а ты, негодяй, обманываешь, поэтому она хочет рассказать.
- Блядь, скажи, чтобы нос в дела мои не совала и заткнулась. - Катя орёт:
- Нет, я ей должна рассказать, Ольга хорошая девушка, ты её обманываешь, я расскажу правду, пусть она знает!

Я тут напрягся, потому что Ольга хоть и сволочь, но у меня с ней отношения, я её даже люблю, и мне не хочется, чтобы она спалила каких-то девок, про которых Катя слышала, так как Лёха ей рассказывал. Мне этого не хочется.

- Лёха, скажи, что этого делать не надо?
- Макс, она не слушает.
- Может ей башку пробить?
- Не, пробивать не надо, я с ней попробую поговорить.

Катя вопит. Хрен его знает, что с ней делать? Она сумасшедшая, амфетамины жрала, колёса, реально припадошная. Алла оказалась исключённой из списка приглашённых, остальных Катя не знала. В тот раз всё обошлось. Катя не стала проявлять свою гондонскую сущность.

***

Один раз гуляли с Ольгой на Крылатских холмах. Погуляли, я её посадил на троллейбус. И пошёл через лес. Думаю: «Костёр пожгу, на белок посмотрю», любил я тогда на белок охотиться. Иду, одет беспалевно. Из всей атрибутики — только ботинки и шапка «Лонсдейл», больше нет ничего. Смотрю: дорожка лесная, со мной по кустам идёт мальчик лет 10, с палкой, палка размером с его рост. Сзади меня ещё один мальчик такого возраста, с арматурой. Странно, что им, гулять негде? Раз: передо мной ещё человек 5 таких же детей, с цепями, дубинами. Я иду, один мне такой:

- Э, а ты что, скинхед что-ли?
- Да, а тебе что?
- Мы тут чурок ловим. Думали тебя ёбнуть.
- Вы ебанутые?

- Да темно уже, только сейчас «Лонсдейл» увидели, сам понимаешь.

  Десятилетние дети! Одному из них лет 13 только.
- Кого вы тут ловите?
- Таджиков, они тут коттеджи строят, мы их ебашим. Будешь с нами?
- Охренели что-ли? В партию вступайте, делом займитесь, будем родину зачищать.
- Да, надо…
- Приходите, у нас сборы у метро «Крылатское», по выходным.
- Хорошо. Таджиков-то будешь с нами валить?
- Не. Не буду.

Придурошные, кого они могут валить? Отошёл недалеко, слышу крики:

- А, погнали суку, бей пидора черножопого!

И вопли. Я назад ломанулся, смотрю: бежит на меня таджик, орёт. Один из этих парней бьёт его цепью по спине, но завалить не может. Я назад бегу навстречу таджику, подсечку ему делаю, он падает. Я пролетел чуть вперёд, дети уже его настигли, и ебашат со всех сторон палками, цепями, он визжит, встать не может, их же много. Крики такие, что они его разорвут. Не судьба ему дачу строить…

Я выхожу из леса, ребятам вроде помог, можно и пойти домой покушать. Иду и думаю. Вот до чего молодёжь довели. Закрыли все молодёжные организации, секции, сделали всё, чтобы простые русские дети морально разлагались, пили водку, употребляли наркотики. А дети всё-таки нашли себе развлечение, спортивное, полезное. Оно, конечно, уголовно наказуемое, но им 14 лет нету, им ничего не будет.

Сборы в Крылатском у нас на самом деле проходили. Выглядело это так. Позвонил Бус.

- У нас есть парень, зовут Лёха. Он будет руководителем Западного округа ННП, ты как руководитель Московского отделения, должен ему всё объяснить, какие он должен проводить мероприятия, как вести себя.

  Мы встретились, пообщались.
- Как будем проводить? Давай делать марши.
- Давай.
- Как будем?
- Обзвоним всех скинов, будем маршировать по Крылатскому, кричать «Слава Руси!», если унтерменши будут выёбываться, будем их валить.

- Давай.

Все будут видеть, что нацисты существуют и ННП вербует сторонников. Итак, первый наш сбор. Построились у метро, идём маршем. Я, как руководитель, иду впереди, кричу «Слава Руси!», все повторяют. Параллельно кричу что-то типа «В России должен быть русский порядок!», «Русские должны править на своей земле!», «Наша партия есть основа будущего государства. Мы исповедуем русизм, сила русизма в таинстве, таинство — в святости». Заученные вещи произношу. Но, когда за тобой повторяют 20 человек, то звучит это красиво. Люди все останавливаются смотрят: толпа скинхедов, зигует, причём идут не толпой, а строем. Мы идём мимо «7 Континента», стоит чурбан, торгует яблоками. Я его увидел. Кричу:

- Наша партия дарит каждому по яблоку, а кто хочет, тому даже два.

Не бью, а легонько толкаю чурбана, он падает в лужу, остальные его кто ногой пинает, кто яблоко берёт, кто и то и другое делает. Забили его, яблоки растащили. План был дойти до Крылатских холмов и там провести спарринги на боксёрских перчатках. Идём. Нам дорогу мусорские машины перегораживают. Выскакивают менты с автоматами.

- Стоять! Вы кто такие? Что тут делаете?
- Мы — члены ННП, у нас день здоровья, направляемся на Крылатские холмы с целью занятия спортом, а что случилось?
- Да нет, ну так-то ничего особенного. - тут этот чурбан с ебалом разбитым вылезает из кустов и к ментам:
- А вот, у меня яблоки отняли, по лицу ударили.

«Ах ты, блядь, почему никто не вырубил?». Менты сразу на нас автоматы все взводят.

- Давайте по машинам.

Привезли нас в отделение.

- Что случилось?
- Ничего не случилось.

Чурбан сразу в отделении:

- Да не, там просто, кто-то ударил, а кто — не помню, всё нормально, начальник.

Нас всех обыскивают. С 20 человек собирают 20 ножей. Менты в диком шоке, потому что по тем временам это был просто пиздец. Выходит заместитель начальника отделения и к старшему менту, который нас забирал:

- Что ты их забрал?
- Да вот, чурбана отпиздили, яблоки отняли. - а мы эти

яблоки грызём в отделении, сейчас съедим и всё нормально.

- И что? Ну отняли.
- Я их привёз.
- Нахер ты 20 человек забрал, если они яблоки отняли? Тебе заняться нечем? Ребята, уходите! Чурбанов надо пиздить, но не здесь. Счастливо.

Довольные, уходим. Пошли в лес, поспарринговались и спокойные разъехались по домам. В общем, начало было положено. И в течение нескольких месяцев мы собирались каждые выходные около станции метро «Крылатское», маршировали, проводили всякие патриотические и спортивные мероприятия.

***

А с Ольгой проблем было всё больше и больше. Поскольку весна, обострение всяких чувств. У неё — обострение вредности, я больше погружаюсь в партийную деятельность. И вот, один раз она мне сказала какую-то гадость по телефону, а я, вместо того, чтобы пускаться в дипломатические объяснения на тему того, что «я не это имел ввиду, ты пойми, что не стоит обижаться» сказал:

- Пошла ты в жопу.

И трубку положил. Так пару раз уже случалось, но сходились. А тут получилось так, что она приехала в Крылатское, чего не было.

- Макс, давай помиримся, такая ситуация...

Я собрал волю в кулак.

- Не, нихуя, не получится, ты — хорошая девочка, но ты постоянно меня заёбываешь.

Как это было ни печально, расстаться нам пришлось. И пошли новые круги войны полов, свято место не бывает в пустоте.

М

***

Один раз позвонил мне Шульц, который тогда учился в 11 классе.

- Тесак, у нас по биологии проходят тему расы, биологичка сказала, что все люди равны. Я поспорил с

ней, сказал, что негры глупее, белые умнее. Она говорит, что это глупости и предрассудки. Я предложил пригласить нациста, и она с ним поспорит. «Ты его позови, я ему докажу всё и весь класс поймёт, какие нацисты и расисты идиоты». Будет общественная дискуссия.

- Хорошо, я приеду.

Встретились где-то в центре. Пошли в его школу. Приходим. Он меня проводит в класс, там сидят дети, стоит учительница биологии, я с ней поздоровался.

- Это Тесак.
- А как Тесака зовут?
- У нас нет имён, у нас только клички, потому что когда вступаешь в партию, у тебя не остаётся ничего своего, только партийный псевдоним.
- Ладно. У нас сегодня в гостях националист, расист, по кличке Тесак, руководитель регионального отделения ННП, сейчас с ним будем проводить дискуссию на тему неравенства или равенства рас.

Начинаем разговаривать. Я начинаю пропаганду, привожу примеры насчёт того, что у негров лучше развита задняя часть мозга, что у них руки длиннее, лобная кость в полтора раза толще, что негры не изобрели ничего за всю историю человечества, что нет ни одного негритянского учёного.

- Есть негритянский учёный!
- Какой?
- Ну вот, как бы… но они есть.
- Может режиссёр, математик, шахматист?
- Ну я не знаю, я же не подготовилась.
- А как вы собираетесь с расизмом бороться, если вы не выучили даже десятку негритянских шахматистов или учёных?
- Ну вот…

А, так как я уже в элементарном споре победил, я начинаю пропаганду русизма в школьные головы. Объясняю, что надо заниматься спортом, потому что я, хотя и молодой, но понимаю, что без спорта и без ведения здорового образа жизни человек очень быстро деградирует. Надо читать, самосовершенствоваться. С этим учительница, естественно, уже не может спорить. Она начинает поддакивать, забыла, что надо меня во всём опровергать.

- Да, тут Тесак прав. Дети, вы его слушайте.

Дальше рассказываю о том, что в школе надо учиться, но

критическим умом всё обдумывать, потому что даже учебники биологии врут, говоря, что все расы равны. Люди вообще не равны, ни один человек не равен другому. Тут учительница что-то хочет сказать, но не может, потому что как не согласиться, что люди не равны, если она учительница и отлично понимает, что все её ученики и учатся по-разному и показатели тактико-технические расходятся.

Перехожу я уже на личности. На первой парте сидит блондинка-девушка, лицо сосредоточенное, записывает всё за мной.

- Вот смотрите, на первой парте сидит девушка. Она учится хорошо, записывает.
- Да, это отличница.
- А на задней парте сидит представитель совершенно другой породы. - там сидит девушка, ростом с меня, рыжие волосы, килограмм 70, пирсинг, одета в кислотные ботинки, - 100% антифашистка, наркоманка и тунеядка.
- Да, так и есть.

  Все ржут. Я объясняю:
- Надо её исправлять, всем классом отрежьте ей дреды, заставить пить бросить.

Какую-то фигню гоню, потому что всю лекцию я рассказал, что собирался, а времени до звонка ещё много остаётся. Школьники мне какие-то вопросы позадавали. После лекции я пошёл с Шульцом пообщаться.

- Той девочки с первой парты ты телефончик-то поищи, надо пообщаться с ней.
- Хорошо.

  Дал её телефон. Не зря сходил.

Собирался яв этот день поехать в медицинский центр выжечь себе родинки и остатки ногтя. У меня одна родинка была на поясе, её пережимала резинка от трусов, она мне мешала. Заодно и с ногтем вопрос решить. У меня был ноготь спилен болгаркой. Половины ногтевого ложа не стало, а из другой половины росла дрянь. Надо выжечь это всё до конца, чтобы палец зарос и ноготь стал ровным. Тут за мной бежит антифашистка с задней парты.

- Подожди, тебя же Макс зовут?
- Да.
- А почему ты решил, что я — антифашистка?
- Ты уёбищно так одета и выглядишь стрёмно.
- Это тебе так кажется, просто я так наряжаюсь, на самом деле, я хачей ненавижу и я не наркоманка.

- Да ладно?
- Я пью, конечно, курю, но я не наркоманка, честное слово.
- Понятно, а что тебе надо?
- С тобой познакомиться хотела.
- Хочешь, поехали вместе в клинику.
- Поехали.

Поехали мы куда-то на «Каширскую», доехали. Там оказалось, что ноготь выжечь — 500 рублей, и три родинки — ещё за 500.

- Дайте я себе ещё выжгу родинку над губой, и на груди одну.
- Хорошо.

Выжег себе три родинки, ноготь. Делают очень прикольно: инсулинкой вкалывают обезболивающее и лазером мелкими движениями туда-сюда, как бомашинкой, пахнет палёным мясом и по полмиллиметра ткани исчезает куда-то. Смотрю: родинки нет. Раз, ногтя не стало. Причём выжгли на 3 миллиметра вглубь, чтобы ложе не выросло. Я смотрю: щас кость появится! Стрёмно, понимаю, что кость также срежет, как и мясо. Но аккуратно мне всё выжгли, выходим. Я довольный дико.

Пошли на троллейбус. Я что-то ей рассказываю, девушка, конечно, не высшего качества, но пойдёт. Рассказываю, про биологию.

- Расскажи, какая у вас политическая позиция, кого бьёте?
- Бьём хачей, кого ещё? Где только можем.

Спускаемся в переход, и на ступеньках на меня идёт хач.

- Э, слишь, закурить дай.

Какой наглый! Делаю шаг, чтобы дальше пройти, надо продемонстрировать наглядно наши воззрения. Бью локтём в челюсть. Он ударяется о стенку перехода и сползает вниз. Я тут же его бью ногой, он садится на жопу, бью ботинком в ебало, он падает на бок и я его начинаю долбить тяжёлыми ботинками по роже. Чувствую, стакан «Бульдога» уходит, на сантиметр точно съехал, мне уже больно пальцам. Блядь, гондон! Думаю, тот, кто акционировал, помнит то, что если сильно бить, то стакан съезжает.

- Побежали.

Бежим, а у меня всё сосредоточено на том, что палец у меня согнут, упёрт в этот стакан и отбит. Бежим, бежим. Стакан встал на место, палец разогнулся. Съебались.

Выбежали на дорогу, надо машину ловить. Поймали,

доехали до метро. С места преступления скрылись, потому что у меня тогда мобильного телефона не было, и видеокамер мало было, отследить вообще не реально. Сели в метро.

- Ты сейчас что делаешь?
- Ничего.
- Поехали, мне надо поинспектировать квартиру на «ВДНХ».
- А что за квартира?
- Квартиру одну расселяю, надо немножко шухер постоянно наводить, что я там тусуюсь, потому что если я не буду там появляться, то люди вернутся и денег я не получу.
- Поехали.

Приезжаем. Я вроде пошёл, соседям дверь обоссал, мусора накидал. Что дальше делать? А там ещё жили какие-то парни мои. Ключ у меня был, закрыл я дверь, надо сделать что-нибудь интересное. Смотрю: Катя уже на кровать легла и раздевается. Интересно. Я понимаю, что тут идёт проверка нашей идеологии на мужскую состоятельность, я не могу ударить в грязь лицом, пришлось Катей овладеть, хотя, конечно, не первый сорт. Надо уже убегать оттуда.

- Нет, я хочу ещё.
- Не, у меня сил нет.
- Ты лежи на спине.

И садится сверху. Я никогда не занимался сексом на диване с девушкой весом 70 килограмм. Она прыгает, я чувствую, что у меня колени сломаются в обратную сторону, потому что я сам тогда весил тоже примерно 70. Это смерть! Как отсюда вырваться?

Кто-то звонит в домофон, моё спасение пришло. Потом понимаю, что это может быть не спасение, а менты, потому что менты туда периодически приезжали и пытались кого-нибудь выцепить, потому что у меня там и в розыске парни были и какие-то проститутки жили. Дверь нельзя открывать. Это не спасение. У остальных ключ есть. Проходит полторы минуты, в дверь звонок. Звонят и звонят. Эта на мне прыгает, я домой хочу, всё проклял, думаю: «Когда хача этого отпиздил, надо было съебаться в другую сторону, чтобы она меня не догнала». Почему я так лоханулся? Экзекуция закончилась, там жилец стоит, курит, с печальным лицом. Я в окно кричу:

- Э, поднимайся.
- Я ключи потерял.

Открыл я ему домофон, дверь в квартиру.

- Вот, тусуюсь, думаю, кто-то тут должен быть. Ладно, думаю, буду стоять.

С Катей разъехались и успокоился я. Забыл про этот печальный случай.

***

Приближалось 20 апреля. У нас в ННП в этот день было строго-настрого запрещено акционировать. Потому что усиление патрулей, мусора, можно попасться и сесть в тюрьму. Плюс, у меня была защита диплома в колледже. Учился я на «Первомайской», в районе «Семёновской»; еду я в колледж, и вдруг понимаю, что вот прямо сейчас могу обосраться, дико в туалет захотелось. Собирался выскочить на следующей станции, но напрягся, припустило, думаю, доеду до конца, а там во дворы. Доехал до «Первомайской», прямо на платформе потерпел кое-как, отпустило. Главное, выскочить во дворы. Там нет никаких дворов. Всё палатками заставлено. И трамвай едет до колледжа. Вроде есть силы терпеть! Забегаю, думал точно в трамвае обосрусь! Не, напрягся, всё. Доехал до остановки. Выскочил, думаю: «Ладно, первые попавшиеся дворы и нахрен, насрать на всё». Опять отпустило. Иду быстрым шагом к колледжу. Там по дороге была детская площадка, там девки сидят, пиво пьют. Понимаю, что здесь или в штаны или прямо спускать штаны. Похрен на них! Начинаю штаны расстёгивать, опять отпустило. Они смотрят. Я бегом до колледжа, там буквально 30 метров осталось. Бегу. Там одногруппники.

- Макс, привет, как дела? - руки тянут.
- Пошли нахуй все!

  На второй этаж забегаю. Там ещё люди стоят.

- Макс…
- Нахуй!

Забегаю, на ходу штаны расстёгиваю. Но, до унитаза не донёс, всю стену обдристал набегу. Выхожу счастливый, как будто второй раз родился. У меня такого никогда не было, это, наверное, ЗОГ меня проклял. Я просто дико счастлив, понимаю, что честь спасена и выдержке нет предела. Прихожу в группу, там сидят люди перед сдачей экзамена, волнуются. Я уже себя чувствую намного лучше, чем они все вместе взятые. Сидит Лёха, Марина.

- Что, Лёх, всё есть?
- Есть. Только надо пояснительную записку отпечатать,

200 страниц отксерить.

- Пойдём.

Взяли пояснительную записку Марины, пошли на почту, отксерили каждый по 200 страниц, и у нас полностью диплом есть. Возвращаемся, там уже защита. У нас тема была «Промышленные здания под цех». Ничего сложного, но геморрой всё это писать, рисовать, объяснять. Нахрен это надо? Пиздец. Поэтому мы с Лёхой не вникали особо. Колледж — вечерний, тем более, есть девочка, которая всё нарисует. Зачем? Плюс, у нас есть общественно-политические дела, надо чурбанов пиздить, надо ритуалы ННП проводить.

Начинается защита. Поскольку колледж — вечерний, вся суть экзамена в том, чтобы ты мог ответить на 2-3 элементарных вопроса и чтобы люди поняли, что ты — вменяемый. Я ответил на вопросы, при этом все знают, что я записку не делал эту, да и диплом не сам писал, так как в колледже не появлялся практически. Они знают, кто его писал.

- Максим, 4 вас устроит?
- Да. Сегодня же праздник, будет мне подарок.
- Вот вам 4. Давайте зачётку. Какой праздник-то?
- День рождения Гитлера.

Оп! Переглядываются. А четвёрка уже поставлена.

- Ну всё. Хай Гитлер.

И ушёл. Поехал назад, довольный. Просто пиздец. Иду, какой-то еврей идёт в шапочке, с пейсами, в халате. Я ему подзатыльник дал, шапка слетела на рельсы.

- Зиг хайль!

Он побежал куда-то сразу. Я счастливый. Диплом сдан. Вот она, свобода! Как мне сакционировать? В результате где-то на Филёвском парке я решил выкинуть из вагона хача. Там сидел, килограмм 70, студент. Рожа у него была смешная.

- С праздником.
- С каким?
- День рождения Гитлера.
- А что это?
- Пошёл нахуй отсюда!
- А зачем?
- Пошёл нахуй.

Коленкой в нос, руками за шиворот и за штаны. И из вагона выбросил на платформу. Теперь точно отчитался по сданной шерсти и мясу! Штаны в крови испачкал, это основное. Дома сел играть в Героев. Посидел, праздничный

раунд прошёл и лёг спать.

Н

***

С Лёхой мы колледж закончили, надо идти работать. Но работать инженерами скучно.

- Пойдём работать в «Красную шапочку»!

«Красная шапочка» - это женский клуб, куда мужчин не пускают, и мужчины, которые там работают — они официанты, стриптизёры, бармены. И женщины, которые туда приходят, они через меню могут их или домой увезти, или в специальную комнату. Это называлось Crazy Menu, оно нормальных денег стоит. Инженерам-то трудиться — геморрой. Прошли кастинг.

- Вы — нормальные, симпатичные парни, всё замечательно. А у вас дипломы официантов-барменов есть?
- Нет.
- Тогда вы сейчас направляетесь на обучение, проходите месяц теории, потом у вас практика, вы становитесь дипломированными барменами, тогда у нас будете работать.
- Хорошо.

Стали кататься на «ВДНХ», слушать, в каком бокале надо подавать виски, в каком — мартини, в каком — шампанское. Там я первый раз задумался, что алкоголь — это не только пойло для быдла, но и ещё определённая традиция, потому что если в это реально вникать, то для каждого напитка своя рюмка, закуска, по разному надо пить, у каждого напитка — своя история, рецепт приготовления. Это было интересно слушать. С одной стороны, но с другой стороны, я знал, что народ просто покупает водку и выпивает её не для того, чтобы ощутить божественный аромат напитка, а просто, чтобы нажраться в говно и забыть, что он дела должен делать, проблемы решать, просто чтобы деградировать.

Ездили, учились. В итоге, сдали теорию. Надо сдать практику. Лёху не помню куда направили. Меня направили в исторический музей быть барменом на симпозиуме учёных. Исторический музей находится на Красной площади. Около него — Сталин, Ленин бутафорские. Там снимали фильм «Брат-2», когда тип архивы каталогизировал. Собрали нашу

тусовку, все в белых рубашках, брюках, я тоже, но вместо туфлей — тяжёлые ботинки и ноготь на пальцах выжжен, из него кровь течёт, потому что я бинт потерял. Этот тип, который распределял всех, говорит.

- Вы — туда, вы — сюда. А с тобой что делать?
- А что такое?
- Ты что, скинхед?
- Не.
- А что в таких ботинках?
- Не знаю, других нету.
- Как тебя в зал пускать?
- Не знаю.
- Что с рукой?
- Фигня.
- Сиди тогда просто здесь, никуда не ходи.

Вся моя практика заключалась в том, что я сидел и что-то жрал. Отсидел 10 часов, мне подписали, что я практику прошёл. Я поехал, получил диплом официанта-бармена. В течение того месяца, я не занимался спортом вообще. Было неохота. Лень, она такая, забить на спорт легко, а начать тяжело. И питался неправильно: хлеб, лапша. Я похудел, перестал походить на официанта-бармена для «Красной шапочки». Прихожу туда.

- Ой, а ты тощий такой, как ты будешь у нас работать? Давай мы тебя в другой клуб отправим.
- Куда?
- Хочешь в казино «Империя».
- Да.

А при слове «казино» у меня мысль: «Там можно что-то замутить», я согласился. Приехал в казино. Там собеседования, конкурс. Всё прошёл. Поставили меня на фуршет. Там денег не дают никому, поэтому нет ни чаевых, ничего. Херня. У меня был план, как грабануть казино, потому что просто так вообще работать не интересно. Особенно барменом. Работаю я там один день, первый. Работа совершенно неинтересная, нудная. Я специально туфли купил, ноги натёр, нельзя сидеть, всё болит, надо ходить, постоянно смотреть, чтобы у гондонов еда была горячая, они меня дико раздражали.

- А какой это суп? Свинина или говядина.

Тебе не похуй? Жри! Но было несколько плюсов. Во-первых, там была целая куча девушек, которы были почти все не из Москвы, очень общительные. Была комната для персонала, они приходили, снимали туфли, колготки,

отдыхали. Приходили туда же стриптизёрши, танцовщицы. Тусовались.

Плюс еда. Она стоит два часа, потом её надо выкидывать. Очень много вкусной еды я там попробовал, которую до этого вообще не ел.

Там кормили, итальянский повар варил супы, вторые блюда. Первый день я отработал, на второй я познакомился с двумя официантками, которым негде было жить.

- У меня есть квартира, в которой никто не живёт. Можете там пожить немножко.
- А что по деньгам?
- Ничего по деньгам, но там кровать одна, так что нам спать вместе придётся.
- Да, ладно.

Я смотрю на них, девчонки красивые, и друг друга трогать начинают шаловливо. Вот это не зря я сюда попал. Второй день закончился. Прихожу на третий день. Там с утра какой-то чурбан говорит:

- Максим, принеси мне ананасовый фреш.

Что делать? Пошёл на кухню, нести ему фреш. Сделали его, там лестница есть для поваров. Она очень узкая и там обычно никого нет. Я остановился, выпил половину фреша, нассал в стакан, вот несу, пожалуйста. Чурбан фреш взял, отпил.

- Это не фреш.
- А что это?
- Это не фреш, принеси фреш.
- Слышь ты, ебло арбузное, пей, что дают. Охуел?
- Ты кто такой? Ты знаешь кто я?

Прибежал администратор, оказалось, что у этого чурбана — серебряная карта, он денег нормально спустил. В течение 15 минут я был уволен. Самое обидное, что я не взял денег у девушек, с которыми мне жить. А тусоваться почти сутки, ждать, когда они закончат работу, мне было неинтересно. Так закончилось моё первое знакомство с казино «Империя».

О

***

Есть такое время — последний звонок у школьников. Когда они уже закончили учиться, но экзамены не сдали. И вот, они тусуются, шароёбятся по Поклонной горе. Я знаю, что в этот

день там можно познакомиться с какой-нибудь красивой девушкой. Мы со Стасом туда отправились. У нас была цель — обувать репаков-школьников. Потому что мы их не любили. Плюс была цель — познакомиться с девушками. Ходим, познакомились, вроде красивая, улыбнулась — зубы гнилые. Пиздец. Убежали. Идём. К нам пристали три тётки, лет по 25, пузо — как у меня жопа. Лица — как у меня жопа.

- Молодые люди, а вы такие симпатичные, поехали с нами в гости.
- Нет, нас родители ждут.

Убежали. Ходим, злобно смотрим на группы подростков, они же крутые, школу закончили, окрылённые. А мы ходим со злыми лицами, и на всех пялимся подозрительно. Обувать мы там никого не решились, потому что менты ходят, опасно. Но ищем нормальных девушек. Как назло, все нормальные давно все с парнями, а без парней — уёбины.

Ничего не найти. Уже идём к выходу злые. Сидят две девчонки. Красивые, без парней. На нас посмотрели.

- Девчонки, а что вы тут одни делаете?
- Да не, мы так, погулять пришли.
- Почему вы не с малолетками?
- Не, у нас не выпускной, мы в институте учимся.
- А тут малолетки же, пиво пьют, радуются.

Мы смеёмся, они вроде нас поддерживают. Посидели, поговорили. Одну девушку звали Таня, другую — Катя.

- Во сколько вы домой собираетесь?
- Часов в 10.

Едем назад, пошли к метро. Идёт какая-то толпа школьников, скандируют «Рязань! Калуга!». Это надо постараться, но они смогли. Я начинаю орать «А ну-ка, давай-ка уёбывай отсюда, Россия — для русских, Москва — для москвичей». Там толпа этих школьников заткнулась. Я прошёл довольный, что школьников напугал. Но мне самому-то ещё 19 и не исполнилось. Нормально себя чувствовал.

- А ты нацист?
- Да, скинхед.
- Прикольно, мы тоже чурок не любим.

Договорились с ними встретиться, поменялись телефонными номерами. Собрались ещё раз сходить погулять. На следующее утро я Таньке позвонил.

- Когда гулять пойдём?
- Пойдём.

Прямо на следующий вечер пошли гулять. Стас с Катей, я с Таней. Тут я понимаю, что Таня мне очень сильно

нравится, с мозгами, не испорченная обществом, красивая и фигура хорошая. А я уже месяца полтора как расстался с Ольгой и находился в свободном плавании. Накрывает меня. Погуляли один раз, всё культурно, красиво. Погуляли второй раз. Перед самым прощанием в метро получилось так, что поцеловались. Иду, довольный. Стас такой:

- Что у тебя рожа до ушей?
- А что?
- Ну ты придурок, ты что, влюбился?
- Ну, походу.

Потом договорились с Танькой, что она приедет в гости. Легли спать на мою циновку, потому что девушки ещё не ночевали со мной. Подушки нет, одеяло я где-то в шкафу нарыл. Постелил. Понимаю, что можно приставать к ней начать, но я был маленький и не стал. Поцеловались. Погладил я её. Уснули.

- Когда к тебе ещё можно приехать?

Приехала дня через два. Опять к ней приставать? Нельзя. Рука туда не опускается. Приезжает в третий раз, тут я понимаю, что если я и сейчас не буду её трогать, то она подумает, что я придурок и больше хрен когда приедет. Заставил я себя сделать над собой усилие и Таней овладел. У меня была такая мысль, что если девушка хорошая, красивая, добрая, то это как ангел, к ней нельзя приставать. Вообще. Мысль глупая, но что делать?

Лежим мы с ней, разговариваем.

- Макс, я должна тебе кое в чём признаться.
- Что такое?
- Я тебя обманула. Мне не 18 лет, я не учусь в институте.
- А сколько тебе?
- Мне 16.
- А что такого?
- Ну блин, вот…

Оказалось, что когда мы подошли и сказали, что глумимся над малолетками, они дико застеснялись, и наврали, что им не 16, а 18, поэтому им пришлось наврать, что они в институте. Ну а дальше пошло. Потом ей признаться было стыдно. Рассказала. Покаялась. Всё нормально.

Начали мы встречаться. Я по первости специально сидел у метро, девушек оценивал, никто не нравился. Все некрасивые, важные, мерзкие, зажравшиеся. Любая причина, мне месяца два никто не нравился. Крышу накрыло с головой. Но потом, путём усилий над собой я понял, что

очарованность прошла, стало всё приходить в норму. Хотя Таня была, практически идеальная жена. Красивая, с мозгами, блондинка, глаза серые. Фигура хорошая, добрая, мозги не ебёт, не подозрительная, не узнаёт, в мобилу не лазит.

Но был один минус. Она никогда не стремилась развиваться. Её вполне устраивала её жизнь, физическая и интеллектуальная. В колледже она тогда училась, есть там предметы, она их пройдёт, может почитать детектив. Заниматься спортом? Фигура и так нормальная, пуза нет. Меня это постепенно начало напрягать. Но пришло как-то само по себе. Не то, чтобы у нас были конфликты, за год ни разу не поссорились. Но меня начала напрягать её пассивность, что она реально ни к чему не стремиться. С одной стороны, я понимаю, что если выбирать себе жену, то вот, лучше не найдёшь, и мать хорошая будет. Но я-то долбоёб, распиздяй и революционер. Зачем мне семья, жена? Мне нужна скорее, соратница и боевая подруга, тем более, я тогда старался избегать общения со скингёрл, потому что они точно вышебленные наголову. Поэтому нужна и соратница, но в то же время, чтобы она не была скингёрл. Тут очень тонкая грань, хотя тогда я до конца не осознавал.

***

Вот так я где-то с Танькой общался, наступило лето и я понимаю, что у меня на руках диплом, в армию не надо. Нужны деньги, потому что сидеть на шее у мамы — некрасиво, надо деньги где-то брать. Мои гопнические доходы были слишком малы, а переходить на постоянное финансирование я не хотел, потому что по-любому ты уедешь. Значит, надо идти работать инженером по профессии. Через знакомых мне предложили работу техника-конструктора в фирме. Поеду, посмотрю, буду чертить дома. Созвонился с типом.

- Максим, приезжай.
- Хорошо.

Называлась фирма «Капстройпроект». Долго я там не проработал, неделю где-то. Уволился с работы, чем мне заниматься? В моих планах было открытие собственного нашего национал-социалистического бизнеса, что у нас есть типография, мы её будем использовать для более широких целей. Также в планах была целая куча других секретных мероприятий, но что-то как-то всё это не срасталось. Кроме

того, раз появилось свободное время, раз уволился, ну конечно, меня дико заёбывало просыпаться по утрам, ехать в вонючем метро с вонючими людьми на работу, смотреть на одни и те же лица в офисе, слушать раз в неделю песню “Happy Birthday to You”, получать мизерную зарплату, короче жизнь была скучна. Ну ладно, надо что-нибудь попробовать. Короче, уволился, всё.

Что дальше делать? Прежде всего, надо завершить нашу эпопею с мусорами. Мы с Бусом поехали снимать побои. Уже прошёл месяц, там был специальный травмпункт, место, где люди снимают побои. Приехали мы туда, уже тепло, весна вовсю, у меня следы на ноге и немного следы от наручников на запястьях. Стоим в очереди. Надо сказать, что очередь из людей, которые снимают побои, состоит на 95% из ментов. Менты стоят, обсуждают, как у них всё это произошло. Одного девчонка укусила, он дал ей по еблу и забил дубинкой. Причём это его версия, что он дал ей по еблу и забил дубинкой после того, как она его укусила, как было на самом деле – сомнительно. Другой мент – реально шкаф такой, килограмм 110, наверное. На него напал старик и ударил его костылём, старик в больнице, но менту надо снять побои, иначе его могут посадить. И вот таких там ментов целая очередь, стоят, бедные, несчастные. А у людей-то в итоге статья – нападение на сотрудника милиции…

Стоят, значит, разговаривают, мы решили стоять молча, вдруг за ментов примут, ну его на хер, если бы они просекли, что мы пришли на ментов заявление писать, там вообще мерзейшее место, мусорской притон по уклонению от ответственности за совершённые правонарушения.

Ладно, хрен с ним, сняли побои, зафиксировали, нас опрашивали, в итоге дело возбудили. Посадить мусоров не посадили всё равно. Двоих уволили, двоих перевели в другие отделы. Но это отбило у мусоров охоту нами заниматься, как-то копать под нас, мозги ебать. Они мне звонили: «Максим, приезжай к нам на Петровку, чайку попьём, поговорим, нахуя ты так делаешь? Мы-ж не знали, это случайно получилось… Ты парень-то нормальный, давай всё решим». «Да не, что-то мне не охота с вами чаёк пить, давайте в Прокуратуре встречаться, там и чаёк нормальный, и разговариваете вы более вежливо.»

Короче, не встречался я с мусорами, но в итоге мне надоело и в прокуратуру ходить. Это не ведёт ни к чему, там эти допросы… Понятно, что мусоров не посадят. Понятно, что никакой компенсации мы не получим. Дело закрыли, дёргать

нас перестали, больше ничего и не надо. Приходили ко мне конверты домой с красными печатями, ну а потом и забили. Конечно, для мусоров это было большим подарком.

***

С Бусом мы начали активно заниматься продвижением фонда содействию возрождения русских традиций. Всячески пиарили его, клеили наклейки у метро. Пришла в голову мысль провести фестиваль исторической реконструкции.

В чём суть? В том, что там надо было договориться с администрацией парка «Коломенский», найти целую кучу толкиенистов, которые там бы согласились выступить, и найти спонсоров, которые дадут денег на проведение фестиваля, а взамен получат рекламу там. Хорошо.

Как действовать? С толкиенистами у меня контакты были, я с ними договорился. Клуб исторического фехтования в значительной степени состоял из толкиенистов: людей, которые играют в эльфов, орков, троллей - у них деревянные мечи, щиты, топоры, луки. Но когда они стали старше, то быть толкиенистами уже не круто, а с мечами играться привыкли, и они стали клубом исторической реконструкции, а так как я одно время с ними очень плотно тусовался, я стал практически толкиенистом, хотя был скинхедом при этом, они все согласились.

С парком «Коломенский» надо договариваться только после того, как получим бабло. Тоже понятно. К кому обращаться за финансовыми вливаниями? Естественно, к русским предпринимателям. Нашли мы справочник «Жёлтые страницы», и давай отзванивать по всем фирмам, в названиях которых есть слово «Русский». Русский продукт, Русские шубы, Русские куртки, Русские товары. В 90% хозяева этих предприятий — это Ашоты, Армены, Магомеды, Исааки, короче, если в названии фирмы есть слово «Русский», то, скорее всего, там русским духом вообще не пахнет, это просто кто-то хитрый и прошаренный использует такое название. Может быть, если потому что русские используют его, то это экстремизм? Но тогда этого не было. Это просто хитрые чурбаны. По фирмам с названием «Русский» обращаться бесполезно, хотя идея хорошая.

Нашли офис, в котором можно было сидеть и руководить этим процессом. Нашли курьера. Я уговорил Деда на то, что он будет ездить по фирмам и предлагать эти мероприятия.

Напечатали буклеты, которые предполагалось раздавать начальникам этих фирм: «Не хотите-ли поучаствовать, вот будет мероприятие». Дед ездил где-то в течение месяца, по разным фирмам. Буклеты брали неохотно, в самом крайнем случае берут и не звонят. Дед потратил целый месяц на поездки туда-сюда и не срослось. Хрен с ним, раз не получается фестиваль исторической реконструкции, значит не будет у нас никакого фестиваля.

***

Надо дальше что-то делать. А я ж не работаю, мне скучно. Я засел, подсел на игру «Герои меча и магии 3», я её к тому времени прошёл, но от нечего делать я её опять включил, опять разок поиграл, и она меня поглотила. Весь апрель я играл в Героев, практически сутками, не вылезал. Приходил в гости Тёмыч, мы с ним играли, потом я ночью один играл. Интернета не было, занятся другим было нечем, при этом я старался не акционировать, потому как эти мусорские мероприятия против меня мне совершенно не понравились, я понимаю, что они за мной следят, им что-то от меня нужно, так что всеми силами старался не попастся к ним на зуб и месяц-полтора не акционировал вообще.

От нечего делать стал пробивать разных своих старых знакомых по телефонной базе МГТС, пробил одного, второго, вспомнил свою подругу из детского сада по имени Наташа. Надо ей позвонить. Нашёл её в базе данных. Там два телефона домашних. Позвонил по одному: никто не берёт трубку, позвонил по второму: никто не берёт трубку. Телефоны записал, убрал. Надо будет потом обязательно дозвониться.

Бус вывел на меня журналистку из программы «Времечко». Стелла Дружинина. Я с ней встретился, она объясняет, что хочет снять репортаж про скинхедов. Сама она националистка и хочет показать, что скинхеды — это не пьяное быдло, а организованные спортивные молодые люди. Идея хорошая, мне понравилось. Надо помочь. Решили организовать съёмку — марш по Крылатскому. Мы тогда довольно усиленно маршировали, практически каждые выходные в Крылатском был марш. Собирались и ходили с криками «Слава Руси! Россия для русских, Москва для москвичей!» и прочие андидемократические лозунги. Потом шли в лес, тренировались, спарринговались, иногда были просто пробежки, собирались и дружным бегом направлялись

к Гребному каналу, на нём купались, потом через холмы возвращались к метро и на этом пробежка заканчивалась. Старались никого не пиздить, но иногда происходило так, что некуда деваться, на пути оказывается животное. Молодые, горячие.

Марш по Крылатскому. Собрали тогда человек 30. По знакомым, отзвонили всем, все собрались, выстроились и пошли. Я иду впереди, веду колонну, а что-то мне надо кричать, ну я что-то кричу о том, что иммигранты заполонили нашу страну, надо с ними бороться, Слава Руси, потом слова закончились. Я начинаю вопить, что мы скоро придём к власти. А за нами ехали менты, но боялись подойти, потому что была всего одна машина. Я говорю, что мы маршируем, потому что против сложившейся коррупционной системы в России, мы против иммигрантов, против этнической преступности, а когда мы придём к власти, мы будем маршировать целыми днями, потому что нам будет похую. Но нам будет похую, потому что нам никто мешать не будет. Прикол в том, что именно ту фразу и поставили в сюжет…

Потом журналистка нашла какую-то квартиру на Маяковской, мы там собрались. По сюжету это была квартира Народной Национальной Партии. Стали мы в этой квартире развешивать баннеры ННПшные, дали интервью, всё красиво, как будто ННП до сих пор существует. Хотя все уже раскололись, с Кузьмичём не общаемся. Единственное, неудобно получилось, что тогда началось действие Интернета. Я от него был ещё далёк, но он развязывает людям языки. Александр Кузьмич начал поливать говном Буса, что он развалил организацию, предал его, в самый ответственный момент бежал с корабля, как крыса, забрал с собой общак. Мало того, что забрал общак, так он и не говорил, откуда в этот общак получает деньги, что он мог зарабатывать в общак преступным путём. На самом деле, если Кузьмич не знал, откуда деньги в общаке и к этому общаку отношения не имел, то какого хера этот общак должны были ему оставлять? Это было бы просто глупо. Забрали и забрали, началась ругань. Хрен с ним.

Кузьмич писал почему-то от женского имени, какой-то Ингой фон Кройц подписывался. Я тогда первый раз подключил к себе интернет. Выделенную линию, пришёл мастер, настроил, причём мастер оказался бывшим скинхедом, пообщались, он говорит: «Макс, я тоже хочу всё-таки это… Ещё движуха там… Я сейчас отошёл, но если что,

звони.» Прикольно, везде свои люди. Подключил интернет.

Что делает первым делом молодой человек, когда у него появляется интернет? Естественно, он лезет смотреть порнографию. Конечно, это не специально, порнография сама открывается. А если у этого молодого человека нет антивируса, то она открывается в нескольких десятках окон, эти окна мигающие, всплывающие, открываются, открываются, сами по себе, тебя не спрашивают, весь компьютер засоряют, а ты смотришь, интересно же. В 6 утра интернет у меня отключился. Долг был 100 долларов. Какого хера, я же безлимитку подключил? Звоню в компанию:

- Почему у меня задолженность?
- А вот, у вас превышение трафика?
- Как превышение? Вы охренели, у меня же безлимитка!
- Нет, у вас не безлимитка, вы не поставили галочку в специальном окошке, а так вы сидели с обычного базового тарифа и все деньги проебали, и ещё должны.
- Блядь, ну я же вам бутылку кину в офис, что делать?

Соединили со знакомым.

- Макс, я ничего сделать не смогу, директору пофигу, ничего не объяснишь, просто надо было прочитать инструкцию.

Ну где-то он прав. Тем не менее интернет отключили.

Стал опять пытаться дозвониться до Наташи. Я в детском саду носил на руках, дарил сосульки, приносил жуков, чистая романтика. Надо ей дозвониться, и дозвонился, самое интересное.

- Ты Женю знаешь?
- Какого Женю?
- Моего брата.
- Нет, почему я знать его должен?
- Тебя брат попросил позвонить?
- Нет.
- Это наверное шутка?
- Нет.
- Ну давай встретимся.

Встретились около Седьмого Континента. Смотрю, она мне не очень понравилась, думаю, что она выглядит серьёзно, лицо странное, не могу описать. Пошли гулять. Ходим, разговариваем. Я понимаю, что первое впечатление у меня сложилось неправильное. Мало того, что она с чувством юмора, так она ещё и добрая, умная, дико красивая, когда улыбается, и когда не улыбается. Как такая фигня пришла, что она мне не понравилась? Гуляли 2 часа и чувствую, что

меня начинает накрывать. Надо или сваливать, или сделать так, чтобы дальше общаться.

- Завтра встретимся?
- Может быть, давай.

Начали с ней общаться. Ходили, гуляли, разговаривали. Пошли гулять в лесу, мне девки СМСки пишут, я отвечаю. Я рассказываю, прикалываюсь. Наташа расстроилась.

- Что случилось?
- Зачем ты меня позвал вообще? Ты же над девками издеваешься, может и ко мне так относишься?

А я к ней относился совсем по-другому. Понимаю, что даже нехорошо получается.

- Не, Наташ, это не то, там бестолочи, глупые девки.

Надо заканчивать с общением с бестолочами. Это не то, что мне хочется. Девок отсёк, номера постирал. Остаётся Таня. Что с ней делать, непонятно. С Таней у меня были чувства, я с ней год встречался практически. За этот год не было скандалов, ссор, идеальные отношения. Что делать? Надо девушек совмещать, куда деваться? Пришли как-то с Наташей домой, сидим, разговариваем, я её уже посадил на коленки, что-то ей показываю, ролики на компе. Надо её уже поцеловать. Поцеловал. Сидим, целуемся, я счастлив, мать заходит.

- Чай не будете пить?
- Нет, не будем.

Ушла. Наташа покраснела, слёзы.

- Блин, меня теперь твоя мама будет ненавидеть.
- Почему?
- Как так? Мы с тобой целовались, первый раз в гости пришла.

Так меня это повеселило. Надо идти знакомиться с её родителями.

- Подожди немножко, я с родителями не готов знакомиться.

А она про своего папу рассказывала всякие вещи, что папа у неё это всё. Авторитет непререкаем, маме не изменяет. Папа умный, сильный, заботится, чисто культ папы. Ладно. С папой пообщаюсь, и всё нормально. Решил отложить.

***

Родилась у нас с Бусом идея снимать ролики для интернета. Думали, как назвать студию. Сначала «88 Кадр»,

потом «Формат 18». Формат — это видео, а 18 — это Адольф Гитлер. Варианты были или 88 или 18, мне понравилось 18. Надо студию открыть, видео продавать. У меня была к тому времени довольно обширная база журналистов, хорошо.

Поехали на 20 апреля снимать тайный нацистский ритуал. Развесили баннеры ННП, одели маски, бомберы и снимали какую-то реконструкцию ритуала СС-овцев на принесение клятвы вождю, фюреру и канцлеру Райха. Перевели текст присяги на русский язык, нашли два балахона, меч. Всё красиво получилось.

Принесение клятвы: я клянусь тебе, фюрер, не только верить в победу, но и идти к ней до конца. Пафосные слова, получилось красиво. Сняли ролик. Дальше моя задача была его продать. Я нашёл базу данных журналистов на Горбушке, всяких информационных агентств, изданий, журналов. Прямо по базе обзванивал всех, не хотят ли они приобрести видео с тайным ритуалом русских националистов. Кто-то хотел, кто-то не хотел, желающих было меньше. В итоге я договорился с телеканалами ТФ-1 и ЦДФ о том, что они покупают. Встретился с ТФ-1, штаб у них располагался на Белорусской, недалеко от штаба ННП, там целый дом аккредитован журналистами, они там живут, работают, студии, дети. Всё сдалано по высшему разряду. Вот стоит дом с обычными москвичами, там всё обоссано, заблёвано, стёкла разбиты, бычки валяются, газоны вытоптаны и злые старухи сидят на лавках. И чурбаны ходят. Дом журналистов выглядит по-другому. Там КПП, ровные газоны, хороший асфальт, цветочки, по газонам бегают дети босиком, стоят шезлонги, валяются игрушки. Видно, что за территорией ухаживают и она своя, родная. Её очень любят. У нас такого не увидишь никогда. Меня шокировало, как можно ходить босиком и не бояться проткнуть себе ноги. Пришли. Показал в ухудшенном качестве ритуал. Они посмотрели: «Покупаем, но с условием, что ты дашь нам интервью и комментарии.» Не вопрос. Договорились через день встретиться в кафе на Белорусской, я приложу материал и интервью дам. Пришли, сидим.

- Заказывай еду, будем снимать, тут пивной путч, всё красиво.

Тогда ещё было не пить пиво для скинхеда это круто. Стоит еда, 6 бокалов пива и у меня одного бокал сока апельсинового. Хорошо. Что-то мы затёрли, рассказали про скинхедов, кого бьём, против кого боремся. Отдал диск с записью и получил 200$. Нормально, это уже какая-то прибыль пошла со студии, проект хороший. Потом поехал на

ЦДФ, дал интервью, передал диск и попрощался, спокойно уехал. 400 долларов за съёмки. Больше это видео никто не купил. А так было можно и продать 10 телеканалам.

Решили снять постановочный ролик — избиение таджикского продавца, собрали 10 человек, приехал Бус с видеокамерой. Я решил позвать Наташу. Показать, что фильм снимаем. Она приехала, взяла свой цифровой фотик, по тем временам крутой, на него тоже можно было снимать видео. Нашли двух продавщиц, которые около тропинки вдоль забора торговали яблоками и помидорами.

- Девушки, мы тут кино снимаем, вы не могли бы предоставить нам свои ящики, на 5 минут, один кадр снимем, ничего не разобьём.
- Хорошо.

Я взял, сложил прямо перед ящиками с помидорами, огурцами и яблоками ящики пустые. Посадили парня, одели его в халат, намазали гуталином, одели щапочку, получился чистый таджик. Он сидит, торгует, идут ребята, первым прыгает Дед на него, он был маленький, злобный. Прыгают, бьют по пустым ящикам, они разлетаются, кто-то перепрыгивает через помидоры, ногой задевает, выпадает помидор, и катится по асфальту. Получилось живописно. Снимали с двух камер, спереди снимала Наташа, а сбоку — Бус. Съёмка, которую снимала Наташа, получилась с более красивого ракурса, там и ящики полетели, и помидоры покатились, видно, как чурбана замесили. Его бьют у забора, потом я налил ему на лицо немножко бутафорской крови, получилось нормально. Потом его же мы немножко отмыли от гуталина и сняли ролик об избиении реппера. За ним идёт толпа скинхедов, догоняет, пиздит. Два есть.

Наташа в диком шоке.

- Вот вы такое снимаете, ужас.
- Да не, нормально, чурбанов же надо бить.
- Ну да, надо, их много становится… Эту ситуацию надо исправлять. Но если вы их будете постоянно бить, то они исчезнут.

Конечно, надо действовать другими методами. Типичная овощная позиция…

Пошли после этих съёмок пешком до Крылатского, прогуляться до Молодёжной.

- У твоего друга Деда такие штаны смешные, они такие короткие.
- Так это специально подшиты.
- А смотрится, как будто маленький мальчик вырос из

штанов.

Смотрелось прикольно, просто она ничего не понимала в скинхедской моде.

На следующий день мы поехали разговаривать с Александром Кузьмичём.Суть заключалась в том, чтобы сказать Кузьмичу, чтобы он прекратил всякие гадости писать в интернете про нас. А мы не будем против него писать. Общак, евреи, ЗОГ, Моссад, это хуйня. Штаб у него был не в ННП, а в другом месте в районе станции Октябрьская. Приезжаем. Нас 4 человека пошло с ним беседовать. Потому что в штабе могли быть другие соратники, их надо было напугать, четверых должно было хватить, потому что все здоровые. Поднимаемся по лестнице, навстречу идёт Лена Шеломинцева с толстой жопой, вечная секретарша Фюрера.

- Ой, Тесак!
- Привет.
- А вы, что?
- Поговорить приехали.
- Пусти меня.
- Куда пусти?
- Отпусти меня!
- Никто тебя бить не будет, поговорить пришли.
- Пустите меня! Соседи!
- Лена, заткнись, вы заебали с Кузьмичём писать про нас.

Пытается прорваться, а я выставил бицепс, уцепился за поручень, не пускаю. Лена тяпнула меня в бицепс. Блядь, больно! Она пролетает, я в догонку ей бью пенделя, она падает, скатывается с лестницы. Надо съёбываться. Гадюка! Хуякс ей ботинком по ноге. Всё испортила! За мной ещё 3 человека и каждый её пнул. Съебались. Суть в том, что должны были понять, что раз приехали 4 человека, то должны были прекратить писанину, тем более, что Лена с лестницы свалилась и пендалей ей набили. Она должна была передать Кузьмичу. Я прихожу домой, меня встречает мать.

- Ты где был?
- Гулял.
- А кто девочку Лену избил?
- Какую девочку Лену?
- Мне звонила её мама, сказала, что ты её избил на Октябрьской.
- Там, наверное, не девочка Лена, ей лет 40.
- Я не знаю, звонила женщина, сказала, что ты избил девочку Лену, на заднем плане орал мужчина, что ты преступник, что тебя надо навсегда в тюрьму посадить.

Что тебя убить мало.

- На Кузьмича голос похож?
- Да, похож.

Гондоны, уже домой матери звонят. Лена на следующий день пошла писать заявление в милицию, что её избили. Но получилось так, что синяков нету, с заявлением послали в жопу.

***

Я на следующий день пошёл к Наташе в гости, знакомиться с её родителями.

Надо сказать, что до того момента я никогда не ходил знакомитсья с родителями. Там я совершил несколько трагических ошибок. Оделся я, естественно, как положено. Голубые джинсы, тяжёлые ботинки с белыми шнурками, кофта Питбуль, только не Pit-Bull Germany, а качковская, где собака грызёт штанку. Побрился наголо, пришёл. Сели за стол, папа говорит:

- Максим, за знакомство, коньячку.
- Я не пью.

У папы стало лицо огорчённое, это был мой первый промах, но я никогда не пил и пить не буду, даже что-бы какому-то обоссаному папе понравиться, хотя, может, и стоило. Дальше стали беседовать. Мама спросила, а что это я наголо побритый?

- Я — скинхед, нацист.
- А как же, кого же ты бьёшь?
- Чурок бью.
- Вы бьёте женщин хачовских?
- Конечно бьём, и детей тоже. Это же как тараканы маленькие, он вырастет в большого таракана.

Дико шокировал я этих родителей рассказами. Я объяснил, что работаю инженером, не пью, не курю, занимаюсь спортом. Мама, в общем то, вроде и нормально ко мне отнеслась, но папа смотрел подозрительно. Закончили обед, я попрощался. Пошли с Наташей гулять, проводил её, пришёл домой. Вот это да! Это конечно интересное мероприятие. Но такое радостное настроение, что не подумал, сколько я ошибок совершил.

Через день мы поехали встречаться с парнями из ННП. Они подняли кипишь, что вот, избили Лену, какие негодяи,

как могли - но сознаваться в том, что избили Лену, не было никакого резона. Мы забили стрелку двум старшим ННПшникам, замначальника партии по кличке Иваныч, и ещё одному по кличке НС. Встретились с ними на Пушкинской, мы были вдвоём, я и Артём, он весил 100 кг, я — 95. Так как ехать было скучно, а я всё время проводил с Наташей, то я её с собой взял. Сидим на лавке, раз, подходят вдвоём.

- Ну что, ребята, как же так, Лену избили?
- Лену никто не бил, она врёт.
- Вот же Лена говорит.
- Вы у неё синяки какие-либо видели на лице?
- Нет.
- Вот вас двое: я один могу разхерачить так, что у вас все рожи будут в синяках, вы это понимаете?
- Да.
- А хули вы выёбываетесь, у Лены синяков нету, мы сейчас вас изобьём, логично?
- Да, логично.
- Давайте вы Кузьмичу скажете, чтобы прекратил хуйню писать и всё, разбег и будет нормально.
- Логично, да.

Аргумент был железный, Лену пиздить не хотели изначально. Разошлись. Наташа говорит:

- Макс, у нас проблемы.
- Что?
- Папа мне запрещает с тобой общаться.
- Как так?
- Ну блин, если бы ты помнил, что там говорил, что хачёвских детей надо убивать, что они как тараканы, что ты скинхед, что ты постоянно будешь этим заниматься, что хочешь прийти к власти. Папа говорит, что у меня будут дикие проблемы, и лучше нам не общаться.
- Подумаешь, папа против... Кто его спрашивает?
- Нет, он же мой папа, я не могу его не слушать.
- Что делать будем?
- Он хочет встретиться, пообщаться.
- Давай.

Вечером около метро встречаюсь с папой Наташи. Она сразу пошла домой. Мы с ним пошли сидеть на Осенний бульвар. Папа мне объясняет, что:

- Максим, ты понимаешь, что у меня дочка правильная, хорошая, в институте учится, у неё будет замечательное будущее, хороший институт, она умная, без вредных

привычек.

- Да, у вас хорошая дочка, я её люблю.
- А ты-то, у тебя нет блестящего будущего, тебя в тюрьму посадят в будущем, я через милицейские каналы пробил про тебя справки, что ты нацист, руководитель какого-то отделения нацистской организации, на тебя дело у ментов есть, они тебя в чём-то подозревают, в нападениях.
- Это раньше было, сейчас-то я инженер.
- Да, но ты же наголо бритый, в таких ботинках ходишь.

Я понимаю, что у него слишком большое влияние на Наташу, и что он не даст с ней общаться. Начинаю папе ездить по ушам.

- Да, я сказал, что взгляды у меня такие, но сейчас я никого не бью, я же наголо бреюсь больше потому, что спортом занимаюсь, я же в зал хожу, волосы впитывают пот. У меня кофта-то Питбуль, но Питбуль качковский, со штангой, я — спортсмен.
- А ботинки?
- Они тяжёлые, чтобы ноги качались.
- Ты парень хороший, но я не хочу, чтобы ты с моей дочкой общался.
- Если вы будете запрещать, то это ничего не поменяет, я всё равно буду встречаться.
- Не знаю, как ты это будешь делать, но я её увожу из России, поедет, по Европе попутешествует, за 3 месяца она тебя забудет.
- Посмотрим.

Попрощались, разошлись. У меня встала дилемма: что делать с Таней. Во-первых, в Наташу я влюбился по уши и Таня не вызывает у меня никаких эмоций, и даже я хотел бы встречаться с ней дальше, по привычке или из каки-либо соображений, то это мог бы спалить папа, который подключил ментов, чтобы понять, кто я. И если бы папа подключил детективов и генштаб мусоров и понял, что у меня есть ещё одна девушка, то предоставь эту инфу Наташе, то всё, я бы её никогда не увидел. Собственно, пришлось с Таней расставаться. Позвонил.

- Таня, что-то у нас отношения заканчиваются...

В панике приехала. Пришлось долго объяснять, что я с ней долго жить не могу, и быть вместе мы не можем, я её не люблю. Если какая ситуация, то она всегда может обратиться, но больше у нас ничего не будет и не получится. Это было очень тяжело, за год Таня стала больше, чем

девушка, как друг стала, и знала меня хорошо, от сердца её пришлось отрывать. Расстались, было очень жалко. Утром проснулся, понимаю, что могу теперь быть с Наташей. Еду в метро, смотрю на других девушек — они мне не нравятся. Реально не нравятся, кажутся серыми, неинтересными, не хочется разговаривать. Обычно я за каждую юбку цепляюсь, а теперь не вызывают даже никакого интереса. У меня все уехали на дачу, мать, сестра, увезли собаку. И у Наташи все уехали на дачу.

- Приходи ко мне в гости!
- Хорошо.
- Зайди в магазин, надо купить что-нибудь пожрать.
- Может я с собой принесу?
- А есть еда?
- Да, сейчас нормально куплю.

Жили мы недалеко друг от друга. Встретились у метро, она с пакетом еды. Колбаса, сыр, хлеб, кетчупы. Реально еда. Мне никогда девушка еду не приносила и сама есть не хотела. Тут я понял, что путь к сердцу, он не то, что через желудок лежит, он походу только через него! Всё у нас замечательно с ней, но тут у неё подходит пора уезжать, папа не просто сказал. Ей пора: Эстония, Латвия, Англия. До сентября. Ладно, что делать. Уехала.

Решили, что будем переписываться СМСками. Созваниваться дорого. Как-то летом жарко, Наташи нету, я побежал на тренировку в зал. В зале меня ждал товарищ по кличке Бегемот. До зала от моего дома бежать 20 минут, пешком — 35, ты пока бежишь, полностью разогреешься, пожгёшь калорий и назад бегом, ты уже эти калории добьёшь и вылезешь из тренировки полностью убитым. Бегу. В переходе под Рублёвкой вижу трёх чурбанов. А у меня в голове играет музыка: «Бритоголовые рейдом по городу. Марш! Марш! Марш!» Стоят три чурки я думаю: ёбнуть, нет? Почему-то не ёбнул. Пробежал, думаю, какой же я лох, три таких чурбана, мусоров не было. Чувствую себя полным лохом.

Иду дальше, чурбан. У меня опять: «Бритоголовые, сделайте чёрного! Фарш! Фарш! Фарш!» Обращается ко мне, за каким хером не знаю. «Э, слышь, как пройти к дому 18?» Я прямо ему с ходу хуяк! Локтём в челюсть. Бам! Бам! Кроссовком добиваю. Он падает назад прямо на заборчик, я прям сходу ему в спину ногой, он головой ударяется, падает на пол. Я по пояс голый, в шортиках, и в голове музыка: «Бритоголовые, сделайте чёрного! Фарш! Фарш! Фарш!» Бегу,

напеваю, мне охуительно. Чувствую себя настоящим бритоголовым.

Тут сзади мигалочки. Мусора за мной едут. Откуда они взялись? Понимаю, что прямо напротив того места, где я ёбнул чурбана, стоит банк. Около банка машина мусорской охраны. Они за каким-то хером решили меня поймать. Вы охраняете банк, за каким хером вы суётесь в другие дела? Они гонятся, я во дворы, а по дворам машина не может ехать быстрее человека, потому что дворы маленькие, узкие и заставлены всякими сломанным Запорожцами. Они едут, орут:

- Остановитесь, молодой человек, лицом на землю!

Я бегу, фак показываю, пошли нахуй. Хорошо, там какой-то то ли газопровод, то ли трубопровод лежал на земле. Через него сделаны проходики, а машина проехать не может. Я же в кроссовках и шортах, я бегу, чувствую себя охуительно, перебежал, бегом до зала. Прибегаю довольный, рассказал Бегемоту, какая произошла весёлая история, покачались, отправил Наташе СМСку, что я ёбнул чурку, убежал от ментов, надо же отчитаться. Занимался, ходил в зал, валил чурбанов, потому что мусорское задержание у меня уже из памяти стёрлось, всё уже нормально.

***

Пока шло дело в отношении ментов, которые нас с Бусом пытали, мы довольно плотно общались с Комитетом за гражданские права. Там был дед-адвокат, Валерий Габисов, который занимался пытками заключённых, подследственных, подозреваемых мусорами. Мы к нему обратились. Он начал писать кляузы. Комитет за гражданские права — это прибежище старых юристов-неудачников и правозащитников, которые пишут жалобы, строчат, что-то сочиняют. Им делать вообще нечего. Они живут и им было бы скучно без дела.

Процентов 90 там тунеядцы, которые приходят тусоваться в это помещение. Как это выглядит? Приходишь туда, там коридорчик с коробками с гуманитарной помощью. Дальше — актовый зал, стоят стулья протёртые, пахнет ссаниной, какие-то бомжи спят, старухи орут, таджики тусуются. Пиздец! Стол квадратный, типа круглый, но квадратный. Дальше помещение, где заседают юристы — всякие старушки, старики, которые пишут эти кляузы без перерыва. Дальше там закрытая зона, где я не был. Там

тусуется Андрей Бабушкин — антифашист, либерал и правозащитник. Похож на поэта-прозаика Дмитрия Быкова, кучерявый, жирненький, с еврейским лицом и в очках. Но в сложившейся у нас с мусорами ситуации нам надо было прикрытие. Потому что мы — нацисты. А это — либералы и гондоны. Вот если они начинают гнать на ментов и выступать в нашу защиту, то всё нормально и мы вообще не виноваты ни в чём. Бус тогда даже вступил в какой-то антифашистский комитет, в нём были ещё несколько нацистов. Я туда не вступал, но если разбираться откровенно, то я не поддерживаю фашизма, а современный фашизм в Италии мне прямо противен, так что я тоже антифашист. Почему мне противно? Потому что в Италии если человек — педераст, но платит налоги и полезен для государства, то он нормальный человек и они за него, если негр платит налоги и полезен для государства, значит всё нормально. Фашизм — это государство-корпорация. Я не считаю, что государство — это корпорация, где создан народ для его функционирования.

Суть в том, что мы там тусовались. Бус договорился с Бабушкиным, что ему дадут там провести день рождения. Дадут ему потусоваться с товарищами, попить кому чайку, кому — пивка, вина. Договорились. Собрались отмечать днюху. Приехало человек 15. Купили колбасы, салатов, сока, хлеба. Люди бедные, но взять с нас нечего, отсюда искренние отношения. Сидим. В либеральном логове отмечаем день рождения нацисты. Таджики съебались, бомжей выгнали, вонять перестало.

Пришёл друг Буса — Владимир Иванович Кувшинов — это святой человек. Взял слово. Он никогда не работал, ни одного дня. Он адвокат, правозащитник и идейный тунеядец. Он подаёт в суд всегда, на всех. Он подавал в суд на Чубайса на то, что он не выплатил ему денег на чёрную «Волгу». Подавал в суд на Лужкова, причём выиграл какие-то суды, но дело в том, что выигрыша никакого не было. Поди и забери что-нибудь у Лужкова. Но суды выиграл. Как-то он был кандидатом в мэры Москвы, но его по какой-то причине сняли с выборов. Я не помню, как там всё сложилось, но дело в том, что на следующие выборы он был автоматически зарегистрированным кандидатом, иначе прошлые выборы могли быть недействительными, и его на все мэрские выборы, а потом он получал какие-то отступные деньги и снимал свою кандидатуру.

У него был бейджик, там написано было: «Зарегистрированный кандидат в мэры Москвы». Надпись

уже выцвела, но он всегда носил этот бейджик на пиджаке. Кувшинов защищал Буса в суде, когда его судили за избиение морского пехотинца, негра американского. Защищал, тянул время и Бус вышел прямо из зала суда через год, очень удачно. Очень хитрый дедушка. И вот мы расселись. Дедушка берёт слово. Борода, как у боцмана. «Хочу поздравить нашего друга, Семёна, у него такое событие, столько лет исполнилось. Давайте, ребята, подумаем, как нам сделать так, чтобы русские в России почувствовали себя хозяевами. Каждый по очереди будет высказывать мысль, предложение и мы будем каждое предложение обсуждать. В принципе, на всех русских нам насрать, но как нам конкретно заработать денег. Давайте!»

Я уж не помню, какого рода там предложения выплывали. Начиная от того, что надо всем пойти работать. Я предложил пойти в магазин, купить пакет сока, проткнуть его шприцом, накачать ртути и поднять шум, что отравленный сок со ртутью, подать в суд на компанию, подождать, пока у неё упадут акции, скупить акции, потом сделать так, чтобы всплыла информация, что это всё подстроено, и сыграть на разнице курсов акций. Это было моё единственное предложение. Оно дико креативное, хоть и не новое. Обсуждали мы часа полтора, как сделать. Интересно получилось. Даже забыли про день рождения. Бус пил пивко, кто постарше, те выпивали, я не выпивал принципиально и не выпивала молодёжь. Деда нету. Должен был приехать с Илюшей. Звонит:

- Тесак, мне зубы выбили.
- Какие зубы?
- Мне выбили, пиздец, можешь вставлять.
- Давай.

Приезжает. Штаны в крови, у Илюши сломан палец. У Деда разбиты кулаки и выбиты два передних зуба.

- Что такое?
- Да блядь! Ехал в метро, таджик какой-то зубы мне выбил.
- Как так?
- Да вот стоит на меня, пялится.

А Дед всегда ходил на полном палеве, нельзя было ошибиться, 100 процентов скинхед.

- Таджик смотрит. Что надо? Он взял, с ходу кулаком дал, я ничего сделать не успел, зубы сплюнул. Ну дальше пришли в себя, начали таджика ебашить. Я ему ботинком ебло разбил, Илюша об него руку сломал. Но

зубов не стало.

Он зато стал выглядить более агрессивно. Хотя, внешний вид у него, пока зубы не были выбиты, был довольно миловидный, такой прям мальчик. Ну оделся под скинхеда, безобидный ребёнок. Ну а зубы выбили, всё, сразу видно, что придурок, всё нормально.

Дед сокрушался, что зубов нет, надо вставлять, а он их не подобрал. Потому что надо было съёбываться после опиздюления. А в клинике ему сказали, что зубы можно было и вставить, если бы он их нашёл. Хотя, его просто поднаебали. Приехал, показал беззубую рожу и поехал домой.

Ко мне приехала девушка-скингёл по имени Лена. Она очень хотела со мной познакомиться, но никак я с ней встретиться не мог, не сросталось. Я ещё с Наташей начал встречаться. Что делать? Обещал, значит надо. Встречаемся. А тут опять автоматическое поведение, надо же приставать. А энтузиазма нету, вообще никакого. Ушёл я с дня рождения, Бус уже подвыпил, у него началась стадия: «Тесак, а ты меня вообще уважаешь? А что ты такое творишь? Нахуя делаешь?» Я съебался, пошли сидеть с Леной во дворы. Лена вообще красивая девушка, стройная. С правильными чертами лица, с мозгами, не пьёт, не курит. Сижу с ней, она мне села на ногу, в юбке короткой, без колготок. Ноги так потрогал, блядь, там же Наташа, понятно, что надо, но энтузиазма нету. Она рассказывает, что какой-то парень ей звонит, что-то хочет, она с ним не общается, ладно, понятно.

- Парень-то тот, наверное, нормальный, ты с ним встреться.
- Как?
- Давай в другой раз пересечёмся.

Съебался. Вопрос решил. Пошёл опять в штаб Комитета. Там пиздец. Вся молодёжь по домам разъехалась, все, кто постарше, нахуярились и ебут мозг. Надо валить домой.

Через день мы пошли с Бегемотом в зал. Идём мимо «Рамстора». А мы постоянно немножко шалили. Я ещё не знал, что Бегемот — отморозок, я думал, что он обычный парень, он не выглядел никогда агрессивным. Вообще не скажешь. Было несколько ситуаций. Идём мы в зал, навстречу нам 7 или 8 студентов из МАТИ, причём первые человека три — реперы. Надо их толкнуть. Я в толпу вклиниваюсь и начинаю их раскидывать. Сзади слышу: Бац! И какой-то удар. Поворачиваюсь: Бегемот довольный.

- Ты что сделал?

- По еблу ему дал.
- Зачем?
- Ну ты ж сказал, что надо что-то сделать. Я пенделя дал и по еблу заодно.

Свалили. Тогда нам ничего не было, без всякого шума. Другой случай. Идём опять же в зал, мимо «Рамстора». Идёт педик! И педик чистый! Сапожки розовые, короткая куртка с лисьим воротником, обтягивающие джинсы, причёска пидорская. Такой хуесос! Опять пенделя ему всадил, а он с пакетами с какими-то. Бегемот сказал, что это с Фабрики Звёзд какой-то чувак. Оказалось потом, что это Дима Билан, если мы не попутали. Молодой Дима Билан пока ещё не ебался в жопу на государственном уровне, он ходил в «Рамстор», покупал там дешёвые носки, трусы со стразами. Прикоснулся я тогда ботинком к прекрасному.

Ещё случай. Идём мы в зал, летом. Жарко, оба в шортах. Стоит педик, педик педиком. Плечи тощие, джинсы в обтяжечку, чёлочка.

- Бегемот, смотри, какой гомосек.
- Точно.

Бах! Пенделя ему пушечного, гомосек вылетел на метра полтора на проезжую часть. «Вы что делаете?» Идём дальше, нам смешно. Поржали, ему фак показали. Сзади слышу: «Э, стоять, вы что, охуели что-ли?» Идём, не могут же нам такое крикнуть. «Вы что, щенки, охуели?» Поворачиваюсь. Какой-то алкаш орёт. «Иди сюда, хули ты на меня вылупился?» Блядь, ну ладно. А у меня была с собой деревянная палочка, которую я в качестве кастета использовал. Я сам вырезал её из дерева, с одной стороны голова собаки, с другой — голова барана. Очень удобно бить по ебальнику. В ладонь зажал, двигаюсь к алкоголику. Подхожу, остаётся расстояние до удара, уже руку занёс, он вытягивает ксиву мусорскую: «Ребята, уголовный розыск». Блядь, мусора с ксивой бить не комильфо. «Да пошёл ты нахуй», разворачиваюсь и иду. А мусор с этим педиком идут за нами, по телефону вызывают мусоров.

- Бегемот, ты сейчас съебись дворами, всё нормально будет.
- Да не, нахуй надо.
- Что нахуй, я же его не бил.
- Похуй, я не побегу.

Прошли мы метров 50, подъезжает мусорская машина. Гомосек такой:

- Ты чо, думал я пидорас? А я мент! Я с Петровки! Вот моё

удостоверение, вы что, фашисты? А я не педик, я мент!

Орёт довольный, что он и мент, и педик. Я объясняю ментам:

- Это друг мой, он перепутал, он думал, что одноклассник его, хотел приколоться, дал пенделя. Хотел приколоться.
- Нет, он фашист! Он фашист!
- Это перепутали, а он неадекватно воспринял. Лейтенат МУРа, а тут майор стоит.

Сажают Бегемота в машину и увозят. Два мента говорят, что они в отделение сами приедут. По дороге Бегемот за мелкий прайс откупился. Это стоило 200 рублей, по тем деньгам. Если бы мы приехали в отделение, то мент снял бы побои со своей жопы и нанесение повреждений сотруднику при исполнении служебных обязанностей.

***

Так как мы начали снимать ролики, которые телеканалы западные стали покупать, то стали думать о сценарии ролика. Был вариант найти стройку, прийти туда толпой человек в 10 и отпиздить там таджиков, которые там работают. Но это палевно. Таджики могли с ножами оказаться, могли менты приехать.

Мы решили нанять Газель, загрузить таджиков человек 8, отвезти за город, чтобы они вылезли, там человек 10 скинхедов, и устроить фэйр-плэй с таджиками. Тоже тогда может вылится непонятное мероприятие, про то, что это видео кто-то покажет, можно вообще забыть. Проведём собственную драку, стенка на стенку.

Началось-то вообще не с этого. Началось с того, что я как-то сел и написал сценарий для небольшого фильма «Бритоголовая инициация». Речь шла о том, как идёт молодой парень, на него нападает чурбан, он уже думает, что всё пропало, но тут ему на помощь приходят два скинхеда, пиздят чурбана, сваливает парень вместе с ними и главный из этих скинов говорит, что чурбаны не просто нападают на русских, что всё не так просто, что русский народ унижают, спаивают и парень начинает общаться со скинами, становится скином, опиздюляет чурбана, вступает в движение, для этого он должен пройти специальный ритуал. Написал я сценарий, взял у Буса камеру, начали снимать фильм. Сначала начали снимать фильм. Первая сцена - нападение хача на молодого скинхеда. Скинхеда играл Дед. У

него лицо молодое, чисто детское, хороший мальчик, одели по-овощному. До него чурбан доебался, я подбегаю, его валю, мы убегаем, потом я с Дедом разговариваю, объясняю ему как надо бороться за расу и нацию, потом нашли какого-то алкоголика, к которому подходит Дед:

- Пап, а что будешь сегодня делать?
- В домино играть с мужиками.

Это показывает, что у такого парня отец уже деградировал, а мать работает продавцом в магазине на хача, вкалывая за копейки, а чурбан получает все барыши.

Потом надо было снимать обряд посвящения. Для этого я собрал кучу народа, человек 20, в лесу в Крылатском, заодно позвали журналиста из Асошиэйтед Пресс, чтобы были нормальные фотографии, пиар движению скинхедов, потому что Ассошиэйтед Пресс — это международное агентство, и качественные фотографии будут везде. Позвали его.

Собрались в лесу, сначала решили снять тренировку — стенка на стенку, в которой участвует молодой соратник, как это происходит. Я прочитал короткую лекцию, о том, как наши предки проводили стенку на стенку, о том, что надо закалять боевой дух. Начинаем снимать. Про то, что снимали для фильма, мы уже подзабыли. Дед тоже выполз сниматься. Естественно, бутафорская кровь была закуплена, разделились на команды, чтобы было поровну. Делились как в футболе: ты — за меня, ты — за меня. Все поделились. Несколько раз сошлись, полушутя подрались. На лице ни у кого ничего нет. Потом взяли и искусственной крови налили, получилось, как надо.

Потом стали думать, как провести обряд посвящения. Я сперва хотел, чтобы Дед дрался со мной, но это бы не смотрелось так круто, потому что я весил килограмм на 30 больше. Там было бы просто неинтересно. Решили, что он один будет драться против трёх соперников. А Дед занимался рукопашным боем, и такой парень быстрый и опасный. Но он не знал, что будет настоящее опиздюление, а не будет просто съёмка, и я не знал тоже. Но так как каскадёров у нас нет, и если бы мы снимали понарошку, то это было бы видно. Решили, что он будет проходить настоящий обряд. Вышли тогда Бегемот, Шульц и Серёга. По сравнению, что с ними стало потом, все были дикие дрищи. Андрюша отбивался, конечно, бегал, красиво получилось. Отделался синяком на глазу. Получили довольно красивое видео, фотографии. Для фильма эпизод неплохой получился. После этого, во время съёмки роликов «стенка на стенку» и «посвящение Деда» я

увидел, что тусуются на этом же поле мои знакомые из двора, лохи. Чистые лохи, они никогда не грабили никого, не били. Играют в карты, водку пьют.

- Ребята, давайте тоже у нас в видео сниметесь.
- В каком?
- Что вот, вы типа коммунисты, будете коммунистами, которых отпиздят.
- Хорошо, давай.

Нашли будку заброшенную в лесу. Я им выдал баллончик с краской. Двое стоят и рисуют надпись «АКМ». АКМ, долой буржуев, какую-то хуйню. Подбегают скинхеды, начинают пиздить, один падает, пердаком кверху, начинают пиздить по жопе, она трясётся, другой съёбывается. В принципе, этого парня надо было забивать до смерти. Смех смехом, а этот гондон потом всех своих друзей в тюрьму отправил. Хорошо, хоть не моих.

Так были сняты первые ролики. Тогда сайта не было, но ролики оказались на кассетах.

В

***

Попалась мне в руки книжка под названием «Дневник Тёрнера». Из той же серии, что и «Скины. Русь пробуждается», но мне говорили, что даже круче. Блядь, что может быть лучше «Скины. Русь пробуждается»? Когда я ту книжку закрывал, я сразу кого-нибудь ебашил. А тут что может быть круче.

Начинаю читать, оказывается, что бывает круче. Потому что если «Скины. Русь пробуждается» меня провоцировала просто на драки, то «Дневник Тёрнера» наводил меня на мысль именно террора и антиситемной деятельности. Во что это выливалось? В книжке детально описано, как организация, состоящая из полунезависимых ячеек разжигала у обывателя вражду к существующему режиму. С одной стороны, негры, мексиканцы грабили, насиловали население, а с другой члены организации всячески дестабилизировали обстановку, чтобы скинуть существующий режим. Я тоже думаю, дай ка я начну дестабилизировать.

Естественно, что я протыкал колёса у автомобилей, я ходил с ножом, машин 20-30 процарапаешь, пока идёшь с работы. Я поджигал помойки. Приходишь домой — чёрный дым клубится во дворе. Уже что-то сделал. Но множество

всяческой антисистемной деятельности мною было использовано, не обо всём даже можно говорить сейчас. Книжка мне сорвала башню, реально. Надо, наверное, уже заниматься не индивидуальным террором, а более существенным — или пропагандой, или терроризмом. Но или туда или туда, надо вектор движения менять. Предпочтение мозг отдавал терроризму, потому что результат виден сразу, вот ты сделал и он есть. С другой стороны, у нацистов не хватает пропагандистов. А у меня получалось и с журналистами общаться, надо сделать, потому как террористов больше, чем агитаторов. Хотя, нельзя сказать, чтобы я сразу жёстко выбрал линию политики и пропаганды. Но «Дневник Тёрнера» меня спровоцировал, чтобы сделать выбор.

Антисистемной деятельности было много, частью она была шуточная. С друзьями как-то вывесили динамик в окно, не просто, а на проводе метров 30, я его отмотал, спустил вниз, Тёмыч вышел, поднял динамик, засунул его под машину 99-ю, чёрную, тонированную, стали сидеть, ждать вечера. Стемнело. Люди легли спать, в 2 часа ночи я подключил этот динамик к музыкальному центру с усилителем. На компьютере скачал несколько песен замечательных, которые должны были понравиться всем жильцам дома. Была хорошая песня «Где ты милая, ждёт тебя грузин» Сосо Павлиашвили. В 2 часа ночи «Мама, я уеду в Тбилиси», «Голубая Луна» Бориса Моисеева. Конечно, люди любят Голубую луну, Владимир Высоцкий — Бег на месте. Было три песни.

В 2 часа ночи я их врубаю. Сосо Павлиашвили орёт. Свет в окнах включается. «Заткнись, пидорас, гондон, выруби музыку». Свет везде потушили, нам весело. Люди орут, вопят без перерыва. Музыку выключили, все уснули. Опять её врубаю. Любовью чистой кого-то там Моисеев полюбил... Опять свет включается, орут, вопят. Пиздец. Адъ и Израиль творится. Выбегают из подъезда три мужика с палками. Я — раз, выключаю музыку резко. А суть в том, что в этой машине довольно мощные динамики, какие-то гондоны постоянно слушают блатную музыку и попсу, гопари.

Мужики выбегают, раз, в окна смотрят — нет никого. Хрен его знает, музыку я выключил. Мужики, как собаки глупые — ушами хлоп-хлоп. Ушли. Только в подъезд заходят, я опять на полную громкость. Начинают люди в окна орать: «Выключи, заебали, пизды дадим» Я опять выключаю. Выбегают мужики, ничего не понимают, тихо. Приехали менты на машине, все орут: «Вот в этой машине, там сидят

люди, музыку слушают.» Менты подходят: «Нет никого». «Вот, в этой машине». «Никого нету». Уехали. Я снова врубаю шарманку на полную громкость. Смотрю — одна трёхлитровая банка летит мимо моего окна, вторая — по машине. Смотрю — телевизор прямо — вжух! Мимо балкона пролетел. Такой старый Рубин. Хуяк! На крышу машины! Блядь, человек не поленился, телевизор оторвал, на машину швырнул, да ещё и попал. Нормально. Провода дёрнул, оторвал, я аккуратненько свернул, и убрал. Довольно весёлое развлечение.

Другой случай был. Мы с друзьями решили провести антисистемный акт. Поджечь машину. Поехали. Нашли спальный район. Но, поскольку нас было три друга, то естественно, что у всех были разные взгляды на то, что поджигать. Я предлагаю самую дорогую, потому что на ней ездит или хач, или жид, или какой-нибудь гондон. Другой говорит, что лучше тыщ за 10, чтобы мало ли чего, нейтрально, нахуя совсем дорогую, а дешёвую жечь смысла нет. Третий говорит, что нихуя, надо жечь самую дешёвую, или копейку, или шестёрку, потому что на ней ездит хач точно, нам ничего не будет, откупимся. У двух крайних взглядов ещё позиция была обоснованная, жечь третью за 10 000 долларов вообще не вариант.

Так как идея была моя, и я громче всех вопил, что надо жечь самую дорогую, то решили делать, как я. Приходим, стоит крутая Ауди А8 чёрная, пиздатая. В 5 метрах от ней стоит то ли Митсубиси, то ли Понтиак, выглядит вообще, как Стелс пиздатый.

- Какая из них дороже?
- Да вот эта, Стелс.
- Точно?
- Да-да, точно.
- На сколько?
- В два раза.

Подошёл, бензином облил, метров в 20 от этого места сидят болваны какие-то на гитаре играют. «Ребята, идите с нами», «Да-да, сейчас подойдём». Бензином обливаем из бутылочек. Сделал дорожку метров 15, чик спичкой, побежали. Засветилось. Эти на гитаре: «Ураааа». Щас, приедут мусора, Ура устроят. Сожгли тачилу, уехали довольные. Один друг мне:

- Блядь. Нихуя себе, вот представляешь, так дибилы придут, и 50 000 долларов сгорели.
- Как 50? Ты говорил, она дороже Ауди, Ауди — тыщ 70.

- Я тебя наебал.
- Нахуя?
- Ну чтобы уж самую дорогую не сжигать.
- Ты понимаешь, ты меня кинул тысяч на 20 долларов.

Поржали, что на 20 000 долларов кинул. Приехали домой, лёг я спать.

***

Зашёл как-то к Наташе домой. У нас с ней самый разгар отношений. Папа против, но Наташа вернулась и папа как-то смирился - не смирился, но подзабил на запрещение нам общаться, тем более, он поверил, что я уже инженер и совсем не скинхед. Прихожу я домой, папы нету, хорошо сделанный евроремонт в квартире. Перед одной дверью висит колокольчик. Я протягиваю руку — звоню в колокольчик. Смотрю, из комнаты выбегает кот, брат Наташи вылез, мама из кухни выбежала, Наташа выбежала, и стоят, на меня смотрят.

- Что такое?
- Это ты позвонил?
- Я.
- Не делай так больше.
- Что такое?
- Потом расскажу.

Оказалось, что Наташин папа повесил колокольчик в коридоре, и когда приходит с работы, звонит в него. Каждый должен его поприветствовать. Выйти и поздороваться. Кто не поздоровался, тот в немилость попадает. Я совершил богохульство просто.

С Наташиной мамой у меня отношения были замечательные. Мамы всегда меня любили, а папы недолюбливают. Не знаю, что за сказки про тёщу. Хотя это просто мамы знакомых девушек. А тёщи — это уже другое существо, другой породы и других целей в общении.

Уехали они как-то всей семьёй на дачу и Наташа осталась одна дома. «Приходи, никого нету, будешь у меня ночевать». Пришёл, она еды приготовила. Легли в кровать. Надо сказать, что это одна из самых замечательных ночей была в моей жизни. Я просыпаюсь, счастливый от того, что кто-то звонит в дверь. У Наташи вид испуганный, как будто она кого-то сейчас убила, и этот труп лежит на кухне, пришла милиция.

- Что такое?

- Не знаю, никто не должен приехать.

Хватает трубку, звонит брату.

- Неужели он спит?

А суть в том, что если бы её отец узнал, что я ночую у неё дома, то это была бы смерть, не мне, но ей точно. Брат трубку не берёт, родители тоже. В двурь звонят и звонят. Посидели минут 15, закончили звонить. Дозвонилась она до своего брата. «Всё нормально, что ты панику наводишь?» Да и хрен с ним, мало ли кто, сантехник, электрик, участковый.

Сидим на кухне, завтракаем. Я смотрю, на кухне форточка открыта, а занавеска¸что перед ней, начинает уходить в сторону. Тут голова в форточку просовывается. Это 13 этаж! Я может не того съел? Смотрит на меня и говорит:

- А вы что дверь не открываете?
- Тебе хули надо?
- Ремонт делаем, будем менять утеплитель. Вы что не открываете, я же звонил.

И резко поднимается на крышу. Сразу меня насторожило такое поведение. Нахрена лезть в форточку, если ты меняешь утеплитель, и отодвигать занавеску? Непонятно. Короче, съебался. Оказалось, что в Крылатском в это время работала банда домушников, которые проникали в квартиры верхних этажей, смотрели, где окна пластиковые стоят, двери нормальные, смотрели, когда никого нет и через форточку залезали в эти квартиры. Наташа бы сильно испугалась, если бы она одна была дома и этот тип заполз. Съебался. Всё было нормально.

***

Родился у меня родился хитрый бизнес-план. Я же занимался ремонтом квартир с папой, потом сам ремонт делал. Надо собрать бригаду, нанять хохлов и делать ремонт. Выгодно, просто и усилий прикладывать не надо. Главное, получить заказы.

В типографии напечатали объявления, «Качественный ремонт», и с Дедом ходили вдоль улиц Мневники, Нижние Мневники, Молодёжная, обклеивали всё листовками на столбах. Давали телефон Буса, чтобы туда звонили, делали заказы. Не звонят. Надо ещё искать. Я в это время довольно плотно общался с Александром Поткиным. Периодически Беловым, периодически Поткиным.

- Нет никаких подвязок в строительстве, ремонте?
- Да есть. А что?
- Думаю бизнесом заняться.
- Дам телефон, позвонишь, Миша зовут, скажешь от Саши, нормальный подгон.

Звоню.

- Это Максим. От Саши.
- А, слюшай, Максим-да? Нормально, что ремонт, да?
- Да. Заказы нужны, подряды.
- Слюшь, канешн, нармально всё дам, щас телефон запиши. Лёма, скажи Лёме, что от Миши, от всё сделает вам.

Лёма? Странное имя. Звоню Лёме.

- Алё! Максим! Заказ надо, да?
- Да.
- Что умеешь делать?
- У меня есть бригада, плиточники, штукатуры, маляры.
- А ну харашё, приезжай. Я пакажу, объект есть хороший.

Поехали мы с одним моим товарищем, который в блудняк этот вписался, по кличке Ромео. Приезжаем на встречу, нам объяснили, как выглядит машина, на Полежаевской, где сидит Лёма с ещё своим другом. «Привет, привэт». Чистые чечены оба! Сидим одетые не сильно палевно, но видно, что скинхеды. Сидим в машине у чеченов.

- А что такие бритые наголо?
- В бассейн хожу.
- Бассейн — харошее дело, что там, ремонт, бригада, да?

Объясняем суть, что у меня бригада 5 человек, нужен подряд, мы всё сделаем. А у меня план такой: подряд получу, приеду на Каширский рынок, очень быстро этих бульбашей или хохлов завербую и привезу на объект, больше ничего не надо. Поехали. Лёма сидит, в зеркало смотрит на Ромео.

- А ты что такой лысый? Тоже в бассейн ходишь? Жарко?
- Не, я футболом занимаюсь.
- А хочешь я договорюсь, будешь в «Тереке» играть.
- Что за Терек?
- Команда.
- Не знаю такой.

Чечен походу просто охуел, футболист не знает, что за Терек и играть там не хочет. Темы этой больше не касался.

Приехали на стройку на Ходынском поле, там длинющие дома, стоят целой кучей. Поднимаемся, идём. Он объясняет, что здесь строительство идёт, здесь у него подъезд, надо делать, штукатурить, класть плитку, красить краской.

Объёмы большие, надо только работать.

- Как ты платишь?
- Мне вообще пофигу, я тебе деньги отдаю, главное, чтобы всё сделали. Если ты закопаешь или их милиции сдашь или в бетон зальёшь, мне вообще без разницы. Мне надо, чтобы работа была сделана. Надо только, чтобы они ко мне сюда не приходили, ничего не просили.
- Не вопрос.

План: найду таджиков, они поработают, дать им пизды и выбросить. Хитрые схемы разрабатываем, попрощались. Сейчас пойдём, найдём работяг и станем крутыми бизнесменами.

Оказалось всё не так просто. Поехали мы на Каширский рынок, искать рабочих. Их там куча стоит, ремонт предлагают сделать, но дело в том, что как только ты говоришь, что у тебя не квартира и ты не заказчик, а подрядчик, там надо делать целый дом, то им не интересно. Понятно, что там белых каменщиков, плиточников, маляров почти нету. Чурбаны, так ещё не хотят работать на подрядчика. Хотят, чтобы пришла хозяйка квартиры и сказала, что ей надо плитку в ванной положить. Это и проще, можно денег срубить, кормить будут и не отпиздят. Никто не хочет. Нашёл одного прораба, который говорит:

- Нормально, берусь.

Договаривался встретиться, он не туда приезжал, не туда приходил, найти не мог, нихуя не получается. Неделю я с этим делом ебался, понимаю, что у меня не растёт.

Это время я круто себя чувствовал. Встречаюсь с Наташей.

- О, привет.
- Привет. Ты знаешь, кого ты сейчас поцеловала? Рабовладельца. Себастьяна Перейро, торговца чёрным деревом.
- Что такое?
- Щас, завтра рабов найму и стану рабовладельцем, будут таджики плитку класть, а деньги мне платить.

Не получилось. Надо ей отдать должное, смеяться не стала потом.

***

Подзаебало меня без денег ходить, надо устраиваться на работу. Купил газету объявлений. Инженеры нужны. Позвонил.

- Я закончил ПГС, нужны люди?
- Да, инженер нужен, приезжайте.

В тот же день поехал. Бауманская. Недалеко от метро, напротив собора. Нормальное место, там стоит старый особнячок, полностью занятый проектировочным институтом. Пообщался со своим будущим начальником. Приехал я в нормальном виде, надел рубашку, брюки, туфли. Хотя голова наголо побритая, но всё равно, чистый студент. Приехал, мне задали несколько вопросов, по арматуре, по другим техническим характеристикам, показал, что что-то знаю.

- Автокадом владеешь?
- Да, владею.

Показал какие-то свои воспоминания об автокаде. Приняли, зарплата такая-то. Деньги небольшие, долларов 400. Первые дни я даже не инженер, я техник-конструктор. Образования высшего ещё нет, я закончил вечерний колледж. Из колледжа я поступил в институт на вечернее, но не учился. Об этом никто не знает. Вечерний институт, но диплома ещё нету.

- Когда выходить?
- Давай с понедельника.

Грустно было, что в середине лета и на работу выходить. Но с другой стороны, что сидеть дома, денег нету, никуда не двинуться, брать деньги у мамы меня уже заебало, свои темы не идут.

Ладно. Еду я как-то в зал с работы. С Арбатской ветки пересаживаюсь на станции Александровский сад. На эскалаторе еду вверх, вниз едет гук с белой бабой. Он смотрит, я резко жвачку вытаскиваю и плюю ему в лицо этой жвачкой. Попал куда-то, он что-то орёт, я ему фак показал, зиганул. Еду дальше, хорошее настроение. Приехал на Молодёжную, жду Бегемота. 5 минут, 10, нету. Звонит.

- Ща приеду, ща всё нормально, ух!

  Приезжает. Смотрю, кофта в крови, запыхавшийся.
- Что за хуйня?
- Блядь! Там вот блядь!
- Кто тебе по еблу мог дать?
- Там такая хуйня, я иду на эскалатор, а там какой-то гук меня толкнул, прошёл рядом, плечом меня ударил, он отлетел, полез драться, ударил по носу, я ему по еблу, он свалился, начал ногами по еблу бить, дал по еблу его бабе. Баба упала, все вижжят, я стал прыгать ногами.

  Суть в том, что когда он дал по еблу гуку, какая-то баба

орёт:

- Ты что, фашист, сволочь, убийца, ты что и меня ударишь?

Бух! Тоже валяется. Пробежал по ним Бегемот и на эскалатор полез, причём пробежал так, что надо давку обойти, проломил несколько межэскалаторных пролётов, старуха, которая сидит за порядком, отключила, старая проститутка, электричество, и пришлось Бегемоту по эскалатору бежать вверх своими ногами. Это его и подкосило, просто язяк не плече лежит, хотя там 20 минут ехать от Александровского сада. Пошли в зал, покачались.

Работа у меня была довольно интересная. В помещении, где я работал, был мой начальник — Евгений Фёдорович, был один старый армян Юрий Петрович, хотя на самом деле он Юрий Петросович, ну не важно. Он проверял за мной чертежи. Была девушка Ира, которой было 28 лет и две женщины лет по 50. Женщины сразу ко мне положительно настроились, что вот, молодой, спортсмен, не пьёт, не курит. Так как у меня были круглые щёки, и вечно голодные глаза, они пирожки приносили, конфеты, яблочки. Ире я понравился, оказалось, что когда меня принимали на работу, начальник посмотрел на Иру, она: «Да-да, берём!» и показала большой палец, там такая схема была отбора. Чисто по сексуальным предпочтениям сотрудниц.

Я не стал сразу анонсировать свои политические взгляды и даже первые дни ходил на работу в майке «Идущие вместе». Набрал я себе этих маек и дома они у меня лежали, думаю, буду в них ходить на работу. Всячески поддерживал Путина в разговорах и люди не могли понять, совсем я сумасшедший или прикалываюсь. Мозг людям подзаморочил. Вообще с этой майкой получилась весёлая история. Еду я в зал, в майке, джинсах, в метро, подъезжаю к Молодёжной и тут задумался. А сожрал я перед этим много мяса с молоком, творога, гороха. Короче я задумался и пукнул, довольно громко. Слышу сзади, старуха.

- Вот, а ещё за Путина, вот майку надел, а пердит!

Я ещё громче пёрнул, думаю, ладно, за Путина можно ещё, дискредитировать движение.

- Вот посмотрите, посмотрите на него, какой хам!

Я ещё третий гудок даю.

- Сволочь! И Путин — сволочь, и вот эти в майках тоже сволочи, хамы!
- Что, старая блядь! Щас нам Владимир Владимирович волю даст, мы вас всех расстреляем!

- Слышали? Вот эти путинские сволочи, стариков не уважают, а ещё «Идущие вместе», с кем вы вместе? Вы против народа!
- Пошла нахуй старая сука!

  Там народ уже собирается, тётки.
- Позор, это же организация уродов, хамов.
- Да, хорошо.

Вышел, пошёл в зал. Если можно было ещё хачом становиться на время. Через несколько дней мне говорят (Ира):

- Максим, ты работай помедленнее.
- В смысле?
- Ты быстро чертишь, а получается, мы медленнее.
- Что делать?
- Фильм посмотри.

Стал смотреть по одному фильму в день. Там был сервер с фильмами. Но всё-таки работал слишком быстро.

- Максим, ты быстро работаешь, и мы на твоём фоне выглядим медленно. Давай синхронизировать.

  Стал смотреть два фильма в день.
- Так уже лучше.
- Ну если лучше, то я буду на 15 минут раньше на обед выходить и на 15 минут позже уходить, и на полчаса опаздывать на работу.

Обеденный перерыв я тоже проводил с умом. Я уходил на 15 минут раньше, там была такая лестница, на чердак, там библиотека, СНИФы, ГОСТы, КОАПы, но туда никто не ходит. На этой лесенке была такая площадка, на ней очень удобно было спать. Я притащил из дома простыню, постелил. За 15 минут до начала обеда уходил, ставил себе будильник, на полтора часа, просыпался, шёл дальше работать. Я что, дурак, есть в обеденный перерыв?

Я ел круглые сутки, надо было набирать массу. Я должен был быть огромным и страшным скинхедом. Для этого я кушал каждый день. Во-первых, 4 пачки творога, выпивал пакет молока, пакет сока, несколько раз пил чай с сахаром и что-то ещё кушал, грамм 300 орехов и килограмм бананов. Это помимо того, что я съедал дома. Ел я это регулярно, на рабочем месте. Единственный минус этого творога, это то, что постоянно стул был в чём-то белом. Как будто на рабочем месте я не кушаю, а дрочу. Хотя это было не так.

Один раз, я купил себе арбуз. Разрезал пополам, угостил коллег. Они съели по кусочку, им больше ничего не надо, они пообедали, чай попили. Я сожрал арбуза половину,

килограмм 12, 4 пачки творога, килограмм бананов, ещё что-то, всё это в ведро запихал, а оно для бумаг. У нас был аврал на работе, задержались допоздна. Приходит уборщица, ворчит:

- Зачем вы напихали ему в урну все свои объедки? У каждого вот урна есть, зачем вы парню кидаете объедки каждый день? Не уважаете его вообще.

  Все давай ржать.
- Что случилось?
- Мы не кидаем, это он сам съедает.
- Нормальный человек не может это съесть.

  Все упали. Мне потом эту фразу все напоминали.

После работы я шёл в спортзал, по дороге я кушал банан, после выпивал протеин. И по дороге к метро мы съедали килограмм бананов и по 100 грамм арахиса жареного. После этого я приходил домой, мылся, делал себе пюре с сарделькаами. Чистишь килограмм картошки и полкило сарделек. Варишь, воду сливаешь, мнёшь, туда два яйца, столовую ложку масла сливочного, солишь, перемешиваешь, молока. Получается очень вкусно. Плюс салат. Мелко режешь капусту обычную и поливаешь подсолнечным маслом. Можно туда огурец кинуть, можно без. Чёрный хлеб с маслом. Чай. Съедаешь, и тогда покушал. После этого можно подождать и есть что-то нормальное. Суть в том, что закидать себе брюхо жратвой. Бегемот как-то сделал себе килограмм каши овсяной без соли и сахара, захуярил, сожрал, не выдержал, выблевал себе в руки, посмотрел, жалко же. Сожрал, то что выблевал, запил чаем и пошёл смотреть в телевизор.

Ещё мне очень нравилось ходить в магазины. У меня же был аванс и получка. Чередовалось, 2 раза в месяц. В эти дни я ходил в магазин. По дороге из дома у меня Копейка, заходишь туда, набиваешь полную телегу жратвы. Выходило 2000 рублей всегда. Больше, чем на 2000 не влезало. Яйца, молоко, рис, куриные грудки, капуста, картошка, бананы. Как-то мы заходим в магазин. Я хожу, выбираю. И тут раз! Продуктовый набор стоит целый. Полтелеги затарено, что мне надо. 4 упаковки яиц, молока, капуста лежит, куриные грудки. О! Как это они такую услугу умудрились ввести, что раз в телеге целый продуктовый набор? Покатил дальше, накладываю в неё. Танька такая:

- Макс, ты что делаешь?

Смотрю: там мужик, поставил свою телегу, пошёл кетчуп брать, я телегу у него укатил. Он решил не

высказываться по этому поводу, спокойно ушёл. Ладно.

Ещё я любил в этом магазине шутить. Стоит передо мной тётка на кассе, или старуха. Я набирал презервативов, для анального секса, всяких, бросал ей в телегу. Начинают пробивать. У неё презервативы для анального секса. А они уже лежат. Взять, не взять? Все по разному реагируют. Как это сюда попало? Не моё! Стыдно и неловко. Некоторые спокойно берут. Некоторые начинают спрашивать, что это такое? Это сахарозаменитель? Ставить старух в неловкие ситуации мне всегда нравилось и было весело.

Ещё случай не очень красивый. Смотрю, идёт девчонка. Вроде я с ней встречался, лицо знакомое. Но только набрала килограмм 10. Нехорошо. Идёт, зефир в руках держит в шоколаде.

- Ну что ты, положи его.
- Что такое?
- Тебя и так разнесло. Ты килограмм 10 набрала и ещё зефир взяла в руки.
- Молодой человек, мы с вами знакомы? Вы что себе позволяете?

Но зефир положила на полку. Здесь можно отметить явную пользу от внушения. Жратву я унести в руках не мог. Получалось 8 пакетов. Я обычно относил их перебежками. Или перебежками по 50 метров, или переносил сначала 4 пакета, потом ещё 4. Затем возвращаюсь, ещё 4 переношу. Затаривался по полной, дома жратва была всегда. Состояние, когда жратва есть дома, оно самое стабилизирующее. Это всё. Это уже можно харю наедать, в зал я ходил регулярно, показатели росли. На работе тихо. Происходит какая-то стагнация. Надо что-то весёлое сделать.

Г

***

Приехал ко мне как-то в гости Доберман, вечером приходит Тёмыч, берём мою собаку, идём гулять в лес. Время часов 12. Это 2 августа, день ВДВ. Ходим по лесу, разговариваем. Темнота кругом. Дикая темень. Луны нет на небе. Что прикольно, я лес знаю практически наощупь. Там тропинка идёт. По стволам берёз могу ориентироваться, мне особо и не нужны тропинки. Выходим на поляну, сели на бревно, разговариываем. Слышим, громкий разговор идёт. Кто-то понтуется, «да я реально могу исполнять». Выговор чисто барнаульский. Бычки чертят круги, что-то друг другу

обосновывают. Думаю: Так! Интересно.

- Блядь, Макс! Это же Илюшичий с тусовкой.
- И что?
- Давай их напугаем.

Надо сказать, что Илюшичий, он же Илья, парень, который учился со мной на экстернате. У меня с ним отношения нейтральные были, а вот Тёмыч, который с ним через меня познакомился, успел стать его врагом. Надо сказать, что у Тёмыча, кроме Илюшича вообще врагов не было. Тёмыч ничего не делал, никому дорогу не переходил, врагов нет. Вот с Илюшичем они как-то поссорились, тот его обвинил в краже мобильного телефона. Хотя, Тёмыча я знал всю жизнь, и в этой жизни он никогда ничего не воровал. Ни у кого, даже жвачку в магазине.

- Давай напугаем.
- Давай, что делать.

Решили подкрасться поближе, взяли палки. Подкрадываемся, подкрадываемся. Остаётся метров 20. На счёт «Три» с криками «Аллах Акбар», начинаем этими палками в них кидать. Там кипишь, крики, звуки падающих велосипедов, люди падают, орут, едут, фонари зажигаются. Оказалось, что их там было человек 7, приехали в лес на велосипедах и понтовались чем-то друг перед другом. В общем-то, тусовка лошков. Безобидных, но они напугались. Надо бы кому-нибудь из них позвонить, они были все мои знакомые, и некоторых телефоны у меня были записаны. Надо позвонить, узнать, как жизнь. Не успел. У меня звонит телефон.

- Алё.
- Алё, Макс. Ты дома?!!
- Да, дома.
- Или в лесу гуляешь?
- Нет, дома, с девушкой.
- Ты точно дома?
- Точно. А что случилось, Серёг?
- На нас в лесу напали какие-то хачи с криками «Аллах Акбар». Что делать, блядь?
- Слушай, надо им пизды давать срочно. А что было?
- Да вот начали палками швырять, «Аллах Акбар», туда сюда.
- Давай заходи, сейчас решим вопрос.
- Сейчас мы приедем.
- Давай, сейчас во двор выйду.
- Не! Мы к тебе зайдём!

Заподозрили, торопимся к выходу. Парням предложил обойти с другого выхода, потому что если они не совсем дурочки, то они будут меня на выходе на этом караулить.

- Да ладно, похуй, они сейчас от страха уехали.

Чуть ли не бегом несёмся из леса, выскакиваем резко на дорогу на свет фонарей, там лес резко заканчивается. Мы выскочили, метр пробегаем, и вот — стоят все 7 человек, велосипедные колёса камнями выпрямляют, рули поправляют.

- А, вот ты блядь! Мы сразу поняли, что это ты.
- Не пиздите, вы все колёса погнули, штаны обосрали. Как было?
- Кто-то начал «Аллах Акбар» кричать, ну мы ж на всякий случай, кто-то ж поехал первым, и все за компанию уехали.
- И что?
- Поехали к отделению милиции, там стоит бобик милицейский, начали в окно стучать, что там на нас напали с криками «Аллах Акбар». «Сейчас разберёмся», и менты уехали в сторону Москва-реки. Стали ломиться в отделение милиции, там будка. Менты сказали, что это десантники шутят, закрыли шторки и мент убежал в отделение.

Тут у кого-то светлая мысль мелькнула, что это всё я сочинил. Когда я сказал, что я дома, а сам был немножко запыхавшийся, они решили меня караулить на выходе из леса.

- В следующий раз будьте смелее.
- Нахуй смелее? А если бы это были чечены?
- Вас бы тогда изнасиловали.

В это время у Тёмыча появилась привычка: он регулярно слушал милицейскую волну. Не эта обосранная «Милицейская волна» с дешёвыми шутками, он слушал настоящую, купил сканер частот, настраивался на мусорские каналы и слушал, о чём они разговаривали. Для него это было, как Дом-2 смотреть. Только там ты смотришь за шайкой блядей, разбавленной несколькими пидорами, а здесь он контролировал весь район. Он знал, где кого убили, где кого изнасиловали, где ограбление произошло, где собираются алкоголики, где притон. Он был в курсе всей жизни. Сканер частот ему позволял не только слушать всех, но и на этой волне что-то выдавать. Пришли мы в лес. Тёмыч достаёт свой сканер, начинаем слушать.

- Тёмыч, слушай, а ментов-то можно нахуй послать по

сканеру?
- Можно, но это палево.
- то палево?
- Запеленгуют, пизды дадут.
- Да ладно, давай поиграемся.
- Хрен с ним, давай.

Сели, настроились на частоту.

- Первый-первый, я десятый.
- Ты жирная жопа.
- Что? Кто? Не засоряйте волну.
- Да я твою мать ебал.
- Что? Да вы охренели, это милицейская волна, уйдите отсюда.
- Да ты пидорас, хуесос, ты что здесь делаешь? Пошёл нахуй отсюда!
- Не хулиганьте! Щас вас найдут!
- Да ты найдёшь и отсосёшь!
- Вы охуели?

Менты уже начинают подключаться, материться.

- Да вы мусора вонючие, вы только сосать друг у друга можете, гондоны ебаные, только таджиков можете обувать на деньги!
- Да я тебя найду, я тебя из под земли достану. Я тебя посажу! Ты понимаешь, хулиганство!
- Пошёл ты нахуй, хуесос мусорской!

Ругались с ними минут 10, я не знаю, как у них пеленги работают, на всякий случай мы из леса свалили через самый дальний выход. Потом Тёмыч ещё долго слушал, как мусора друг другу жаловались на это чрезвычайное происшествие, что кто-то по их волне матерится. Были крайне недовольны.

***

Один раз у меня была зарплата и дико захотелось купить себе рогатку. Вообще дико. Зашёл в магазин охотничий. Можно и собак стрелять и хачей, и стёкла бить, замечательная вещь. Купил рогатку за 400 рублей, спортивно-любительскую, купил шарики, что делать? В тот же вечер пошли с Тёмычем гулять. Гуляли мы не просто так. Я прочитал книжку под названием «Танцующие волшебники». Суть в чем. Там мистическое объяснение, как накапливать энергию, чтобы стать более сильным, чтобы уметь колдовать. По сути к чему всё сводится? Если ты

делаешь что-то нестандартное, вплоть до того, что рыбу ловишь в унитазе или бельё в автобусе сушишь, не важно, деятельность должна выходить за рамки повседневной деятельности, то это гарантированно даёт тебе заряд хорошего настроения, удачу и гарантированный заряд силы. Прочитал я книжку, она написана весёлым языком, что делать? Надо сделать нестандартное.

Прежде всего, я оделся во всё чёрное. Тёмыч тоже. Маска, ботинки, штаны, бомбер, перчатки. Пошли в лес. Сперва мы начали воевать с буржуями. Каким образом? У меня проходит Рублёвское шоссе. Сели в лесу, в кустах. Подождали, пока подъедет дорогая машина. Подъехал Бентли, остановился перед светофором. Я натягиваю, прицеливаюсь, бам! В боковое стекло, бам! Второй раз. Водитель ждать не стал, резго газанул, и съебался.

- Ну что, бежим!
- Нахуй? Подожди, давай ещё кого-нибудь расстреляем!

Рассчёт был на то, что если водителя расстреляют, он подумает, что там дети, пойдёт разбираться. Он же не ожидает, что там сидит стокилограммовый, с ножом на поясе и таким образом шутит. Но тип подумал, что его хотят захуярить и дико ломанулся. У меня потом в голову пришла мысль, что он может решить, что это его заказал компаньон, и в ответ заказать компаньона сам. Двух зайцев одним ударом. Террористическая деятельность веселит. Дошли до моей бывшей школы. Сидим в лесу, там пространство, освещённое фонарями, чистый газон, короткостриженый, всё цивильно.

- Тёмыч, жди здесь, я пойду совершать обстрел.

Перескакиваю, пробежал по газону, перекувырнулся через голову, спрятался за остановкой, подождал, пока проедут машины, пробежал, кувырнулся по газону, поднялся по склону. Так. Кабинет директора. Вот она, сука, где деньги хранит свои. Достаю шарики, бам, бам, бам! Расхуярил два стекла. Заебись, и по съёбкам.

Менты бегут. Я в одного прицеливаюсь: бац шариком!

- Блядь, стоять! Куда?

Второму в жопу шариком! И по съёбкам в кусты и в лес.

- Блядь, щас искать будут!
- Подожди, сейчас съебёмся, всё норм.

Обежали отделение милиции, которое находится в 50 метрах от школы. Смотрю, окна горят в каком-то кабинете. Бам! Бам! Бам! Вынес стёкла. Теперь точно надо съёбываться. Километра два, дошли до кольцевой, поймали

машину, и спокойно по домам. Акция была проведена успешно. На следующий день пошли мы вечером погулять. Встретили знакомых Тёмыча. Обычные овощные парни, девчонки, тусуются. Пьют, пивко, среди них был один выдающийся человек по-имени Геннадий. У него была кличка Колдун.

- Привет, Макс, я домой.
- Как, Геннадий, ты ж ещё на ногах стоишь.
- Я норму знаю.

Делает 4 шага и падает еблом в землю. Суть в том, что Геннадий пил всегда, чтобы упасть лицом в землю. Здесь он уже знал, что он упадёт, сделал 4 шага, упал, и пошёл домой. Почему он был Колдун? Во-первых, он всегда ходил во всём чёрном. Чёрное пальто, чёрные штаны, ботинки. Во-вторых, произошёл весёлый эпизод: зашёл Геннадий с друзьями в ночной магазин.

- Дайте водки!
- Водки нету, не могу, уже 11 часов.
- Водки!
- Не имею права.
- Не продашь?
- Не продаду.
- Будь ты проклята!

И погрозил ей кулаком. С тех пор его звали Колдун. Как-то встретил я его в маршрутке. Спит. 10 вечера. Геннадий, девчонка какая-то, я. Сзади 3 сиденья, 3 напротив. И напротив ещё сидит две девчонки. Я через одну перегибаюсь и Геннадию по носу: Щёлк! У Геннадия сразу кулак выдвигается: УУУ! Кто это сделал? Девки вжались в стены. Опять уснул, я подождал минуту, опять щёлк по носу! УУУ! Кулак по сторонам пошёл. Опять не понял ничего. Я опять тянусь. Девчонка говорит:

- Давайте я с вами местами поменяюсь.
  Хрен с ним.
- УУУ! А, Макс, ты. Здорово!

Весёлый парень. Погуляли, потусовались, послушали рассказы, как Геннадий себя чувствует, как пьёт. Геннадий пожаловался, что у него девушки нет.

- Тёмыч, давай его познакомим. Есть какая-нибудь фотография девки с телефона?
- Есть.
  У него была фотография какой-то порнозвезды.
- Геннадий, вот смотри: фотка какой-то девки. Она хочет познакомиться.

- Ммм, ничего такая.
- Телефон твой спрашивала.
- Хорошо.

На следующий день отправляем ему СМСку: «Геннадий, привет. Меня зовут Катя. Тебе вчера сказали про меня. Хотела познакомиться».

«Привет». А там девка просто охуенная! Такая девка не могла Геннадию написать.

- «Геннадий, а у тебя есть девушка?»
- «Откуда в жопе алмазы? Я только 13-летних мальчиков ебу».

После этого разводить его смысла не было, потому что тут два варианта: или он просёк фишку, или он просто ебёт 13-летних мальчиков, и такая девушка ему не нужна. Потом оказалось, что ему написала девушка, спросила, свободен ли он. Он хотел пошутить, пококетничать, а она ему больше не писала, на контакт не пошла. С таким уровнем мастерства соблазнения ты руки сотрёшь себе к 30 годам об пипиську по самые локти.

***

Что меня в тот момент радовало сильно, что моя сестра начала встречаться с парнем, у которого она могла жить дома. Сначала она начала ездить к нему в гости. Ездила-ездила и переехала жить. Сразу отношения стали крайне позитивными, она стала приезжать раз в неделю в гости, можно было водить девок сколько угодно, хотя к Наташе я относился очень хорошо и любил её, но девок водил. Это расстраивало мою маму, потому что постоянное присутствие девок в доме сильно напрягает. Но что делать? Такова судьба.

Как-то поехали мы с Тёмычем в гости к моей сестре. Парня дома не было.

- Как жизнь?
- Вот смотрите, тут у нас телевизор, тут кухня.
- Круто.

Стали мы с Тёмычем играть там в «Пришельцев», фильм такой. «Длинное полотенце хорошо пахнет». Размотали туалетную бумагу по всему коридору, набрызгали воды, сломали вешалку. Сестра нас постаралась быстро выпиздить. Угостила чаем, дала печенье. «Давайте, щас парень придёт, не любит, когда погром». Поехали домой. Стоим на

остановке, а это было метро Юго-западная. На глухой какой-то. Пошли пешком немного вдоль Мичуринского проспекта. С одной стороны овраг, с другой — овраг, и остановка. Я отошёл поссать. Смотрю, я иду ссать и навстречу выходят три парня. Дрищи с кустов, гоповского вида. Они на меня посмотрели, а я что? Вес под соточку, майка, нож на поясе, посмотрели и пошли дальше. Бля, там же Тёмыч. А он весит 65, и ножа у него нету. Надо быстрее. Они уже около него стоят, спрашивают, как проехать. Нож достаю.

- Ну что, Тёмыч, как думаешь, кого бы здесь зарезать?
- Не знаю, ребят, может вы знаете?
- А что, что случилось?
- Да хуй его знает. Зарезать кого-нибудь хочу. Может подскажете, как до метро доехать?
- А это здесь вот, но сейчас уже поздно, вот-вот тут садитесь.
- Спасибо.

  Свалили.
- Что хотели?
- Да вот, деньги на пиво спрашивали, обуть хотели.
- Понятно.

Сели в машину в итоге, доехали до Крылатского. Стали действовать по методике танцующих волшебников. В чём суть? Пришли на детскую площадку. Там дети забыли шлем велосипедный, очки, лошадку и саблю.

- Давай удачу приманим.
- Давай.

Надел очки в форме звёздочек, шлем велосипедный, лошадку между ног, взял саблю, давай по площадке скакать. Весело становится дико от бестолковых действий. Но пора расходиться. Думаю: надо не просто идти, скачу на лошадке. Время — 3 часа ночи, охуенно, никого нет на улице. Раз: 500 рублей лежит, ещё 500, ещё 1000. Звоню Тёмычу.

- Нихуя, Тёмыч, я два косаря нашёл, давай назад.
- Давай.

  Я поскакал на лошадке к месту обратно.
- Охуенно, шёл, скакал на лошадке, у меня косарь, ещё косарь, вот два.
- Пойдём ещё найдём!

Поскакали вместе, Тёмыч шлем надел, я на лошадке, чтобы удача вдвое больше была. Тёмыч ищет вокруг машин, я дальше. 1000, ещё 1000, бля уже четыре, это охуительно. Вот это работают танцующие волшебники! Ищу дальше, уже нету, и какой-то мужик.

- Ребят, что там ищете?

Мне показалось, что это мой одноклассник.

- Здорова, Санёк!
- Чо? Деньги что-ли нашли?

Я умом понимаю, что это тот тип, который деньги потерял, с одной стороны. С другой, что это нихуя не Санёк, не мой знакомый, и если с ним нормально начать разговаривать, то деньги придётся отдать.

- Пошёл нахуй!
- Чоооо?
- Нахуй пошёл, гондон, ты что на меня зыришь?
- Ладно.

Отвернулся и ушёл. Деньги есть, пошли в Седьмой Континент. А у нас была традиция: когда появлялись новые деньги, мы шли в Седьмой Континент, покупали пачку сухариков, кока-колу, шли в лес их уничтожать. Под эту пачку сухариков можно было учинить что-нибудь весёлое. В этот раз денег много, купили 2 пачки чипсов Принглс, две бутылки колы. Протусовались час в лесу, довольные пошли домой. Работают эти танцующие волшебники, нормально.

Я много потом экспериментировал над этим мероприятием, я хрен его знает, может быть это всё совпадение, но на самом деле, настроение дико поднимается, если делаешь какую-нибудь хуйню, которая в обществе не приветствуется. Я потом помню, печатал деньги на работе, сканировал 500-рублёвые бумажки, складывал, печатал муляжи и разбрасывал. Например, по зданию нашего института. Человек идёт: пятихатка! Прыг, понятно, фальшивка. Потом я стал бросать их в вагонах метро. Смешно, бросаешь, смотришь, что будет. Вот, менеджер, солидный, в пиджаке, белая рубашка, дипломат, лежит пятихатка, дверь открыта. Раз, перед самым закрытием менеджер бросается: хвать! И выскочил из вагона, стоит довольный, разворачивает — пустышка! Я ему — фак через дверь! Ха-ха-ха! Настроение на полдня обеспечено. На экалаторах — давка, люди прутся, хватают пятихатку, падают, но берут. Очень весело. Много я всяких мероприятий нестандартных производил и надо сказать, что это даёт эффект. Как минимум, поднимает настроение.

Д

***

Моей сестре решили подарить собаку, добермана. Ещё

одну. У Ани, нашей знакомой заводчицы доберманов завелись щенки, можно было завести породистого, хорошего, у адекватных родителей. Взяли. Притащили Дельку домой. Назвали собаку Делей. Мелкая, смешная, бегает, уши висят. Что самое прикольное, зубы мелкие-мелкие, дико острые. Любит играться, 3/4 времени спит, четверть играется. Нападает на ноги и пальцы. Изорвала мне все носки, это естественно, изгрызла тапки мелко-мелко, все в дырочках стали.

Сидели как-то на кухне, я с Наташей, и подруга моя Катя пришла, снимала всё на фотоаппарат, как Делька нападала на меня и искусала ноги, залезла под стол и нассала там. Пришлось вытирать, она убежала в коридор, нассала в коридоре, пока я вытирал там, изорвала мне носок, убежала в комнату и нассала ещё в комнате. Собака такая была, изначально хулиганистая.

Через пару месяцев уши ей купировали, ходила со смешным воротником на шее, чтобы швы не смогла счесать. Уши встали, нормально. Походила с пластырем. Уши стоят, полноценный доберман, только мелкий. Доберманы когда молодые — смешные, у них лапы здоровые, бегают как лошади. Весёлая была собачка. Причём, в отличие от первой, от Бести, Деля была даже не агрессивная. Бести не любила хачей, мусоров, пьяных и велосипедистов. Хачей, мусоров, пьяных не любят все нормальные существа, а вот велосипедистов, непонятно почему, Бести кусала за ноги.

Деле было вообще на всё насрать, ни на кого не бросалась, с устойчивой психикой, тунеядка. Накупили ей сразу мисочек, поводочков, ошейников, кормов, добавок, собака же, надо развлекать. Плюс появился новый повод девочек домой заманивать. Хотя, из девочек тогда заманивал только Наташу, и иногда Марина приезжала, но не ради собаки. Приехала один раз Марина ко мне. Наташе я что-то сказал, что типа ночую у бабушки, она плохо спит. Нехорошо девушку обманывать, но что делать? Приехала Марина ко мне, сестры не было дома, у парня своего. Легли на диван.

- Ну что, надо как-то приступать уже к процедуре...
- Нет, я не хочу.
- Как не хочешь?
- Не хочу.
- Надо сделать над собой усилие.
- Нет, не хочу и не буду!

Чтобы не соврать, с 12 часов до 5 утра я пытался, не применяя грубой силы, снять с неё трусы. К 5 утра мне

только это удалось. В принципе, есть технические приёмы, которые позволяют снять трусы за 5 минут, тоже не применяя физической силы, но я тогда был молод и неопытен. 5 часов. С другой стороны в этом тоже есть своеобразная прелесть. В 6 часов я уснул, а в 8 вставать на работу. Что делать, искусство требует жертв.

Вообще, в такие дни я любил сдавать кровь. Звонишь заранее, что я пойду в ЦКБ сдавать кровь. В день сдачи крови мне дают выходной, мало того, один выходной мне добавляют к отпуску. Платят где-то около 2000 рублей и некоторые социальные льготы, что отпуск я могу получить в любое время и мне больничный мне оплачивается на 100%. По идее, у человека с моим стажем больничный оплачивается на 30%, то есть болеть вообще не выгодно. Я ни копейки не потеряю. Так что кровь сдавать нужно, надо же помогать людям, правильно?

Проснулся с утра. Ну, в 8 часов я не могу. Марина, сказала, что поедет, ей надо в школу, институт. Уехала. Я заставить себя не могу. Звоню в банк крови.

- Я приду сегодня?
- Да приходи.

  Звоню на работу.
- Я сегодня кровь сдаю.
- Хорошо.

Поспал до 11 часов, пришёл, кровь сдал. Отоспался. На следующий день появляюсь. Пришёл в институт.

- Максим, что такое? Ты понимаешь, что кровь сдаёшь, а зарплату получаешь, что ты делаешь? Выходные берёшь, а получается, что институт за тебя работает, ведь ты 12 раз в год кровь сдаешь. Плюс 12 выходных в год, месяц выпадает вообще, месяц ничего не делаешь по сравнению с остальными членами коллектива.
- Ну да.
- А как же зарплату получаешь?
- Получаю.
- Ну ты прекращай кровь сдавать, а то зарплату получать не будешь.
- А когда вам ногу оторвёт в аварии, и кровь вся вытечет, а вашему сыну оторвёт руку, кто вам кровь даст? Вы тогда по-другому запоёте, надо думать о других людях, не только о деньгах. Вы как хотите, чтоб люди здоровыми были, и всё это было бесплатно, надо затраты для этого сделать.
- Нет. Максим, какую ногу?

- Ну вот вам ногу оторвёт и сыну оторвёт.

  Ему страшно уже.
- Ну и вообще предприятие государственное, будете платить зарплату.

Отстал от меня. Единственные претензии были, чтобы я заранее говорил, когда собираюсь кровь сдавать. Очень выгодная вещь, очень. И скажут, какие витаминчики принимать, и какая болезнь может быть, и всё посоветуют, о здоровье заботятся. Единственный минус, это когда я курс стероидов ебашил, у меня показатели печени были такие, как будто я с вечера бутылку пива выпил. Каждый раз приходилось предупреждать, что я не пил пива, у меня анаболики в крови. Анаболики на печень нагрузку дают. Надо пить тыквенное масло и различные препараты для чистки и восстановления печени.

Один раз было 3 выходных подряд, там был праздник, то ли день независимости, то ли день ещё какой-то хуйни. Государственный. Мы все три дня этих протусовались с Тёмычем. Шатались по району, жгли костры, бросали в бомжей бутылки, стреляли из рогаток, девок водили. Но суть в том, что все три дня протусовались. О чём это говорит? Если тусоваться с Тёмычем, то работать не хочется абсолютно, вообще. Никак не мог себя заставить, что в понедельник на работу, как так?

Просыпаюсь я в этот понедельник сраный, будильник. Будильник звенит. Еврейское время 7:40. Я не еврей, чтоб вставать в 7:40, переставил на 8:00. Сука ты ебаная, ладно, опоздаю на полчаса. Всё равно эти гондоны курить там будут, разговаривать. Он в полдевятого звенит. Блядь! Что-ж так быстро. Опаздывать так опаздывать. В итоге в 10 я встал, быстро сполоснулся, в пол одиннадцатого иду к метро. Иду к метро, смотрю: на работу совсем не хочется. Тёмыч звонит.

Макс, ты где?

- На работу еду.
- Где едёшь?
- В метро.
- Давай встретимся, я тоже к метро подхожу.
- Давай.

Встретились в переходе метро Крылатская, поехали, он в колледж, я на работу. Сидим, нам опять весело стало, разговариваем, что как весело можно было этих людей, которые сидят злые, из газового баллончика облить. Или как было бы весело, если у них разом бы обувь исчезла, они бы босиком сидели с важными лицами. Как было бы смешно,

если водой их облить. Обсуждаем такие, общественно-политические вопросы. А работать хочется всё меньше и меньше. Проезжаем Горбушку, а там же можно погулять, посмотреть видеокассеты, программы, пошароёбиться. Лица у нас опечалились. Да, нехорошо, нехорошо. Доезжаем до Киевской. Выходим из вагона, смотрим друг на друга: ну в пизду! Развернулись, поехали обратно до Горбушки, доехали. Приходим на рынок. Что делать? Надо шароёбиться. Порнуху выпрашиваем поинтереснее. А какая музыка есть? Тёмыч какой-то транс себе покупает. Пошли к его знакомому одному, который в это время торговал там телевизорами. Тоныч.

- Тоныч, что, ты как?
- Да, так, ничего.
- Хорош работать!
- Что значит хорош?
- Да нахуй, смотри, какой день хороший, погода солнечная. Ты что работаешь?
- Не, ну работать надо...
- Ты посмотри, Тёмыч не пошёл в колледж, я с работы свалил, какая работа?
- А, точно!

Закрывает свой павильон, с нами пошёл. Пошли к Серёге. Серёга — это скинхед, он постарше меня несколько лет. Продавал ноутбуки.

- Серёга, ты как?
- Да вот, работаю. Тяжело после выходных.
- Хорош, закрывай палатку, поехали уже.
- Куда?
- Да какая разница, куда, закрывай, поехали.
- Да, точно!

Закрывает, тоже уехали. Идём, прикалываемся, смешно было бы, если все люди взяли бы, да и забили хуй на работу. Посрывались и бросили. Больше четырёх человек отучить от работы не удалось, включая меня самого. Но, тем не менее, небольшой прорыв социал-тутовизма налицо. На следующий день на меня начальник выёбывался, как так можно? А я звоню, говорю:

- Евгений Фёдорович, я сегодня выходной беру в счёт отгулов за сданную кровь.
- Максим, заранее предупреждать надо.
- Не, всё, сегодня выходной, очень плохо себя чувствую. Прям, не буду врача вызывать, завтра буду, но сегодня плохо.

Естественно, он мне не поверил. Потому что я говорил голосом, каким говорят обычно, хотя бы из приличия сидя дома и лёжа в кровати. А я говорил, и на заднем фоне шумела музыка и слышно, что я в людном месте нахожусь. Хрен с ним. Совершенно не ебёт. Это я, ладно. У Тёмыча всё сложнее. Он страдает очень редкой формой тунеядства, которая переходит в физиологию. Тёмычу тяжело просыпаться. Ему так лень просыпаться, что он не может этого сделать. Ему везло в каком плане? Допустим, выйдет его мать на работу.

- Мама, сейчас пойду.
- Артём, одевайся, кушай, иди в институт.

Он на автопилоте может пойти в ванну, одеться, помыться, пойти на кухню. В это время мать уходит, Тёмыч в одежде идёт в комнату, ложится спать. Когда приходит с работы мать, Тёмыч лежит в одежде на кровати.

- Ну что, Артём, как в институте?
- Нормально, сходил.
- Что было?
- Лекции.

Всё. Так он учился в институте. Сперва его оставили на второй год, отчислили, восстановился после академки. Протусовался у меня дома весь академический отпуск, потом его второй раз стали отчислять. Он попытался взять академку, но не получилось. Его вызвали.

- Артём, решить ничего не получится, забирай документы.

Он обратился к своему знакомому, который за бабки решал вопросы с зачётами, экзаменами, курсовыми. Этот сидит.

- Ну Артюша, ну ёб твою мать, ну ебать тебя конём в сраку, зачем пришёл? Сейчас уже всё, пизда, забирай документы.

Забрал Тёмыч документы, при этом он понимал, что если мать узнает, что его выгнали, ему влетит. Естественно, не хотел. Обратился к ещё одному знакомому, что, дескать, устрой меня куда-нибудь на учёбу. В армию идти не хотел. Устроили его быстро учиться на товароведа. В институте он учился на инженера, пошёл учиться на товароведа в колледж. Проучился он там один год, его стали отчислять. Вот тут и случилось страшное. Приходит как-то Тёмыч домой, мать его встречает с трубой от пылесоса. Заходит, мать его начинает ебашить по спине. Он кое-как отбился, убежал в комнату, закрылся. Потом узнаёт ситуацию. Звонят ему домой.

- Здравствуйте. Мы из деканата. Вы мать Артёма?
- Да, я.
- Знаете, мы Артёма отчислять собираемся из колледжа, если он будет прогуливать, мы его отчислим.
- Как из колледжа? Он же в институте учится!
- Нет, из института его отчислили два года назад, сейчас мы его отчисляем из колледжа. Если он не прекратит прогулы, мы его отчислим.

Тут у матери открыли глаза, она прозрела! Надо сказать, что Тёмыч продолжал регулярно брать деньги на обучение в институте, и мало того, продолжал брать деньги на зачёты, экзамены, сесии, курсовые, рефераты, лабораторные работы. Плюс, он же туда не ходил, брал деньги на завтраки, обеды, метро и автобус. В принципе, опиздюление по спине шлангом от пылесоса — это вообще ничто за такой проёб. Наполучал он пиздюлей, но в итоге был прощён, тем более, что жрать особо он не просил, жил с матерью и дедом. Из еды он потреблял не очень много, потому что не качался, не был кишкоблудом, был худощавый, в то же время он не был модником, не требовал себе шмоток, он не был бабником, не нужны были деньги на рестораны. Он курил, да, но это не било по бюджету.

- Мам, дай на автобус.

И всё, покурил. Эти шалости ему сходили с рук. Пенсия у деда была нормальная, он был старый и пенсию получал крупную. Тёмыч охотился на деда в день пенсии. Дед приходил.

- Дед, дай денег на еду.

Он остёгивал. Я ему:

- Тёмыч, ты верёвочку привяжи, дед пришёл, деньги выкатились. Забрал и ушёл.

Он так не делал, мирно и технично отжимал.

***

Как-то пошли мы гулять ночью в лес. Мы беседовали, философствовали, обсуждали мероприятия. Около входа в лес строился бизнес-центр. Отгородили территорию, привезли кучу таджиков и начали привозить стройматериалы, из которых таджики, как пчёлы из воска, делали. Мы идём. Я смотрю, через забор обтянуты баннеры. Сдаются площади и пр. Сквозь дыру в баннерах я вижу, что прямо за ним стоит стол, там 10 таджиков, и что-то жрут. Нихера себе! Сейчас я

пошучу. Смотрю: лежит валун килограмм 20 и бревно. Я подложил бревно к забору, положил туда же камень, подхожу, поднимаю бревно двумя руками, и раз, через забор, и камень туда же. Там крики: «эй, вай-вай». Тем пятерым, что сидели под забором, похоже, бревно попало по головам, а камень похоже стол сломал. Чашки полетели, грохот. Я по съёбкам в лес, Тёмыч в кустах.

- Чо как?
- Заебись.
- Нихуя там криков!
- Нормально. Смотри, что будет.

Сидим, в лесу темно, а где бизнес-центр — светло. Выбежали сначала два, три, пять, десять, пятнадцать, двадцать. Орут, вопят. Хотят в лес идти, но боятся. Я нож вытащил.

- Щас их ебашить будем!
- Да ты что?
- Сейчас вдвоём двадцатерых изрежем.
- Да ты заебал!

Я-то знаю, что я не буду это делать, тем более с Тёмычем. Но таджики нас не видят и им дико стрёмно ночью. Через несколько минут приехали машины, таджиков стали загонять в стойло.

- Несите цемент, надо строить 26-й этаж, пора работать. Раствор готов.

Увели. Пошли мы домой.

В те времена Тёмыч был сильно влюблён, аномально сильно в девушку по имени Юля. Она особо ничего не представляла. Мы решили, что она колдунья, рыжая, и поэтому Тёмыч в неё влюбился.

- Тёмыч, она, скорее всего сделала тебе приворот. Тебе же она давала какую-нибудь вещь?
- Да, вот она мне ножик дала.
- Бляяяя…. Это сто пудов она ножик заговорила и тебе дала. Ты с ним ходишь, и тебе ебано.

А у Тёмыча доходило до того, что он ездил к ней на район, ходил, смотрел на окна, где она живёт, совершенно беспонтовое поведение, крайне беспонтовое.

- Тёмыч, надо с тебя приворот снять.
- Как?
- Надо ритуал совершить.
- Какой?

Естественно, я знал, как это сделать, я потомственный маг и чародей. Ритуал быстро разработал.

- Снимать приворот можно силами четырёх стихий: огня, воды, земли и воздуха.

Мы пришли на поляну в середине леса, днём там мамы гуляют с колясками, собаководы, но ночью там никого нет. Пришли на поляну, развели костерок, посередине поляны течёт речушка мелкая. Тёмыч должен был заклинание провести силами четырёх стихий. Поводить огнём по ножу, посыпать нож землёй, полить водой, пройтись по нему ветром. И попросить у стихии, чтобы они сняли с него порчу, приворот, и вернули хозяйке. Провели. Я довольный, чувствую, что всё по-настоящему. Я чувствую, что хуйня нездоровая, у меня волосы дыбом встают. Не могу понять, я-то прикалывался, но с серьёзным видом всё делал. Смотрю по сторонам, там ночь, звёзды еле видны, еле видна луна через тучки, темень зверская. Смотрю, а вокруг нас собралось кольцо тумана, и висит на уровне 2 метров от земли.

- Тёмыч, смотри, что за хуйня.
- Может это дым?
- Может.

Но висит чётко кольцом.

- Блядь, что-то мне стрёмно, тоже мурашки по рукам, давай по съёбкам отсюда.
- Давай.

Отбежали метров 100, перебежали через речушку, стоим.

- Показалось.
- Да, показалось.

Потом смотрю: вокруг нас опять сгущается туман, превращается в череп, мне прям в мозгу голос, но хрен знает. «Ну что, доигрались?»

- Бля, Тёмыч, ты это видишь?
- ДА.
- Нахуй отсюда!

Блядь! Вроде мы не бежали, но шли очень быстро. У меня нож в руке, без него не хожу, опасаюсь, на всякий пожарный. Блядь, но так стрёмно! Причём, поворачиваюсь и видно, что туман за нами идёт. Там тропинки, и над ними нависают кусты орешника. И получается, как туннели, и прямо за нами движется этот туман. Нахуй выскочили из леса, попали в другой мир. Машины, свет, загазованный запах, другое ощущение, реально другой мир.

- Отпустило.
- Может показалось?

Может и показалось. Во-первых, я такого страха никогда

не испытывал. Но, мы же не бухали, не курили, не жрали наркотики, может, надышались дымом от костра, но ситуация стрёмная произошла. На следующий день Тёмыч звонит.

- Макс, пиздец.
- Что такое?
- Ты представляешь, я ночью проснулся, а у меня из рук дым идёт.
- Какой дым?
- Прям дым, туман, смотрю всё заволокло. Дед на соседней кровати лежит, я деда уже еле вижу, туман везде.
- И что?
- Хрен его знает, из пальцев идёт, светится.

Я подумал, что ему приснилось. Но мы много раз на эту поляну приходили, сядем, сухарики и кола. В любое время, как не приди, по-любому вокруг нас собирается туман, собирается и висит в паре метров от земли. Постоянно. Что это значит, хрен знает. Может духи собираются, может галлюцинации у нас. Факт. Потом мамина подруга объяснила, что это души захуяренных белогвардейцев, которых захуярили красноармейцы, и они никак не могут успокоиться. С ними можно общаться, они будут помощь оказывать, всяческими советами помогать. Как-то хорошо, но что-то мне стрёмно с душами белогвардейцев общаться. Мне хочется думать, что это были галлюцинации. Но, тем не менее, приворот у Тёмыча спал, на Юлю он забил и жить ему стало значительно легче.

Е

***

Как-то раз шли мы с одним моим товарищем, Максимом Ромео. Идём мы, рассуждаем, как денег поднять.

- Тесак, давай откроем интернет-магазин?
- Какой магазин?
- Будем правой музыкой торговать.
- Кому она нахуй нужна?
- Не, ну правая музыка, ты понимаешь, всем интересна, её найти невозможно, а у меня есть коллекция на 30 гигабайт, она раритетная, охуенная, её нигде не достать. Я привозил её, доставал, добывал. Давай я составлю

каталог, всю её выложим, можно будет заказать у нас. Сайт сделаем, можно торговать будет, будут заказывать.

- Точно?
- Да.

Надо сказать, что интернет в то время не настолько был развит, чтобы там слушать музыку онлайн. Можно было, конечно, скачать, но даже на это не у всех хватало трафика. Идею обсудили, интересно.

- Ты составь список всей музыки, я переговорю с Костькой, сделаем сайт, можно будет его раскрутить, почему нет? Потом, может, шмотки появятся, какой-нибудь бизнес замутим.

Название будет Формат 18, музыка правая, Адольф Гитлер, все дела. Тем более, раньше была тоже такая идея. А теперь уже будет магазин. Решили делать, осталось дождаться, когда Ромео каталогизирует альбомы. Их надо было перегнать на комп, отсканировать обложки все, переписать всё, чтоб можно было потом записывать на диск музыку в формате audio CD и на принтере печатать обложку. Отложилось это в долгий ящик, потому что Ромео — один из самых диких распиздяев, что я знаю. Потому что он опаздывал на все встречи абсолютно, равно как и Костька, плюс у Ромео была странная черта: он не бухал, он не был наркоманом, он не водил девок в ресторан, но у него всегда куда-то девались бабки. Ему деньги дашь, через полчаса их уже нет, куда-то тратил. Он не игровой, не любит ни карты, ни автоматы, не наркоман точно. Хрен его знает, куда девает бабки. Он был всегда в поисках денег, он добывал их нечестным путём, путём открытого хищения, путём каких-то афёр, не суть. Афёра с открытием магазина отложилась на долгий ящик.

***

Как-то прихожу на работу.

- Максим, сегодня день рождения у Евгения Фёдоровича, давай 500 рублей, отмечаем юбилей. Надо будет сходить в магазин, купить тортики, бухло.
- Не вопрос.

Кому идти в магазин? Естественно, мне, я самый здоровый, сумки надо тащить. Пошли с Иркой за жратвой. Купили бухла. А как же, инженеры отмечают день рождения начальника, как без бухла? Приходим. Начальник сидит, типа

ничего не подозревает, что его сегодня будут поздравлять. Сидит, такой весь работает. А там тётки всё приготовили уже, салаты, мяса нажарили, в соседней комнате столы сдвигают, он сидит. Работает, весь в чертежи ушёл. Принесли бухло, всё спрятали. Заканчивается обеденный перерыв. Начинается процессия. Подкрадываются к Евгению Фёдоровичу со спины и начинают петь «Хэпи бёздей ту ю».

- Ой, как, всё спасибо.

Блядь, как вы умеете так искренне удивляться, когда вас поздравляют?

Пора к столу. Я-то давно готовился, что сейчас надо будет кушать, усиленно. Потому как столы помогал накрывать. Сдвинули несколько столиков чертёжных, накрыли чертежами формата А1, потому что, естественно, какие у инженеров скатерти? Естественно, чертежи. Наставили салатов, в одноразовых мисках. Шампанское, водка, коньяки, мясо. Я сел посередине стола, чтобы мог дотянуться до всей еды. Начальника посадили во главе стола. Начали они тосты хуярить. Я сижу, жду. Но нет, надо тост. «Вы там такой, Евгений Фёдорович, лучший начальник, такой умный, добрый, справедливый. За это надо выпить, теперь за это, за это, надо кушать». Я, естесвенно, на еду подналёг, потому что был на курсе. Потому что у меня был и Сустанон, и Метан, и жрать постоянно охота. Давай я жрать салат, мясо, помидоры, сок пить. Напротив сидят тётки.

- Максим, вот кушай салатик, вот лучок, вот это тоже вкусно.

Я же им как внучок, щёки пухлые, глаза добрые, чистый внук. Подкармливают сидят, подкидывают. Рядом со мной сидит тётка — начальница отдела сантехники. Сидит она, что-то рассказывает. Я особо не слушаю, что там она пиздит, потому что тётка лет 45, но когда-то она была красивая. Но сейчас у неё ноги толщиной с мои, здоровые сисяндры, пузо. Чисто доярка. Ведёт себя, как будто она по меньшей мере, роковая дама. Сидит она возле меня, и задевает локтями, рассказывая всякую хуйню. Рассказывала она что-то вроде того, как «У меня любовник бывший — охранник Путина. Тело охуенное. Секс отличный. Я его всячески баловала, ездили на юг, во Францию, Италию. А потом его бросила, он надоел. Я хочу найти спортивного парня, молодого, чтоб дерзкий был, взял меня и как выебал!». Чувствую, локтями толкает, старая шлюха! Смотрю на тёток, они улыбаются, подмигивают, к чему бы это? Ну ладно, сижу дальше ем. Она дальше рассказывает, что она сейчас одинокая, денег дохуя,

срочно нужен любовник, потому что хочет поехать в отпуск, одна не хочет. Она бы его баловала, содержала, всё бы ему покупала, она бы его молодого всему бы научила, ему бы понравилось. И сидит коньяк хуячит. Ах ты, пьяная гадина, ведёшь себя, как мужики когда набухаются, начинают хвастаться. Плюс, у меня начинают подозрения закрадываться, что она не просто так это рассказывает. И точно. Поворачивается ко мне.

- О, Максим! А ты же спортом занимаешься?
- Да, немножко.
- А ты как занимаешься, вот так вот?

И руки согнула и на себя, как будто секси-тайм, дёргает.

- Вообще-то немножко по-другому.

И показываю жим штанги, от себя.

- А вот так вот занимаешься?
- И вот так тоже бывает.
- А может ты меня научишь, вот так вот?
- Может вам уже ни к чему этим заниматься?
- Как ни к чему? Мне ни к чему? Да я тебя сама научу чему угодно!

Ну понятно.

- У тебя девушка есть?

Твою мать! Это ж пиздец. Старух ебать, не в моём вкусе. Тётки уже смеются, лицо прикрывают. Как, не знаю, что мне делать.

- Да есть.
- Молодая?
- Да.
- Максим, тебе нужна опытная женщина.

Да в рот я ебал таких опытных женщин.

- Нет, Максим, я тебя всему научу.

Да ты вообще охуела. Надо валить.

- Максим, я тебя научу. Молодая что тебе может дать? Ничего. Ты понимаешь, что женщина в возрасте — это совсем другой уровень отношений?
- Да, но мне спать пора.

И съебался. Опять по лестнице поднялся в свой схрон. У меня там была не только простыня, но и маленькая подушечка постелена. Приготовился, дай сейчас посплю. Пока они наебенятся, пожрут. Я-то сожрал всё, улёгся, поставил будильник на полтора часа. Думаю, все успокоятся, и тётка эта тоже.

Проспал полтора часа. Лицо умыл, вытер. Возвращаюсь, как будто только уходил. Смотрю, пьяная тётка уже сидит с

моим шефом целуется, на меня внимания не обращает, торты стоят. Заебись. Взял несколько кусков торта, попил чаю, все пьяные. Пошёл, надел рюкзак, поехал домой.

***

Еду я как-то в метро. На переходе на Киевскую кольцевую идёт навстречу негр. Он смешной. Не только смешной, но и глупый, вылез на встречку. Толкаю, он отлетает, сзади него ещё один, хочет что-то сказать, типа зачем толкнул. Я и его в грудь толкаю, он отлетает. Там третий. Что за хуйня? А они все тощие, как будто спринтеры, команда Зимбабве, я и его толкаю. А там, блядь, ещё двое. Они уже что-то кричат, я их плечами раскидываю, а за ними ещё два негра! Да что-ж за хуйня такая? Один из двух уже руки тянет схватить. Я ему — бац! По еблу. Второй отскочил. Ёб твою мать? Может дипломатическая миссия из Никарагуа? Суть в том, что я в одиночку сорвал дипломатическую миссию негритянского государства. И какой я довольный ходил, все негры разлетелись. Хорошо быть тяжёлым, можно одному нападать на целую толпу. С одного удара падают, разлетаются, красота!

***

Как-то я пошёл с Мариной погулять вдоль леса. Она недовольна была, что мы с ней никуда не ходим, а только сексом занимаемся дома. Надо гулять. Хорошо. Пойдём. Походили вдоль леса, идём к дому. Тут останавливается возле меня машина. В машине сидит парень моей сестры.

- Макс, здорово.
- Привет.

Вылезает сестра, с Маринкой поздоровалась. А сзади вылазит Танька-Балалайка.

- Привет.
- Привет.

Поздоровались, поехали дальше. Марина:

- Это что за девка была?
- Подруга сестры.
- А что она так смотрела?

А она вылезала с расстояния метра 3 и с другой стороны. Как Маринка могла спалить?

- Хрен знает. Отстань.

С Маринкой разобрались. На следующий день звонит Балалайка.

- Макс, что это за девка с тобой была?
- А что такое?
- Что за девка?
- Танька, мы с тобой не встречаемся, отстань.
- Мне интересно, что она на меня так смотрела.

Блядь, вот гадюки. Как они друг друга чувствуют? Ладно, Марину можно было заметить, понятно, что мы ночью гуляем, у нас секси-тайм происходит. Но в обратную сторону? Как? Не ясно мне, наверное, женские подсознательные движения.

***

Я в те времена частенько ездил в кино. Как это происходило?

- Мам, я вот со Славой еду в кино, думаю скататься.
- Один момент, я тоже хочу.

Ездили или вчетвером, ещё Балалайка. Или втроём, без меня, но с Балалайкой. Так прикольно. Приехал. Сел, фильм посмотрел, и тебя домой привезли, замечательно. Происходило это возле «Ашана». По ночам там стоят телеги ненужные. Ночью никто не охраняет. Как-то сели в машину, надо ехать домой.

- Подожди один момент.

Подкатил телегу к тачке.

- Всё, я её домой повезу.
- Она в багажник не влезет.
- Я её через окно повезу.

Ехал домой с телегой, чтобы она машину не бодала бортом, но и не бросал. Причём с нормальной скоростью. Приехали, руки отваливаются. Что с ней делать? Попытался разломать. Прыгал на ней, долбил. Неубиваемая. Пришлось бросить на дороге.

***

Осенью я начал гулять с собакой в лесу. Собаку сразу нельзя выгуливать, надо сначала держать 3 месяца дома, чтобы болезней не было, заразы. Все прививки сделаны, она должна переносить всё.

Пошли с Наташкой гулять с Делькой в лес. У меня настроение радостное, Делька бегает, один из первых дней на природе. Довольная, через брёвна скачет, её всё удивляет. Я хожу с Наташкой, тоже радостный, может мне настроение собаки передалось? Ходим, фотографируемся.

- Давай костёр жечь.
- Нет, костёр я не хочу, вдруг пожар начнётся?

Какой пожар? Осень же, всё мокрое. Ладно, давай с собакой играть. Палку кидать, она хватает, но сильно дёргать нельзя, потому что зубы молочные, палку назад не носит, глупая, недрессированная. Но всё равно весело. Стала ямы копать. Причём, хорошо, чуть копнёшь ногой, она прибегает, начинает рыть. Одну прямо посреди дороги выкопали. Так, мало ли, сюрприз. Пофотографировались. Хорошие воспоминания.

В другой раз приехала Марина. Дело-то нехитрое. Переспали. Марина довольная лежит.

- Ах, как хорошо, я спать.
- Хорошо, спать так спать.

Тут звонит телефон. Тёмыч.

- Пойдём гулять.
- Ну давай, через 20 минут около леса.

Марина такая:

- Ты куда собрался в 2 часа ночи гулять? Ты с девками собрался гулять!
- Отстань от меня, я с Тёмычем иду.
- Ты мне врёшь.
- Какая тебе разница, тебе спать пора, завтра на работу.

Оделся, ушёл. Сходили в магазин, «Седьмой Континент». В тот день мы очень были весело настроены, и ходили в магазин, делали вид, что крадём еду. За нами палил охранник. Охранник же должен контролировать, чтобы мы ничего не украли, с одной стороны, но с другой, он и не может подходить в карманы смотреть, это он может сделать только после кассы. Мы с Тёмычем ходили, перешёптывались, как будто в карманы что-то запихивали, туда-сюда. Охранник из-за каких-то прилавков выглядывает, между банок с огурцами зырит, нервничает. Подходим, осетров дразним, газеты читаем. Нормально погуляли, взяли сухариков, колы, пошли в лес. Развели костёр, пожгли его, посмотрели на туман, который вокруг нас собрался. Часов в 5 я дополз до дома. Прихожу, разделся, ложусь в кровать. Какую кровать? У меня была подстилка ортопедическая, на ней Марина и спала. Ложусь на эту подстилку.

- Где был?
- С Тёмычем тусил, костёр жёг?
- Правда костёр жёг?
- Да, с Тёмычем, ночью.
- Ты понимаешь, что ты — дебил?

Поспорить с ней было тяжело. Как объяснить девушке, что ты ночью идёшь жечь костёр и смотреть туман?

3

***

После того, как Бус женился, у него родилась двойня, он переехал в Троицк к своей жене, он начал постепенно овощеть и у него появилось стремление легализоваться. Сперва устроился на работу, понятно, семью надо кормить, да и я инженером работаю. Ничего в этом криминального нет. Но проблема в том, что Бус стал пить. По выходным, пятница.

- Тесак, ты понимаешь, ты понимаешь, как мне тяжело, у меня дети, семья, я живу жизнью обычного россиянина.
- Ты пить-то прекращай, нахуй ты это начал?
- Не, ну как тебе сказать, ты не поймёшь, у тебя нет детей...
- Причём здесь дети, нахуя ты бухаешь?
- Ты молодой ещё, ты нихера не понимаешь, жизни не видел, пить — это не значит бухать, это значит, что я расслабляюсь.

Слышать это от Буса было как ножом по сердцу, я просто охуевал. Пытался объяснить, но ничего не получалось. Бус стал тусоваться с Троицким отделением КПРФ, просто они националисты, но не от ЕР же идти? Поэтому они все идут от КПРФ. Его уважают, знают про его взгляды, но не отталкивают.

- Ну и что ты будешь с ними крутить?
- Сейчас будут выборы в Троицкую думу, я хочу депутатом от КПРФ.

Хочешь, значит надо помогать старшему соратнику, почему нет? Тем более, депутатское кресло — это обеспечение финансами, административные ресурсы, можно залы для правых выделять, деньги пиздить. Похуй от какой организации.

Настало время собирать подписи за кандидата.

- Будем по квартирам ходить, агитацию расклеивать, собирать подписи людей.
- Хорошо.

Поехали туда, Шульц приехал с Настей, Дед со мной. Приезжаем, нас человек 15 собралось помогать Бусу. Палыч ходит с красным КПРФовским флагом, машет им. Мы стоим, нам весело, все в ботинках, джинсах, все чисто красные скинхеды. С одной стороны, смешно, сейчас подойдёт коммунист, начнёт уважение высказывать, дадим ему пизды. Или какие-нибудь красные скинхеды, вдруг такие тоже в Троицке подойдут, загондошим. С другой стороны, это всё клоунада. Постояли, флагами помахали, у людей подписи собрали, пошли по квартирам. Разбились на двойки. Ходим, я ходил с Дедом. У нас было 2 дома, разложить листовки в ящики и пройти по квартирам, собрать автографы. С ящиками-то легко, а вот ходить по квартирам другой вопрос. Звонишь в квартиру.

- Мы представляем партию КПРФ, собираем подписи за нашего кандидата.
- Нет, я не буду расписываться.
- Но он идёт от КПРФ.
- Нет, я коммунистов ненавижу.
- Нет, сам-то он нацист и мы нацисты. Хайль Гитлер.
- А, ну если нацист, то ладно.

И так было во многих квартирах. Без особых проблем собрали подписи за двое выходных. Последний раз, когда собирали, смотрю, Бус сидит, пивко пьёт.

- Ты понимаешь, вот мой соратник, товарищ, мы давно с ним не виделись, пивка решили выпить, давай с нами.
- Зачем?
- Пообщаемся, я с ним познакомлю.

Смотрю, сидит какой-то говна кусок. Я конечно, Буса уважаю, но не до такой степени, чтобы сидеть с говном и общаться.

- Не, я поехал.

И съебал. Подписи собрали... Пока мы ходили, Бусу помогали ещё троицкие скинхеды, они конечно скинхеды, но волосатые, непонятного вида, алкаши, полуфанаты. Весёлые ребята.

- Макс, мы смотрели видео, которые ты снимал.
- Да, а что такое?
- Пиздатые ролики, особенно где «будет дохуя трупов», вообще круто. Когда ещё будет?
- Сниму, будет.

- А будешь постоянно снимать?
- Да.
- Вот это крутая тема, вот это будет охуительно.

Я думаю: нифига себе, вообще ребята меня знать не знают, а видео смотрели. Хорошая пропаганда, надо дальше заниматься.

***

В то время в России активно пиарилась тема, что вот-вот будет оранжевая революция – по типу, как на Украине. Один из тамошних фанатов передал нам диск, на котором негр пел песни перед украинскими фанатиками: бог мне разрешил, я знаю, как славить бога, откуда я это знаю? Потому что бог мне уже разрешил! Смешное видео, потом дальше этот негр-сектант на митинге за смену власти в Украине. Да, охуительно. Надо видяшку сделать. Сделал из этого нарезочку антиоранжевую. Ходили, обсуждали возможное пооранжевение России и решили, что первыми, кого оранжевые загондошат — это будем мы. Оранжевые — это кто? Жиды и существующая власть. Существующая власть — это воры и коррупционеры. А оранжевая мразь — это жиды и воры. Значит они первым делом уничтожат националистов. Поэтому мы с оранжевыми дружить не будем, это гондоны и проститутки.

В то время, как увеличивались обороты по просмотру видео, Ромео отправлял больше заказов. Я с него денег не брал, даже за сайт ничего не отбилось. Но он регулярно рассказывал, как ездит. Что вот-вот у него окупятся затраты на приобретение дисков и всё будет нормально. Рассказывает. Позвонили из Алтуфьево, заказали диски. Приезжает, объяснили как пройти, стоит человек 60.

- Я охуел, мне пизда.
  Купили диски.
- А что ты один приехал?
- А что?
- Мы думали, весь Формат приедет, хотели к вам присоединиться.
- Как присоединиться?
- Хотели вступить в Формат, акции мутить.
- Да не, у нас интернет-магазин.
- А… а мы думали, что у вас бригада, что мы будем с вами взаимодействовать.
- Не, это интернет-магаз.

- Жалко.

Один раз такую историю рассказал, другой — человек 20 его встретило. Третий, тоже бригада.

- Тесак, что-то непонятное.

С нами хотят объединяться. Костька тоже торговал музыкой, но о таких массовых встречах я не слышал от него. Может, он оговаривал, что приедет один, и просто привезёт диск.

Тут начались стрёмные движения со стороны Буса.

- Тесак, ты что за ролики снимаешь?
- Нацистская пропаганда.
- А почему у тебя есть ролик, на котором 4 мужика ебут в жопу тёлку, а ты в маске говоришь, что так антифашисты борятся за права нацменьшинств?
- Нормально, чо.
- Это же загас.
- Почему?
- Это пиздец.

А там реально был ролик, где тёлку ебут вчетвером, и наложил туда весёлый текст.

- Нет, это снимать нельзя.
- Почему?
- Заканчивай с это жопошностью. Давай сделаем редсовет. Каждый ролик будем выносить на обсуждение, если все члены совета одобрят, то ты будешь выкладывать его на сайт, потому что в противном случае не получится слаженной работы команды.
- Нах она нужна?
- Потому что ты херню снимаешь.
- Снимаю что хочу. Мой сайт.
- Где субординация? Снимаешь всякое говно, жопы выставляешь.
- Я не буду редколлегии поддерживать, потому что один заболел, другой забил, я не буду ждать, пока вы одобрите, что я переделывать всё должен?

Поругались. Я забил и уехал. Ну его в пизду, снимаю пропаганду как хочу. Как мне будет человек, который бухает каждый раз, учить, какую пропаганду снимать?

Проходит время, звонит Бус.

- Тесак, у меня заболел ребёнок, дай мне 100 долларов.
- Хорошо. Будет зарплата, через неделю дам.

Получил я зарплату, отложил Бусу 100 долларов, думаю позвонит, отдам. Прошла неделя, прошла вторая. Он не звонит. Поехали на Горбушку, купил я штатив для камеры,

чтобы я мог более профессионально снимать. На следующий день я приехал с ним на работу, стал проверять. Звонит Бус.

- Ну что, Тесак, давай 100 долларов.
- У меня 100 нет, осталось 1500 рублей.
- Блядь, ты обещал 100 долларов.
- Ну во первых, не обещал, во вторых, сейчас нету столько. Ты не позвонил тогда.
- Блядь, ты охуел. Ты гондон.

Звоню другу.

- У тебя 1500 рублей есть в долг?
- Да есть.
- Хорошо.

Позвонил Бусу.

- Вот у меня есть полторашка, и у парня, сейчас соберём и тебе дадим.
- Мне нахуй ничего не надо, ты мне обещал, ты не дал. Какой ты товарищ?
- Я тебе нашёл, что надо?
- Нет, ты обещал и не сделал.

Тут я понимаю, что какие-то доёбки пошли, ничего хорошего не получится. Пытались решить ситуацию, туда-сюда, но до меня допёрли истинные причины. Семья, дети, сильно меняют мышление человека. С одной стороны, но с другой, есть коллектив, и как из него выходить? Плюс к тому просто выходить - это не круто. Как ты скажешь? «Ребята, я устал, отступил на полпути, сдал всё, что было свято». Это загас. Проще внести разлад, устроить атмосферу невнятную и всё само загаснет, можно валить. Так и произошло. Вся русская цель развалилась. Хрен бы с ней, всё к этому и шло.

Ж

***

Осень уже проходила, наступила зима и я решил, что неплохо бы покататься на коньках. По замерзшей Москва-реке. Пока ещё не засыпало снегом весь лёд, длинный каток, охуительно. Поехали мы туда с батей и Тёмычем. Батя был немного под шафэ.

Приезжаем на Москва-реку. Вылезли из машины, прошлись пешочком, спускаемся вниз, там полынья около берега, весь лёд в проталинах. Я вышел на лёд, хрустит.

- Не, я тут кататься не буду.

У меня в руках клюшка, коньки на шее висят. Рядом стоит батя, у него банка сидра, коньки на шее, и у Тёмыча

тоже. Батя отошёл метров на 10 от берега.

- Да не, нормально, давай здесь кататься.
- Да ты охренел, лёд хрустит.
- Чё, сын страшно, да?

Подпрыгивает, оп! На лёд, продемонстрировать крепость. И сидит по грудь в полынье! У меня истерика, батя ржёт, Тёмыч ржёт.

- Чё, батьку заманил, давай вытаскивай из проруби.

Я смеюсь, не могу вообще остановиться, он сидит в проруби с коньками на шее и пьёт джин-тоник. И тоже ржёт.

- Давай отца вытаскивай.

Протянул клюшку, взялся, выполз. Мокрый весь.

- Ну что, отца заманил?
- Да, заманил.
- Слабо в проруби искупаться?
- Мне?
- А что? Скинхед — башку побрил, а искупаться боится?
- Я? Легко.

Разделся, встал босыми ногами на лёд. Нахрена я подписался, уже холодно? Выковырял льдинки из проруби, это надо было делать, пока я был в ботинках. Сказал же, что не слабо. Окунулся, холодно, прям голову стискивает, ещё окунулся, вылез. И прям так жарко стало, охуительно вообще. Тепло по всему телу. Оделся.

- Поехали домой.

А батя начинает уже промерзать в пуховике, промокшем насквозь, ботинках и джинсах.

Да, поехали. Отцу согреться надо.

Согреться-то ему надо, но мы на машине. Заезжаем в какую-то палатку. Батя заходит в магазин, мокрый насквозь.

- Мне сидр дайте полтора литра.

Достаёт деньги из кармана, все мокрые. Но продавец ничего не сказал. Потому что постеснялся.

***

Дело подходило к Новому году, а ёлку я так и не покупал. Нахрен это надо? Успею срубить под самый праздник. Пойду, топорик возьму, и захуярю. Начал комнату я украшать заранее. У меня было ведро от протеина, туда я всегда кидал мелочь, которую получал на сдачу в магазинах. В итоге у меня полведра монет. Как украшать комнату? Надо этой мелочи насыпать на пол, и ёлку посередине, будет уже красиво. Так и сделал, рассыпал килограмм 10 монет по полу,

хорошо, что в комнате был один. Никто не был против. Мать пришла.

- Это что?
- Это нормально, можно купаться в монетах, как у Дяди Скруджа.
- Ладно.

Рассыпал мелочь. Плюс в чём? Не надо подметать пол в комнате. Мелочь рассыпана, зачем? Украсил комнату, надо идти ёлку добывать. Взял топор, пошёл в Серебряный бор, от дома идти минут 15. Перешёл Москва-реку по льду. Мороз был градусов 15, холодно. Ищу ёлку, но нет. А мне нужна, новый год-то с ёлкой отмечается. Хожу туда, сюда, нету ёлки. Весь Серебряный бор облазил, там песок, поэтому сосны. А у меня топорик маленький, но острый. Надо посмотреть, может у детского сада есть? Щас захуярю, не покупать же. Бегут навстречу мне две собаки, лают. Думаю, щас гавкнет, как в ебло долбану топором, и второй, хозяева далеко, успею съебаться, чтобы своих мразей не отпускали, которые на людей гавкают. Хотя я собак люблю, но не люблю, которые гавкают на людей. Собаки бегут, смотрю — ближе, ближе. Я понимаю, что мне пизда, потому что это мастифы, каждый по 110 килограмм, топор сразу маленьким показался. Ведь в лоб засадишь, а топор хрен пробьёт эту лобную кость. Что делать? Левая рука, хрен с ней, щас правой ебану. Левую руку выставил, правой замахнулся, подбежали, покрутились, хвостами меня побили и ушли. Хозяйки что-то:

- Фу, фу, нельзя.

Ушли мастифы. Ебать в рот, это же топор не спасёт. Это был, наверное, единственный раз в жизни, когда я стреманулся собак. Побродил дальше, по дворам, в Крылатском. Около какого-то Собеса нашёл три ёлки, но ебаные, кривые, обоссаные собаками. Обходил весь район, нет ёлок нормальных. В итоге, подошёл к метро, стоит хачёвский рынок, хача нет, ёлки стоят под замком. Подошёл, замок топором сбил, ёлку взял, и пошёл. Ну и так нормально.

Хач тот, я помню, очень смешно ёлки продавал. Я на следующий день шёл посмотреть, не у русского ли я спёр. Вдруг? Но нет, стоит хач.

- Смотри, хорошяя ёлка стоит, два месяца будет у тебя стоять, вообще хорощяя.

Думаю: на кой хуй мне ёлка два месяца? Но как показала практика, ёлка у меня стояла два с половиной месяца. Хач всё-таки знал, что продавал…

На Новый год я ни еды не готовил, ничего, потому что

Наташа, как приличная девочка, отмечала праздник со своей семьёй. Ввиду того, что папа не одобрял общение со мной, я с её семьёй отмечать не мог, а со своей было не очень интересно, тем более, что сестра была у своего парня, с матерью я в то время поссорился, особо не разговаривал. Демонстративно закрылся в комнате. В пизду этот Говый год, эту ёлку. Конечно, нарядил её, как положено. В пол одиннадцатого сел, включил Героев, сел играть, 12 часов, я играю, это праздник. Потом, где-то в 12-20 я пошёл гулять.

Всё время в Новый год у меня было настроение дикой ненависти к окружающим. Скорее всего потому, что вся страна была пьяная в говно, и весёлая. А я не пью, поэтому меня раздражает пьяное веселье вокруг. Ходил я, думал, щас до меня кто-нибудь доебётся, я сразу ему лицо разобью. Ходил, смотрел на все компании, туда, сюда. Первому доёбываться глупо, зачем кому-то портить настроение? Думаю, щас решит какая-нибудь сука баллоны-то покатить - нет, всё тихо.

Пришёл домой. К 2 часам ко мне пришла Наташа, принесла подарки, игры крутые, стратегии, которые я давно хотел. Я подарил ей большого леопарда. Помню, ехал в метро, как дурак, он место рядом со мной занимал. Подарил ей этого леопарда. На этом Новый год и закончился.

***

После прихода Нового года в России принято 10 дней праздновать этот приход праздновать. Зачем? Чтобы отцы могли провести новый год с детьми, пообщаться, выходные какие-то? Сблизить семьи? Какой нахуй! Это тотальная пьянка, когда каждый может пить, блевать, опять пить без просыху. Праздник, целый стол салатов, полный холодильник говна всякого. Бухай, да блюй, законно всё, официально. Всю осень мечтаешь об этом, и вот, можно. 1 января поездки к одной бабушке, 2 — к другой бабушке. А дальше идёт дуремарство. Чем заниматься? Нечем. На работу идти не надо. Учиться я не учился. Делать нехер, на улице холодно. Гулять я люблю, но все мои прогулки ограничиваются или акциями прямого действия, или лесом, где можно пожечь костёр, походить, поговорить. Но, чтобы пойти в лес поговорить, надо купить сухариков, может пиццы или сосисок, чтобы пожарить. Числа до 5-го у меня были деньги, чтобы затариваться каждый день едой и идти в лес

тусоваться. Но после 5 числа у меня деньги стали заканчиваться. Я купил еды, за телефон заплатил, за интернет заплатил, какие-то подарки купил, всё, на работу ещё 12 дней выходить не надо. Что делать? Я нашёл выход: у меня же по полу была рассыпана мелочь. И вот, мы с Тёмычем набирали из неё пятачки, и с этими пятачками шли в Седьмой Континент, покупали колу и сухарики. Приходили. Кассирша:

- Ребят, вы что, на паперти?
- Да, на паперти.

Мелочь пригодилась. Через неделю мелочь стала пересыпаться с иголками, которые сыпались с ёлки. Первые дня 4 я поливал ёлку, но потом меня это заебло. Ещё собака ходит туда-сюда, растаскивает всё. Вообще, мусор на полу. А так как я живу один в комнате, я, естественно, кидал на пол бумажки, огрызки. Естественно, под столом стояла урна, ведро даже, бак литров на 90. Я его бумагой заполнил, огрызков накидал, естественно, просто пиздец, творческий беспорядок, убираться лень. Монетки бы с пола собрать. Но это тоже лень, надо пол-дня потратить, отделить эти монетки от мусора, от ёлочных иголок. Так всё и оставалось валяться.

***

Прошли эти мучительные, тяжелейшие новогодние праздники, в которые я наделал много пакостей своим соседям. Делать нечего, надо ж было как-то развлекаться?

А как раз числа 5 или 6 начались жесточайшие морозы. Холод по минус 30. Как-то с Тёмычем около подъезда тусуемся.

- Тёмыч, а давай-ка прямо здесь воды нальём.
- Зачем?
- Хер знает, люди будут ходить, да падать.

Взяли мой бак мусорный, очистили его. Налили воды, залили внизу всё. Опять поднялись, залили, ещё раз поднялись, ещё раз залили внутри подъезда, потому что первые три двери промерзали наглухо. Залили вокруг подъезда каток. На следующий день приходит мать домой.

- Ты дурак.
- Почему?
- Это ты залил?
- Почему ты так решила?
- Ну а кто ещё мог?
- А что?

- Да я чуть не упала.
- Ха-ха-ха.

Смотрю: кровью закапано. Значит, кто-то разбил себе нос. И всё засыпано мелкой галькой, дворники, собаки, засыпали. На следующий день мы с Тёмычем спустились, налили на эту гальку 100 литров воды, чтобы ничего нельзя было засыпать. У дворников там горка гальки возле их базы. Нейтрализовали дворников и опять залили. Конечно, галька мешает, но она такая стала обкатанная, с водичкой, как креветки в магазинах. Мелкая пакость.

Тут пришла мне в голову идея ещё смешнее. Я жил на 9 этаже, а на 8 этаже жил Георгий Сатаров. Это известный антифашист, бывший советник Ельцина. Сейчас он занимался тем, что заказывал всякие митинги, шествия, получал разрешения, солидный дядька, толстый гондон. Надо над ним пошутить. Естественно, я его толкал в подъезде, когда видел. Он был взрослый, я был уверен, что он гондон, но не совсем. Борода, член Союза промышленников и предпринимателей, хрен его знает. Непонятно. Потому что людей, которые рубятся за бабки - и трогать-то незачем, они просто обоссаные овощи. Его очень смешно Ельцин уволил с работы.

- Да ты заебал меня, мудак. Бросьте его в реку.

И Сатарова сбросили с теплохода. Так он был уволен, всё. Жил он на 8 этаже. Я спустился вниз, посмотрел, как там всё устроено. Открыл фрамугу на полную. Холодина моментальная. Залили с Тёмычем всё водой, литров 300. Подождали часа полтора. Всё замёрзло, чистый каток, охуительно. Каток прям на этаже. Замечательная идея, я сам себе стал завидовать. Надо дополнить картину. Тут на меня совсем хулиганство нашло. Настелил в унитаз фольги, насрал туда, сложил бомбу из этого и уебал прям в дверь. Получилось здоровое пятно, бомба из говна.

Через 2 дня приходит ко мне участковый.

- Максим.
- Да?
- Ты зачем это сделал?
- Что?
- Ты зачем на этаже каток устроил, дверь испачкал.
- Почему я?
- Ну а кто?
- У вас есть доказательства?
- Да, у меня есть видеозапись.

Ебать, я попал. Но тут же я понял, что видозаписи у него

нету.

- Я знаю, что ты взорвал бомбу с какашками в дверях у уважаемого человека.

  Ну понятно. Взорвал бомбу, отдыхайте со своими видеозаписями.
- Максим, зачем ты людей доводишь? - показывает мне пачку заявлений, штук 15, - во это вот на тебя он написал.
- А что там?
- Что толкаешь, обсираешь его, портишь.
- Дай почитать?
- Нет не дам. Ты что от него хочешь?
- Так он антифашист, он гондон, его убить вообще надо.
- Так ты его или убей, или вообще не трогай, он меня заебал, ходит ко мне, выёбывается.
- А что он ко мне не ходит?
- Не хочет. Макс, я прошу, не надо его доводить.
- Хорошо.

А участковый был нормальный парень, молодой. Послушал, не буду, так и быть, гадить, где живу.

***

Закончились новогодние праздники, вышел я на работу. После Нового года по первости ничего не делается. Сидишь, что-то делаешь, но, на самом деле, тебе делать ничего не надо, потому что сроки не горят, заказы не поступили, как и везде, январь мёртвый. Я сижу. Что мне делать? Смотреть фильмы, да с девками переписываться. Как-то, от нечего делать, начинаю переписываться с девчонкой, которая сидела со мной в одном помещении.

- У тебя так интересно глаза накрашены.
- Ой, спасибо.
- А ещё у тебя попу хорошо джинсы облегают.

Смотрю, а девушка нормально реагирует на комплименты. Шуры-муры. Дошло до того, что:

- А хочешь, чтобы я тебя выебал в душе?
- Ну да, я этого хочу.

Всё работает! Надо или предпринимать действия, или спрыгивать с мероприятия. Ладно, трогать не буду. Девушка хорошая, порядочная, но работает со мной в одном помещении - не буду трогать. Стал дальше смотреть по аське, там девок штук 15, в основном архитекторши. И довольно симпатичные, я-то по офису ходил, и видел, что много внизу

красивых девок на первом этаже, я сидел на втором. А тут какая-то сидит Лена, хорошо. Начинаю переписываться.

- Как дела?
- Нормально.
- А ты хочешь меня?
- Да, хочу. Я вот сегодня заходила, у тебя такая майка в обтяжку, мне понравилось.
- Хочешь меня потрогать?
- Да, хочу.

Почему-то я подумал, что Лена — это одна блондинка из архитекторов.

- А когда ты сегодня заходила?
- В обед.
- Блядь, я тебя не видел. Давай встретимся.
- В 6 часов возле проходной.

Пописал я ей ещё пошлостей, стою на проходной, думаю, всё, по аське уже развёл, остаётся домой привести. Смотрю: начальница отдела водопровода и канализации.

- Привет. Пойдём?
- Куда?
- Гулять.

И я тут понимаю, что это она — Лена. Какая Лена? Елена Владимировна всю жизнь была, и тут — Лена. Ебать я дурак! А там же ни возраст не указан, ни фотографий нету, сраная аська. Я себя так неловко почувствовал, я же ей писал, а ей лет 35.

- Ну пойдём погулять.

Идём. Это была первая старая женщина, с которой я общался в таком ключе. Я никогда старше 26 вообще не поднимался. И вот идём, мне неловко было. Тётка старая уже, морщины, сиськи висят. Разговариваем, я понимаю, что мало того, что она взрослая, но она обычная девка, да ещё такая же тупая. Она не стала умнее от того, что стала старше. Разговор поставлен, но мне от неё ничего не надо, надо просто до метро дойти. Мы шли от Бауманской до Электрозаводской. Прогулочным маршрутом дойдём до метро, я съебусь и всё. Забыть эту тяжёлую ситуацию. Поговорили.

- Давай, пока.
- Ну давай, ещё погуляем?
- Конечно, всенепременно.

На следующий день пришёл на работу, не отвечал на сообщения, смотрела она злобно, и ничего не сказала.

Напротив нашей работы стоит церковь — это собор

здоровый, там молятся старухи. И приезжает туда патриарх московский и всея Руси Алексий второй. Что это значит? Что в день, когда он может приехать, обязательно надо с крыши счищать снег и сосульки. У нас двухэтажный особнячок небольшой, надо крышу чистить. Там понимается паника, кто будет чистить? Есть уборщица, но она на крышу не полезет. Вызывать бригаду — дорого. Прибегает ко мне завхоз.

- Макс, ты молодой, можешь на крышу слазить, снег почистить?
- С какого хуя?
- Как с какого? Патриарх.
- Мне насрать на патриарха.
- Не, ну мы тебе денег заплатим.
- Сколько?
- 500 рублей.
- Хорошо.

Начальник пытался что-то изобразить, что вот я инженер, как можно.

- Не, надо срочно.

Забрали меня. Обмотали меня страховкой, выпустили на крышу. Солнце светит, тепло. Я сижу, банан кушаю, снег надо чистить. Внизу прохожие, их завхоз отгоняет, чтобы снег башка не попал, совсем мёртвые не были. Сосульки ногой сбиваешь, снег лопатой скидываешь. Помню, чищу снег, звонит Поткин.

- Что делаешь?
- Снег чищу.
- Что?
- На крыше, снег чищу.
- Ты же инженер.
- Да, инженер, но крышу чищу, подрабатываю.
- Ну давай.

Вот такой разговор, снег почистил. Теперь мне надо немного отдохнуть. Пошёл, купил еды, погулял полчаса. Долго приходил в себя, устал, намучился, покушал, чайку попил. Тут уже и домой пора. Эти мероприятия повторялись чуть ли не каждую неделю. Было много подработки и, к тому же, девочки так смотрят: Ух ты, нифига, не испугался на крышу полезть. Ох ты.

Одна девочка там была Аня. С Леной я неправильно поступил, буду Аню крутить. Она красивая, прикольная. Буду другим методом. Начал я играть в хорошего парня, писать ей стихи из Наутилуса Помпилиуса, из Танцы Минус, из Агаты Кристи, отправляю.

- Ой, как приятно, ты такой романтичный.
- Да? Давай встретимся.
- Ой, Максим, я не знаю…
- Что такое?
- Ты так ко мне хорошо относишься.
- Ну да, поэтому давай встретимся.
- Ну я не знаю, я же не такая хорошая, как ты, у тебя такие светлые чувства, я не знаю.

Блядь! Сука! Вот как ей из такого положения сказать, что я её просто выебать хочу? Тут уже не скажешь. Она объясняет, что она грязная шлюха, у неё два парня, и она не может омрачить светлые чувства своей грязной пиздой. Не сказать, что я сильно расстроился. Но что самое было полезное: никогда не говорить девушкам, если даже они слишком нравятся, это прямо в лицо, это их отпугнёт. Этот вывод был сделан.

***

Как-то смотрю я в окно, на собор. Там какая-то фигня, христианский праздник, святую воду раздают. Суть такая — что капельку капнешь, и вся вода у тебя святая. Надо сходить. Пошёл, зашёл в церковь. А я в обеденный перерыв хожу с творогом, ем ложкой. Хожу туда-сюда. Съел половину, он какой-то становится пресный, неприятный, надо водой разбавить. Там стоит какая-то хуйня со святой водой. Налил из краника, хожу, размешиваю. Подходит попадья.

- Молодой человек, здесь нельзя с творогом.
- Почему?
- Не положено.
- Вот я перекрестился, можно значит.
- Что-ж ты как католик крестишься?

Да ёб твою мать. Как хочу, так и крещусь, моя вера.

- Иди отсюда.
- С какого хера?
- Нет, иди отсюда.

Думаю, щас на меня набросятся, старухи уже вокруг собрались, уши навострили, а старухи опасны. Ушёл. Старухи опасны чем? Они как помолятся в церкви, сразу безгрешными себя мнят. Каждое утро, когда они едут в церковь, они наглые, толкаются, орут, матерятся. Сколько раз с ними пересекался, старухе не западло тебя бортануть, почему? Потому что она придёт в церковь, исповедуется, и

все грехи слетят, всё ровно. С одной стороны. А с другой, когда она идёт домой, она помолилась, все грехи очищены. Она такая святая, что ей самой неловко, надо быстрее нагрешить. Очень страшно.

Вечером быстро темнеет. Очередь, метров 500, полтора оборота вокруг церкви. Ага, сука! Долбоёбы, не могут бутылочку Пепси-Колы набрать и дома в канистрах разбавить. Какая разница, сколько набрать? Каким мудаком надо быть, чтоб в это верить, да ещё и в очереди стоять? Поворачиваюсь: мой начальник стоит, в пальто, в перчатках, держит канистру с водой.

- Я пошёл в очередь. Максим, зачем говорить так?
  Воды набрал.
- Максим вот попробуй, святая вода.
- Давайте, чай заварю.
- Нет, её нельзя кипятить, она не будет такой святой.
- Странно, а в чайнике очистится?

Попили чай, вскипятили. Чай, как чай. Решили на пробу налить воды в цветок. Надо сказать, что с ним не было ничего. Может, бракованная была вода. В эти штуки я никогда не верил и святую воду пил без страха. Хотя, если бы она была действительно святой, то меня должно было бы сжечь изнутри и просто разорвать на части.

3

***

Можно сходить и по Москва-реке покататься. Попёрлись с Тёмычем, взяли апельсинового сока. Москва-реку немного, конечно, снегом припорошило, но ездить можно, разгоняешься прям: вжжжж! Охуительно, никого нету, никто не мешает, никакие детишки с папами не ездят, никакие мальчики с девочками толстожопыми не мешают. Покатались. Идём домой, то ли дело, когда мороз! Потому что, когда папа под лёд провалился, было где-то +4. Но всё нормально. План выполнен на Москва-реку.

Морозец начал немного спадать, надо акционировать. Пора совершить общественно-полезный поступок. Пошли с Дедом. Приготовили, наточили всё, что можно, пистолеты наладили. Поехали в старенький район на окраине Москвы — ХрайонХ. Время часов 7 вечера, люди как раз с работы идут. Сейчас какого-нибудь чурбана поймаем и загондошим. Просто загондошим уёбка в мясо! Идём туда-сюда, полчаса ходим. Нет чурбанов. Смотрим: вроде идёт один.

- Чурбан?
- Да точно чурбан, с усами. Волосы тёмные.

Подходим. Я что-то спрашиваю, сколько время, какую-то хуйню. Дед ему замахивается челюсть бить. У меня ножик за спиной открытый.

- Сколько время?
- Ой, ребят, не скажу, это щас, знаете...
- Ну спасибо, извините.
- Не за что.

Дурак, что-ж ты усы носишь, русский? И ушёл. Блядь, опять искать! А место хорошее было, тёмное, фонари не светят. Хрен с ним. Дальше идём, бродим, заебались, жрать охота, но нет. Тут идут какие-то два дага-чеха. Идут, мажорные, мы за ними. Щас, они куда-нибудь отойдут, чтоб потемнее было, их-то двоих загондошим. Там одного вырубим, а второго будем бить и издеваться. Прошли за ними метров 30, хуяк, из-за поворота Макдональдс. Всё, толпа народу, они туда. Да ёб твою мать! Где же совершить доброе дело? Вообще негде. Расстроились. Без доброго дела отправились домой. Были такие времена в Москве, когда за 2 часа прогулки по району нельзя было найти подходящий объект.

В зале я встретил старого знакомого — Лёшу Антицыгана. Я с ним занимался ещё на Партизанской. И тут он на Бобруйской в зале появился. Лёшу я знал лет с 17-18, в зале познакомились. Он был самым типичным представителем сетуньских скинхедов. В чём суть? Парни лет по 14-15-16-17 лет, собирались бригадами, человек 20-30 и шли ебашить чурбанов. Сетунь, Кунцево, Рабочий посёлок. Времена были золотые, не было ни камер, ни отделов по противодействию экстремизму. Поэтому никто не мешал творить добро на всей земле. У Лёши постоянно происходили весёлые случаи. Один раз они с Макаром разрубили китайца. Макара к тому времени давно отправили в армию. Лёше за это тогда ничего не было, рубил больше Макар. После того случая он немножко прилёг на дно, но мероприятия периодически происходили. Вот он в зале рассказыает весёлую историю, едут они в электричке, в вагоне метро, и сидят два таджика. Подходят.

- Уважаемые, вы понимаете, что здесь вы находитесь не на своей территории, вы не должны сюда приезжать, наносить урон экономической безопасности Российской Федерации?
- Дха, дха, понэмаэм.
- По-моему вы не понимаете.

Раз, руками за поручень, и ногами в ебало. Загандошили таджиков, выскочили на Студенческой и побежали во дворы. Но во дворах надо же тоже что-то хорошее сделать, вспышка адреналина же началась. Стоит чурбан, крутой-крутой, разговаривает по мобильному телефону, весь в цепях.

- Э, слишь, если ты не сделаешь, я тебя просто выебу.

Надо чурбана валить. Лёша подбегает, хвать по жопе пенделя мощного. Чурбан, не поворачиваясь, не пытаясь разобраться, что произошло, прямо из положения падения начинает бежать.

- Мама, мама!

Забегает в подворотню и попадает под колёса машины. Машина его сбивает, он отлетает, машина наезжает ему на грудь, останавливается. Не добивать же уже? И убежали назад. Сели, в метро уехали.

Лёша парень вполне развитый и физически и интеллектуально, но с некоторой припиздью. Логические цепочки — вроде нормально, но не понятно, какую-нибудь хуйню завернёт и не понимаешь, что он съел галюциногенное.

Как-то Лёша до меня доебался.

- Пойдём какого-нибудь чурбана на платформе заебашим.
- Хрен с тобой, пойдём.

Приготовились. Взял я в зале небольшой гриф от гантели. Дубинка такая металлическая. Мне так неохота! Отказываться тоже нельзя. Припёрлись на эту Сетунь. Опять никого нет. Холодно. В пизду.

В другой раз пошли акционировать, Лёша и ещё один товарищ по кличке Гаи. Ходим, нет чурбанов. Тут какой-то узкоглазый.

- Кто такой?
- Я — якут.
- Якут? А что ты тут делаешь?
- Блядь, Макс, ну якут же, они русские.

Да мне похуй, ебашу его, он не падает, но и уйти не может.

- Макс, не надо!
- Мне похуй. Что, щас чурбанов будем ходить искать?

На ему по еблу! Якут свалился, мы убежали, мне домой хочется.

- Идите-ка вы в пизду, если у вас якуты русские практически.

Я же всегда был расистом, а не фашистом, вот в чём дело. Фашизм, он считает, что если человек живёт в этой

стране, но приносит пользу, будь он негр или гомосексуалист, он всё равно такой же гражданин. Я расист, мне похуй, какие налоги он платит, какую пользу приносит, до свидания.

***

Вообще, весёлые были времена. Рассказываю я Лёше про идею создания сайта Формат 18.

- Да это всё хуйня, никто музыку заказывать не будет. С Ромео разговаривал.
- Да ты что, музыку? Все будут заказывать, нужна!
- Ладно, давай, сейчас зарплата будет, договорюсь с Костькой, сделаем сайт, я дам денег, купишь хостинг, доменное имя. Будем раскручивать сайт, торговать музыкой.

Договорились, у меня как раз с нового года первая зарплата, в начале февраля. Приготовился к вложениям в первый свой бизнес. С работы приехал, у меня целая зарплата, заехал на Горбушку, купил новые трусы. Старые порвались, а у бедного инженера откуда деньги? Это очень важный момент. Звоню Ромео.

- Деньги на сайт сегодня передам, будешь клепать.
- Да, отлично.

Покачался вечером, иду домой. У бабушки в этот день праздник, надо идти отмечать. Двигаюсь от зала в Сетунь, в ебаный район. Что-то иду, не смотрю по сторонам, идёт чурбан, плечом толкает.

- Ты что, охуел, животное?
- Эй, что сказал?
- Пошёл нахуй, мразь, я тебя сейчас убью тут.

Начинаем рамсить. Хули с ним разговаривать? Бью по еблу, он начинает отмахиваться. Начинаем драться, чурбан не падает, отпрыгивает, я по еблу попадаю, неперспективно. Бам! Ногой в живот, чурбан свалился и по съёбкам. Ах ты сука. Иду дальше, руки в карман сую, что-то руки в карман криво входят. Что такое? Надо позвонить Ромео, но руки мокрые и телефон не могу взять нормально. Кнопки нажать. Раз, глаза опускаю, они все в крови. На левой руке все три пальца согнуты и прижаты к ладони, на правой руке большой палец прижат к ладони и не разгибается. Связки не работают! Ёб твою мать, ножом порезали руки. Не больно абсолютно, я даже не заметил. Доотмечался, погулял! Пытаюсь поймать такси, естественно никто не останавливает,

у меня вся куртка в крови, джинсы, руки, я что-то ещё задумался, и лицо испачкал. Какая-то баба на машине остановилась, пытается припарковаться.

- Девушка, вы не могли бы меня до больницы довезти?
- Ах, нет!

Закрылась. Сука какая. Три уёбка сидят, около машины пьют.

- Ребята, довезите до больницы.
- Ой не, братан, мы пива выпили.

Какие же вы хуесосы. Не были бы руки порезаны, щас бы валялись бы здесь. Поймал такси, позвонил Ромео.

- Приезжай в больницу, деньги тебе передам.

Приехал он. А мне чего? Связки порезаны? Значит в больнице две недели проваляюсь. В больнице деньги не нужны, можно спокойно отдавать. Приехал Ромео.

- Что такое?
- Погулял.
- Ну ясно.

Передал деньги, пошёл в травмпункт. Там алкаши сидят, синяки, глаза подбитые. Очередь. Кто-то ногу сломал. Бля, что ж вы припёрлись с глазами подбитыми? Врач вышел, без очереди провёл, промыл перекисью водорода, связкам пиздец, надо на операцию, медсестра проводит. Проводили в приёмный покой. Странная медсестра, вроде белый халат, я сначала не понял. Прохожу в приёмный покой, там бомжи. Им же надо где-то спать, вонять, блевать. Приходит врач, тоже странный.

- Руки испорчены?
- Да, порезаны.
- А, понятно, ты заходи, помой.

Заводит в каморку, там ванна сидячая, в ней спит бомж. В этой же каморке каталка, там два бомжа ещё спят. Воняет.

- Да ты воду включай, не стесняйся, ему полезно.

Включаю воду, на него натекло. Дают тряпку. Блядь! Этой тряпкой как будто жопу бомжи вытирают месяц.

- Да вытри тряпкой.

Нахуй. Смотрю на врача, и понимаю, что он тоже бомж, только в белом халате. И понимаю, что медсестра тоже бомжиха, царство теней какое-то.

Даю паспорт, заполняют, через полчаса пошёл я по тайным подземным переходам в корпус микрохирургии. Идём с Ромео и медсестрой. Мне хочется операцию сделать. Медсестра остановилась, стоит курит.

- Может пойдём?

- Я покурить хочу.
- Ты заебала, надо руки зашивать, потом покуришь, меня же довести только надо.
- Щас покурю и пойдём.

Ебаное ты животное. Хрен с ним, покурила. Довела катакомбами до лифта, поднимаемся на 5 этаж, там стоят нормальные медсёстры, красивые девушки в халатах и рядом бомжиха.

- Всё, принимайте.

И назад в нору, в лифт и уехала в подземелье.

- А почему бомжи в приёмном покое?
- Им же надо где-то жить, спать, жрать, платят мало, можно друзей приютить. Вот они там все и работают.
- Ох ты блядь! Какой кошмар.
- Ну да, а что делать? Щас будет операция.
- Хорошо.

Вышел врач, мне подписали, что нет никаких аллергий, что можно мне всё это делать. Я хожу по коридору. На стене плакаты: какие замечательные врачи работают в этом заведении. Фотография девочки с отрезанными ногами, косой отпилило, пришили, она этими лапками стоит. Потом какой-то тип, которому оторвало большой палец на руке, ему мизинец с ноги пришили туда. Я смотрю: блядь! Я просто пиздец! Всё внутри переворачивается. Мне бинты размотали. Шрамы на руках, на левой руке просто пизда такая, на весь кулак. Конкретно половые губы. Хожу. Не больно. Заводят на операцию.

- Раздевайся.

Медсестра красивая. Хорошо, что я в новых трусах.

- О, спортом занимаешься.
- Ну да.
- Ложись.

Здесь тоже я сглупил, напонтовался.

- Будем ширму ставить?
- Зачем?
- Чтобы ты не смотрел.
- Да нет, я посмотрю.

Это ж круто посмотреть, как руки шьют. Дебил. У меня порезаны обе руки, лежу на спине, руки расставлены в стороны. С одной стороны сидит врач, с другой — врачиха и медсестра ей помогает. Врач начинает делать инъекции то ли новокаина, то ли ледокаина, ебашит внутрь обезболивающее. Рука раздувается. Я понимаю, что руки ножом распороли, но мне больно от того, что в них иголки втыкают. Воткнут,

надуют, чуть провернут, снова, насквозь ладонь протыкают. Я лежу, смотрю, а не могу не смотреть, потому что, если я поднимаю глаза вверх, а я в контакнтых линзах, я вижу, что происходит и справа, и слева. Если я смотрю направо, я не вижу, что происходит слева, но я вижу, как в большой палец втыкают иголки, и как он надувается. Если я смотрю налево, я вижу, как весь кулак превращается в колотушку водяную. И глаза не закрыть, потому что это не комильфо. Пот течёт мелкими капельками, стрёмно.

- Действует обезболивающее?

Потыкал иголкой в руку.

- Чувствуешь что-нибудь?
- Да нет вроде.
- Давай, будем делать.
- Давай.

И тут я вижу, он начинает ковыряться, щипцами. Начинает лезть мясо, жир. Вроде и не больно, но блядь, я это вижу. Какими-то пассатижами залезает в мышцы. Блядь! Прям чувствую, как эти жилы тянут. С другой стороны тётка, там мужик.

- Ну что, тебе может ширмой прикрыть?

Может и согласиться? Медсестра:

- Он сильный, он не боится.

Блядь! Конечно, не боюсь, пусть так режут. Начинают зашивать, я лежу, смотрю в потолок, расслабился. Сначала связки, потом просто уже невозможно игнорировать, зашивают кожу, она скрипит, там иголка загнутая, шьют толстой ниткой, канатиком даже. Часа за 2 зашили, наложили лангетки из гипса, забинтовали.

- Жрать хочу.
- У нас нет еды.
- Дайте глюкозы.

Выпил поллитра глюкозы, пошёл спать. То есть я думал, что пошёл спать. Спать я не могу, потому что здесь наступает боль, когда проходит заморозка. Блядь, сука! А ещё рядом со мной в то же время, что и я, поступил парень, он работал в типографии и ему раздавило кисть руки прессом, в лепёшку. Ему кости собирали. Он тоже ходит, спать не может, но ещё и ноет, потому что кости — это пиздец как больно. Ходит, ноет. Ну хоть ты-то спать ложись. Всю ночь с ним тусовались, весело. Я рассказывал, как меня порезали, он рассказывал, как он руки в пресс сунул. Уснул.

На следующий день у меня настроение получше. 2 недели я пролежу в больнице, мне ж не надо никуда ходить,

ездить. Плюс потом я месяц просижу минимум, пока связки реабилитируются. Мне так врачи объяснили. Я донор, поэтому мне 100% оплаты заработка сохраняется, вообще беспокоиться не о чем. Приехали ко мне друзья на следующий день, привезли еды.

- Ну как ты?
- Нормально. Порезали.
- Белый воин попал в больницу, всё нормально.

Ещё я начал там угнетение граждан с Кавказа. В соседней палате лежал какой-то армян. Который, чтобы попасть в туалет, должен был пройти через мою палату. Я сидел в дверях, с ножом в руках, и не пускал его. Выдвигал вперёд ноги, спрашивал: «Хай Гитлер?», он не знал, что ответить, и разворачивался. Как-то к нему приехали родственники. Человека 4, армяне. Пошли в туалет, прошли толпой мимо меня, посмотрели грозно, покурили. Вернулись назад. Тут приезжают ко мне друзья. Выходят опять армяне, я нож вытаскиваю: «Чо, хай гитлер?». Вот она, победа национал-социализма. Нож у меня в тот день главврач отобрал.

- Получишь, когда будешь выписываться.

Ладно. Приехала ко мне Наташа.

- Ой, Макс, что случилось?
- Ну видишь, такая ситуация, руки порезаны.
- Что тебе привезти?
- Не знаю.

Привезла книжку, которая называется «Финансист» Драйзера. Зубную щётку электрическую, что мне было крайне актуально, потому что чистить мне зубы забинтованными руками было дико не комильфо. Фруктов, соков, а у меня уже нормально, друзья приходили, родственники. Вообще замечательно, царская жизнь. Минус один в такой жизни: повязаны две руки, как вытирать жопу? Я изловчался, обматывал всю руку бумажкой, иначе можно было попачкать марлю. Один раз попачкал, пришлось отвязать и выкинуть, идти заново на перевязку. Медсестра:

- А что-ж ты с бинтом сделал?
- Лучше вам не знать.

Пролежал, вроде выписали. Неделю пролежал. Как-то ночью не мог уснуть. Раз, палец напрягаю, а он у меня не поднимается, большой палец, я его не чувствую. Хуй знает, что делать. Пошёл к медсестре.

- У меня, кажется, связка лопнула.
- Что делать?

- Надо быстрее заново операцию делать, пока не срослось.
- Нельзя, утром к врачу сходи.

  Утром пошёл к врачу.
- Так и так, ночью связка лопнула.
- Теперь операцию сделаешь месяца через два.
- Почему?
- Потому что сначала надо ждать, пока срастётся, потом будем делать операцию.

Блядь! Это я прям пиздец расстроился. Как же так? Прямо на большом пальце, не разгибается. Долежал я неделю, выписали меня. Выхожу, Костька с Ромео сделали сайт. Простенький, Формат 18, фотография Адольфа Гитлера, и написано, что «Вы можете заказать музыку». Сидим, ждём, когда будут музыку заказывать. А музыку не заказывают, что такое? Думали, думали, оказалось, что сайт надо раскручивать. Ладно, сейчас на работу выйду, напечатаю наклеек Формат 18, буду клеить, и люди всегда смогут сайт найти. Я же был на больничном, времени много. Надо не просто рекламу сайта, надо снять видео с драками, а на видео наложить музыку, которую можно заказать на нашем сайте, люди посмотрят и закажут, вот и реклама, тем более, что востребованный продукт.

В интернете тогда правого видео практически не было, тем более, с акциями. Что делать? Надо снимать избиение врагов. Кто враги? Дла начала надо снять избиение какого-нибудь панка-антифашиста. Хорошо.

Собрались вчетвером: я, Костька, Ромео и Фауст. Костька, как самый дохлый и одетый в косуху, играл панка. Вагон. Сидит Костька в дальнем углу, заходит Ромео с Фаустом, я за ними с видеокамерой. Они заходят.

- О, нихуя, панк!

Бьют его, месят, всё охуительно. Приехал домой, быстро залил через USB видео на комп. Но видео получается странное, как будто с эффектом стробоскопа, не перегоняется полностью с камеры. Ну и ладно, и то пойдёт. Нарезал быстро само видео, приделал фотографию Адольфа Гитлера, которую отфотошопил, сделал в красно-чёрных тонах и наложил музыку, в описание файла добавил: «Эту песню вы можете заказать на сайте format18.org» и диск на следующий день передал Костьке, чтобы он заливал этот ролик. Звоню на следующий день.

- Ну что, как?
- 20 скачиваний.
- Да ладно?

- Пиздато.

На следующий день.

- Сколько?
- 60 человек посмотрело.
- Ебать, 60 человек!

Уже круто, это уже бригада. Стали мы с Костькой по вечерам перезваниваться, как там сайт работает? Его же надо переделывать, апгрейды делать. А у Костьки была проблема: он пил пиво по вечерам. Пил сильно, и если не сидеть с ним постоянно, то он мог или играть в игру, или уснуть, или идти бухать. Приходилось постоянно беседовать. Решили наснимать кучу таких роликов, потому что уже дошло до 200 просмотров, а заказов практически нет. Ладно, прошло время, мне пора выходить на работу, месяц прошёл.

***

В первый день работать неохота, вообще никак. Ладно. Первый вопрос, который задала Ира:

- Как ты так умудрился? Как ты теперь дрочить будешь?

Ну ты взрослая женщина, а такие вопросы задаёшь. Здесь плюс в чём? Ты ложишься на спину и девушка у тебя прыгает сверху. Руки же повреждены.

- Ир, ты можешь в рот взять, можешь сама сверху сесть, отстань от меня.
- Дурак.

Ушла. Сел я на рабочее место. Надо идти к врачу, связки снимать в поликлинику. Что я, дурной что-ли? Время тратить... Взял нож, стал разрезать себе швы. Надрезаю шовчик, вытаскиваю, разрезаю, вытаскиваю зубами. Как-то я не подумал, что люди-то работают, а вытаскивание швов интересней работы. Тишина.

- Ты что делаешь?
- Швы вытаскиваю, снимаю.
- Это же нельзя.
- Как нельзя? Всё уже зажило.
- Это же надо в больницу.
- Да ладно, мне похуй.
- Может домой пойдёшь?
- Да ладно, зачем?
- Максим, иди домой.
- Ну хорошо.

И съебался! Работать вообще не хочу. Надо связку зашивать, чтобы большой палец работал, собирать справки, в

поликлинику сходить, кровь сдать, мне всё это сказали собрать и тогда дадут плановую операцию. Блядь, вот как меня принимали с улицы, так не нужна была флюорография и справки, сейчас, блядь, понадобилось. Такие правила, я ж бедный, не могу взятку дать.

Хорошо, я в банке крови взял анализы, там сразу дали, хорошие, полноценные. Флюорографию и анализ мочи пришлось сдавать в поликлинике, к терапевту идти, это пиздец. Кругом очереди старушачьи, они с 6 утра все занимали, у них у всех звания ветерана труда и героя Советского Союза. Молодёжь вообще ебаная стала, старух не уважает. Их надо к врачу-крематологу всех записывать и никаких проблем.

Пришёл я в итоге со справками.

- Вот, готов ложиться.
- Через 2 недели ложишься.

Блядь, 2 недели страдать. За эти 2 недели я успел напечатать целую кучу наклеек формат 18. Вечером делал наклейки в стиле «Будущее принадлежит нам», «Будь белым», «Красота спасёт мир». Красота спасёт мир — нарисован орёл нацистский. Покупал в Комусе бумагу самоклеющуюся. Распечатывал на принтере, дикая скорость печати. Если в обеденный перерыв улучить момент, то можно спокойно напечатать 200 листов и никто не заметит. Чем я и занимался, напечатал по 1000 листов, на каждом по 8 наклеек, с Дедом нарезали их и у каждого в кармане колода из наклеек. Лучше всего их было хуярить на платформах на эскалаторах, потому что люди ездят, срывать не успевают. Стали их всем раздавать, все клеят. Первый такой креативный нацистский сайт, как не клеить?

2 недели я кое-как отработал. Надо дальше снимать видяшки. Сняли видео с опиздюлением Идущих вместе. Собрались в метро, человек 6. Выбрали двух самых худощавых, нарядили их в майки Идущих вместе. Единственная проблема, что у них тяжёлые ботинки, бритые головы. Сидят в метро. Люди с работы едут, да похуй на них. Идёт 110 кг скинхед в маске, по вагону. Люди уже что-то недоброе заподозрили, пока я проходку одну снимал. Я на сиденье залез, чтобы удобнее снимать. Второй проход. Артём подходит, прям с ходу начинает ебашить, причём он весит сотку, а эти килограмм по 70. Поэтому у него получается швырять, долбить, ногами прыгать. Они даже если бы захотели сопротивляться, то не получилось бы. Единственный минус в том, что Артём немного

переусердствовал и одному из участников ребро ботинком-то сломал. Хрен с ним. Приезжаю, наложил музыку Berzerker.

Понятно, драки драками, но надо ещё что-нибудь весёлое снимать. Дай-ка я сниму ролик, что скинхеды — хорошие люди. Набрал всяких картинок унтерменшей, наскриншотил из фильмов, обработал их. Снимаем видео. Я надел майку White Power, надел маску. Наложил на стол кучу всякого оружия, книжки, канделябр. Ромео меня снимает. Как надо начать? Вспомнилась мне ОСП-студия: «Здравствуйте, мои маленькие любители спорта». Надо что-то позаимствовать.

- Здравствуйте, мои маленькие любители экстремизма.

Там было снято по-другому в тот раз. Там было снято суровым голосом, без приколов.

- Здравствуйте, сегодня я проведу урок терроризма. Скинхеды — это брутальные радикальные жестокие маньяки. В терроризме главное — иметь много взрывчатки. Её можно заложить в людное место и там будет дохуя трупов.

Мне так понравилась фраза «дохуя трупов», что я повторил её в ролике раз 6. Продемонстрировал нож, кастет, арматуру, дубинку, канделябр. Весело. Кадр меняется, но сижу уже я за столом, в белой рубашке, очках, Оружия на столе нет, только книжки и канделябр. Я объясняю, что это ложь, продемонстрирована СМИ из ЗОГа, а на самом деле скинхеды — это милые, добрые и интеллигентные люди. Мне показалось вполне весёлой эта видяшка, которая показала, что мы — нормальные люди, мы имеем свои политические убеждения, мы свои моральные ценности несём в мир. Выложил. 100 человек посмотрело за 2 дня, вот это старт масс-медиа.

К тому времени прошло 2 недели, я уже должен ложиться в больницу. Лёг. Что мне делать? У меня с собой сотовый телефон, и оказывается, что с сотового телефона можно зайти на сайт и посмотреть число просмотренных роликов. Вот это очень интересно, я сидел, я с сотового могу в интернет заходить! Чудеса. Я помню, сижу в инвалидном кресле, в палате воняет же постоянно, смотрю количество просмотров роликов и радуюсь, что я сижу, а дело-то идёт. Провалялся я ещё 2 недели, выполз из этой дыры, хотя было прикольно. Потому что просыпаешься, завтрак, перевязка, можно дойти до бабушки, покушать, она жила недалеко от больницы. Пришёл в больницу, почитал. Больше там делать нечего.

Выписался. Сижу дома. Работать опять не надо, ещё месяц больничного. С Наташей всё вроде замечательно, но Тёмыч подогнал мне свою подружку Свету. Из Заречья. Светка по сравнению с Наташей была даже не девушка. Она была гопница. Ходила в кожаной куртке, на самом деле - дермантиновой, сапогах, тоже, возможно дермантиновых. Ну а что, он мне её подогнал, встретились в лесу, сразу засунул руку в трусы, надо срочно вести домой и ебать. Иначе затягивать процесс общения с такой мадам не комильфо. Приволок домой, у меня есть ещё 2 часа до того момента, как ко мне приедет Илюша. Мы собирались снимать ролик про пьяного алкоголика-коммуниста. Затаскиваю в ванну, выключаю свет, закрываю дверь. В чём суть выключения света? В том, что если девушка не видит ничего, то ты можешь сам раздеться, а она не будет видеть. Что собственно, я и сделал.

- Ой. Ты уже разделся
- Ну да, что делать.

Залезли в ванну. Надо помыть, иначе можно испачкаться. Помыл. Начинаем сами процедуры. Ебу её. Звонок в дверь. Пофигу, надо закончить дело. Опять звонок, на мобилу. Блядь. Илюша приехал!

- Света, подожди, сейчас я дверь открою.

Надо включить свет, начинаю искать свои трусы и натыкаюсь на её трусы. Которые изнутри испачканы. Сзади коричневым, спереди какой-то белой хуйнёй, сами розовые. Блядь! Плавки натянул, у меня не то, что импотенция наступила, меня чуть кондратий не хватил. Пошёл, Илюшу встретил.

- Заходи. Сейчас я быстренько.
- Ну что, Макс, ты ко мне идёшь?
- Нет, надо видео снимать.
- Как?
- Видео превыше всего. Делу время, потехе час.

Света оделась. Со злым видом уехала. Как так? С тех пор я изо всех сил стараюсь не смотреть на женские трусы, потому что боюсь увидеть эту хуйню ещё раз. Потому что второго раза я не переживу. Как и люди, 4-5 инфарктов и они умирают, так и я не могу видеть грязные трусы второй раз, я умру.

Стали снимать видео. В гостях у «красного». Илюша надел тельняшку, на руках я ему нарисовал коммунистические татуировки, серпы-молоты. И беру у него интервью. Оно происходит на фоне флагов, естественно,

отнятых. СКМ, НБП, ещё какие-то. Я в шкафу хранил. На столе бутылка водки, рюмка, бюст Ленина, вобла, какая-то хуйня.

- Как вы относитесь к фашистам?
- Я их ненавижу.
- С чем вы боретесь?
- Мы боремся за рабочий класс.
- С кем?
- С буржуями, с фашистами.
- А спортом занимаетесь?
- Люблю футбол, хоккей, смотреть по телевизору.

Самый прикол в том, что я беру интервью в маске, на микрофон. И периодически бью ему по еблу этим микрофоном. Илюше я ещё наклеил усы, надел будённовку, такой гондон получился. Сидит, пьёт, чокается с Лениным стаканом. Я не пью, надо с Лениным чокаться. Закончилось интервью тем, что я случайно сломал микрофон, «ах ты блядь сука!» и давай его бить ногами. Взял интервью. Хорошо, если бы такой же ролик и Лимонова отпиздить, то это было бы здорово, но он бы не согласился.

Снял я это, сел монтировать, наложил музыку Летова, получилось замечательно, весело, охуительно.

К

***

Я периодически занимался тем, что снимал ролики, надо же сайт обновлять, это же интересно. Комментарии читать, кому понравилось, кому не понравилось, что люди думают, творческая самореализация.

Пришли в зал в выходные, стали снимать ролик о том, как реперы должны вести себя при встрече со скинами. Ролик довольно поучительный. Начнался с того, что я сижу в спортзале на скамье, жму штангу.

- Здравствуйте, любители экстремизма, сегодня у нас в студии гость. Приведите гостя.

Входит Бегемот, притаскивает за шиворот репера, бросает на пол и репер начинает объяснять зрителям, как надо вести себя на улице, если ты встретил скинхеда. Репер на самом деле — не репер, естественно, а динамовский фанат, который наотнимал шмоток. Объяснил, что если вы видите скинхеда, то его надо обойти, если их двое — то надо обязательно обойти, если их несколько — то убегать. А если вас уже поймали, то не сопротивляться, по-любому получите

пиздюлей, отдайте ценности и спокойно идите дальше. Суть простая: весёлое, хотя и не очень идейно выдержаное, ограбление репаков. Но жизнь такая была, тяжёлая. У репера забрать плеер или сотовый телефон всегда нормой было. Потому что трофеи всегда забирали у побеждённых.

Помню, снимаем мы на улице десятый эпизод, как репер получает пизды. Шёл Дед с Фаустом, мимо них должен был пройти этот динамовский фанат, получить пендель, побежать и упасть на жопу. Снимаем третий дубль, выскакивает чурбан, за ним гонится мужик. Чурбан съёбывается, мужик его догнать не может, в тельняшке. Надо помочь. Стартую за ним. Догоняю, с прыжка снимаю его ногой, потом ботинком по еблу, тут Дед с Фаустом подлетают, бам-бам по еблу чурбану. Оказалось, что это снимали на камеру. Один ролик сняли с опиздюлением реальным и один художественный. На следующий день решил я снять ролик про газовые камеры. Юмористический. Маек взял штук 6 «идущих вместе». В раздевалке построил малолеток. Человек 6-7. Кто-то в майках, кто-то по пояс голый. На руках написали номера. Суть в том, что они паразиты, они пьют кровь общества, но реально ничего не производят, поэтому их надо уничтожить. «Идущие вместе» вместе идут в газовую камеру. Там душ, я раскидывал гранулы, я раскидывал их на пол, потому что Циклон-Б был в гранулах. Всё закидываю, жду пока растворится, это делал Дед.

- Ты что делаешь?
- Вот паразитов Циклоном-Б травлю.
- Ты что, дурак? Уже давно распылён Циклон-Ц для борьбы с паразитами.

И распыляю его, все паразиты уничтожаются. Такая была задумка. Мы сняли первый кусок, где выставленные паразиты стоят, показывают номера на руках. Тут приходит администратор этого зала.

- Что вы здесь снимаете?
- Ничего.
- Блядь, вы что-то здесь снимаете.
- Нет.
- Покажи, что вы снимаете.

А тогда не было флешек, была кассета, и вытащить я её не успел. Файл никуда не скинуть, администратор прошаренный.

- Стирайте, или заниматься тут не будете.

Пришлось стереть. Был бы хороший ролик.

***

Еду я как-то с работы к бабушке. Сел в автобус, стоит скинхедовец. Я-то на палеве, как обычно. Стоит - Лонсдейл, наушники, джинсы. Переглянулись, кивнули. Начинаем базарить. Оказалось, что он состоит в НДПР, Севастьяновский кружок национал-патриотов, идейный.

- В чём суть НДПР?
- Вот, у меня есть книжка, Севастьянов написал.

Выдал книжку, хорошо. Обменялись телефонами. Оказалось, что он с Дедом рядом жил, знал его. Звали Лёхой, стал Лёха с нами в зал ходить. Так как у любого скинхеда должна быть кличка, у него она тоже появилась. Он требовал, чтобы его звали Связистом. Но он не похож был на связиста, хотя учился на него. Но у него было небольшое пузико, и стали звать его Жирненький, прилипло. Странно, что Жирненький был скинхедом, потому что он не особо агрессивный и добрый парень. Но с нами общался, занимался. Через пень-колоду, но ходил. Не курил, не бухал, стремился к развитию. Как-то идём из зала, я, Дед, Жирненький. А я злой, потому что приставал к Деду уже давно, чтобы он познакомил меня со своей двоюродной сестрой.

- Познакомь!
- Нет, нихуя.
- Почему?
- Потому что ты урод, ты всех ебёшь, не буду.

Сволочь! Там такая сестра, а ты не хочешь знакомить. И идёт навстречу таджик. Ну значит ему по еблу дам. Таджик падает, в кусты улетел, Дед за ним подрывается. Прорвался за ним, у таджика слетел кроссовок, но он с такой скоростью ломанулся, что Дед его не поймал.

- Знаешь, это тебе надо было в ухо дать.
- Почему?
- С сестрой познакомь! Вот видишь, таджик пизды получил, что дальше будет?

Ну, конечно, молодец, семью свою защищает. Стали снимать наши тренировки. В выходные, когда людей поменьше. Набрали скинхедов-качков из знакомых. Не было настоящих здоровяков, но приехало 7-8 человек в зал, и давай, кто может, красиво всё исполнять, тренировка, конечно, получилась непрофессиональная, но по тем временам было круто. Штанга, присяд, становая, бицепсы. Бегемот учился в мусорской академии. И пока он занимался

со штангой, мы с Дедом пошли в раздевалку, Дед нацепил на себя его бушлат, и зиговал в нём в милицейской форме и шапке на 2 размера больше. Получился ролик мотивирующий, и намекающий на то, что милиция тоже за нас, чтобы люди не думали, что нас всех будут крутить менты, если они думают, что менты за них, то это развязывает руки.

***

Формат 18 развивался. Чем больше людей смотрят, тем больше людей на сайте. Сделали там чат. Люди сидят, что-то пишут постоянно. Сообщения. Там уже девчонки сидят, постоянный приток новых. Один раз Жирненький с Дедом договаривались, во сколько они идут в спортзал, забились встречаться на Молодёжной, через этот чат. Написали время, пришла девка.

- Я с вами в зал хочу.
- Ты кто такая?
- А я вот на формате в чате прочитала, тоже хочу.

Какое палево, в открытом доступе пишут! Девки сами бросались. Она была стрёмная, пришлось её отправить домой, но сам факт!

Потом пришло в голову, что надо сделать новый дизайн. Агрессивный и брутальный, но я не дизайнер. Сайт стал выглядеть так: в углу зигует Гитлер, рука поднимается-опускается, поднимается-опускается. Кирпичная стенка, где чат, которую окаймляет колючая проволока, на которую налеплены разные ножи и тесаки. Холодное оружие с сайта кухонной утвари. Креативный дизайн. Сейчас вспоминается смешно. Прорыв просто.

Сижу я как-то у Наташи дома. Время час ночи. Пора и секси-тайм произвести. Проблема в том, что у неё в комнате стоит компьютер, за которым сидит её братец младший, панк. Сидит, играет в тупорылую игрушку, Neverland.

- Ты что там сидишь?
- Игра хорошая.
- Игра хорошая, но пора бы уже спать.

Но мне интересно, подхожу, смотрю, графика говно, никакой анимации, нажимаешь, куда ты ударишь, куда тебя ударят, куда блок сделаешь, если угадал, то ты отбился.

- 2000 человек онлайн.
- В час ночи?
- Да.

- В чём прикол?
- Вот у тебя есть герой, ты можешь его прокачивать, у тебя доспехи разные.
- Что за доспехи?
- Ну вот, например, доспехи дракона. Они 500 долларов стоят.
- Реально?
- Да.
- Какой дебил их купит?
- Не, их круто купить.
- Почему?
- Потому что их можно за 30 долларов в день в аренду сдавать.

  Купил и барыжишь, нихуя себе.
- И что?
- Ну вот тут есть боги, они создатели игры, они доспехи выпускают, ещё что-то делают. А можно покупать себе различные атрибуты, это денег стоит. Я чуть скидываю.

Идея очень интересная. А если сделать такую же игру, только про современную реальность, чтобы можно было играть за нацистов? А чтобы бить чурок, надо покупать анаболики, ботинки. Родился хитрый план сделать такую игру. Начал над этой темой думать. Поговорил с программистами, сказали, что можно попробовать.

- Долго делать?
- Месяца за 3 сделаю.

Заебись, если будет игра, если 500 долларов доспехи и 2000 человек онлайн сидят, то это дикая прибыль. Стал заморачиваться с онлайн игрой. Но что-то в итоге заглохло, программист спрыгнул. В голову пришла идея, что неплохо бы в лесу снять шоу «Последний герой». В лесу живут скинхеды, у них поселение, надо шалашей настроить, костёр, в общем шоу о выживании, но все нацисты, надо снимать на камеру и выкладывать в интернет. Пошли с Дедом разведывать местность. В Крылатском есть лес на Рублёвке. Не весь исхожен, можно и поснимать. Пришли, вроде место хорошее есть. Начали яму копать, но забили. Появилась другая идея.

- Дед, давай видео снимем.
- Какое?
- Про холокост. Похоронное бюро Холокост поможет утилизовать трупы унтерменшей.
- Давай.

  Наснимали. Нашли в лесу пруд, объявили, что если

будет массовый заказ, то проведём массовое захоронение, скидки сделаем, никто не будет жаловаться. Обращайтесь!

Получился довольно хороший ролик, который неплохо разошёлся. В это время батя Наташин всё сильнее на неё давил. Не переставал справки на меня наводить и объяснял Наташе, что у неё будут из-за Максима проблемы, ничего хорошего не получиться. Не сказать, что он был сильно неправ, но Наташа сопротивлялась, но постоянно находилась в нервном напряжении, потому что я мог прийти домой только тогда, когда нет дома отца, потому что если он дома, то это всё, это не приветствуется - мой приход туда.

***

Как-то приехали ко мне журналисты на работу. Позвонили с ОРТ. Вышли на меня через Добермана, парень знакомой девки хотел снять интервью про скинхедов, вышли на меня. Сидит шеф за рабочим столом.

- Ох, Макс, журналисты приехали.
  Я выглядываю, там штатив, микрофон.
- Это ко мне.
- Да, конечно.

Зря сказал, надо было сказать, что за жратвой иду. Спалили меня, вышел, стал рассказывать, что мы являемся национал-социалистами, надо менять конституцию, потому что там не представлены интересы русского народа, законы принимаются не в интересах русского народа, существование русского народа вообще нигде не прописано никак. Это не наша власть, мы будем с ней бороться, причём журналиста звали Марк Подрабинек. Еврей, но он дал грамотный комментарий, что да, Тесак, вот он излагает свою позицию. Обычно журналистам совершенно нетяжело сказать, что нацистский гондон скажет следующую хуйню: «А...эээ....ммм», и нарезать, что им надо. Но он так не сделал. Этим он меня удивил.

Потом у меня случился день рождения. Решили отметить в лесу. Заодно видяшек поснимать. Встретились, нас человек 6-7 было, пошли в «Копейку», купить жратвы, сока, углей, салат. И лопатку, для того, чтобы копать землю под землянки, для реалити-шоу. Выходим из «Копейки», движемся в лес. Для этого надо пройти через площадь Защитников неба, на которой постоянно тусуются репаки, велосипедисты, байкеры, скейтеры. Тусуются, катаются.

- Ща, можно приколоться.
- Как?
- Увидишь.

Надо спуститься, я начинаю орать «Слава Руси!». Идём, орём. Репаки начинают съёбывать. Они же не знают, собираемся ли мы их пиздить. Детишки в одну сторону, кто постарше — в другую. Все съебались. Пошли мы, посмеялись.

В лесу поели шашлыков. Сняли видео о том, почему мы едим шашлыки? Потому что кто не работает, тот не ест. Были молодые, глупые. Также передал привет детям Африки, у которых не работали ни отцы, ни деды, поэтому они голодают, а мы едим свининку. После, собрались домой.

- Подожди, надо снять начало ролика о том, что мы приглашаем модников на день здоровья в лес.

Прошли мимо «Копейки», я сказал, что мы сейчас хотим пригласить реперов, согласятся ли. Они не согласились и съеблись. Получилось весело.

Стали отмечать день рождения у меня на даче с семьёй. Надо отдельно с соратниками и с семьёй. На даче как: поставили 2 стола, сели родственники, мангал, я сам сделал шашлык, всегда сам. Покупал лопатку свиную, отделял жилки, жир. Туда уксус, соль, перец, лук, перемешиваешь, лимон и всё. Оставляешь на сутки, на следующий день охуительный шашлык. Бабушки речь сказали, что не пьёт, не курит, хороший внучёк, только если бы волосы ещё отрастил и хернёй перестал заниматься, то всё. Был бы хороший человек.

- Мы тебе желаем перестать людей бить.
- Спасибо, перестану.

21 год исполнялся, я стал взрослым по всем мировым стандартам. Наташа подарила мне тогда спортивные штаны Flex Gym и спортивную кофту Flex Gym, мне она очень понравилась, везде в ней лазил. Наташа уехала домой, я проводил её до автобуса и на том же автобусе ко мне приехал Дед на дачу. С ним мы пошли вредить Старой Умногале. Кто это? Это старуха, которая распространяла про меня гнусные слухи. Когда мне было 14 лет, она всем рассказывала, что я пью у неё под забором, курю, бросаю шприцы и ругаюсь матом. Дело в том, что я никогда не бухал, не курил, не бросал шприцов и матом не ругался до 16 лет. Старуха стала моим заклятым врагом. Как-то на спор в 14 лет я пошёл на кладбище. Притащил в доказательство венок. Тусуемся, венок я Тёмычу на шею надел. Снял, повесил Старой Умногале на калитку. Оказалось, что у Галиного мужа было 9

дней, дикое разбирательство, кто сделал, решили, что наркоманы.

На 9 мая пошли гадить. Выкопали под калиткой яму, вылили туда ведро говна, положили бутылку водки, наполненную водой, положили книжку Капитал, на калитку повесили старые трусы и прикрепили поздравление с 9 мая для ветеранов. На этом мы с Дедом закончили хулиганские действия. На следующий день я с Ромео поехал на Поклонку. Там День победы. Сборище всяких дедывоевальцев, потреотов, в основном - пьяное быдло. Под каждым кустом спит россиянин, иногда целыми партиями, ходят толпы чурбанов, которые радуются победе дедов, трезвые россияне, которые ищут, что выпить. Приехали на Поклонку, снимаем толпы чурбанов, которые ходят с российскими флагами, ветеранов, которые воевали не за то, чтобы чурбаны тут ходили, а за страну, но они не знали, что страна с ними так поступит.

- Пойдём синагогу снимем.
- Какую?
- Да тут есть.
- Да ладно?
- Пойдём.

Приходим, реально синагога, евреи ходят, с пейсами. В кипах. Недалеко мечеть. Деды же воевали, чтобы синагоги с мечетами были. Вечером монтировал видос. Полный диссонанс с тем, что показывают, с тем, что ветераны думают на самом деле. В России хорошая традиция вспоминать ветеранов на 9 мая, их надо чествовать, дарить подарки, чем дальше от войны, тем меньше ветеранов, тем можно дороже подарки дарить. Вы ж наше всё, вы воевали, прошло 9 мая — идите нахуй в собес. Видео получилось неплохое.

***

Ещё в мае должен был состояться конопляный марш. Это наркоманы требуют легализацию конопли. Если легализовать, то потом можно легализовать другую наркоту. Но если реально оценивать ситуацию, то никотин в табаке — это больший наркотик, чем конопля, но он разрешен. Водка, ещё больший наркотик, но она разрешена. Я помню, где-то смотрел интервью с Агатой Кристи, так это они говорят, потому что мы открыли Америку. А если бы Америка открыла нас, то сейчас был бы разрешён кокаин, но пить было бы

нельзя. Логично

Суть нашей поездки на Арбат была такова: поймать растаманов и дать им пизды. Приехали. Ищем. Я одет практически под растамана, кроссовки, джинсы, растаманская шапка. Я как-то шёл, смотрю растаман уебанский, елё оторвал шапку от головы, дал пендель и забрал себе. В ней и поехал на Арбат, чтобы меня за своего приняли и не испугались. Ходили, искали, нету.

- Давай снимем Костьку в виде растамана.

Надели шапку на него, вокруг толпа скинов, но их не видно. Он вещает, что:

- Мы требуем легализацию конопли, сегодня нам разрешат коноплю, завтра разрешат тяжёлые наркотики, ширяться.
- Да! Ура!
- Мы наконец-то поборем этих мерзких бритых.

Сняли видяшку, потом прошлись по Арбату с криками «Слава Руси» и я поехал домой. Ребята расходятся. Уже идут к метро, смотрим, стоят уебаны.

- Здравствуйте, парни.
- Привет.
- Я корреспондент ОРТ, хочу взять интервью.
- Да, конечно.

Рассказали, что хотят, спели песню «Мой чемоданчик, набитый планом». На этом освещение конопляного марша было закончено совершенно бескровно.

Н

***

Тайлер решил организовать в Строгино бойцовский клуб. Собрать скинхедов со всей Москвы и устроить драки. Так как Тайлер молодой совсем, то собрать со всей Москвы он не сможет. Хотя бы человек 20 ему подогнать, люди соберутся желающие, дело пойдёт. Собрались я, Дед, Ромео, Артём и поехали. Тепло, лето, в Строгино есть овраг, там речка течёт. Доехали до Сходненской, нас человек 10 в троллейбусе. Мы зашли в переднюю дверь, в заднюю забегают человек 10 фанатов, наматывают бинты на руки. Бинты-то они наматывают, но они весят килограмм по 70, я в то время весил 110, Артём — 110, ну и с нами было человек 5 крупных ребят. Шансов нет. Пойду разберусь, может пиздюлей хотят.

- Что кулаки мотаете?

- Мы за ЦСКА, вы за кого?
- Ни за кого, а вы?
- За ЦСКА, вот с мясом забились.
  Подхожу.
- Есть кто за мясо?
- Похуй, всё скины.
  Подхожу к парням.
- Не, мяса нет.
- А мы вот в овраге забились, думали, это вы как раз едете.
- А что забились?
- Забились 10 на 10. Может проводите нас туда.
- Не вопрос, мы тоже в овраг, щас проводим, у нас там бойцовский клуб.
  Тут их начинаем пугать.
- Парни, вы наверное, с Юнионом забились, щас вас там честно, но убийцы загондошат, положат.
  А ребята все молодые, не бойцы ещё, 17-18 лет.
- Но вы посмотрите, чтоб честно было?
- Да-да.
  Выгрузились, идём.
- Тут у нас проблема. Нас девять. А забивались десять. Можете помочь?
- Давай, поговорите.

В овраге их уже ждут. 30 человек, 10 бойцов, 20 ещё смотрят. Идут разговаривать, типа мы приехали, нас 9, давайте один скин за нас. Они посмотрели — нахуй, нам не нужны замены. Оппоненты тоже по 70 кг. Одного убирают, выставляются 9 на 9. По пояс разделись мясные, собираются драться. Кони начинают креститься. Начинается махач, кони половина падают, половина пытается отбежать. Расход, построились. Начали. Опять расход, строимся.

- Давайте мы сейчас двоих заменим, встанем. Ещё раз сойдёмся.

- Не-не, нахуй, спасибо. Нам хватит, мы домой.

Ладно.

Пожали руки, спасибо за честный бой. Тут подходит наш бойцовский клуб, на чистых руках в кроссовках. Подходит человек 20 скинхедов, в тяжёлых ботинках, с ножами на поясах, как надо. Фанаты быстро съебались. Мы начинаем наше мероприятие. Несколько человек изъявило желание драться, остальные смотрят. Надо снимать видео, чтобы людей агитировать за такой здоровый образ жизни, за бои, чтобы не быть эмо или скейтером. Поделились по весу,

поспаринговались. Дед нормально выступил, Ромео подсечку сделал, я нормально выступил. Надо ещё что-то снять. Пошёл, взял Лонсдейл. Иду, рассказываю, что в русском лесу хорошо отдыхать русскому человеку, если бы конечно, не выпивающие гондоны. И три человека сидят, поют песню «Ой мороз-мороз, не морозь меня». Естественно, у простого человека какое желание, когда он слышит пьяные голоса? Дать пизды. Я даю пизды этим троим и говорю, что больше они не будут пить пиво, водку, и курить сигареты. Фактически, я спас людей от алкоголизма путём навешивания им по ушам. Сняли второй ролик. Двинули с оврага, выходим, смотрим, идут два чурбана.

- Не трогаем их, надо свалить!

Чурбан поворачивается, начинает орать.

- Гиви, Гиви.

Прямо, через наши головы, двое наших это не стерпели. Начали пиздить чурбанов. А раз молодые начали, то те, кто постарше, тоже подключили. Отпиздили чурбанов. Мы забежали в троллейбус. Тут я смотрю, в конце троллейбуса стоит чурбан.

- Пошли, интервью у него возьмём.

Сейчас думаю, что просто возьмём, какого хера ты сюда приехал? Ты понимаешь, что подрываешь экономику? Нахер ты здесь тусуешься? Подхожу.

- Уважаемый, хочу взять интервью.
- Иди у другого возьми.
- Охуел?
- Не, у другого бери.
- У тебя возьмём!
- Нет, не хочу.

Один из скинхедов, который рядом стоял, возмутился такой дикой грубостью, и дал чурбану по еблу. Тут уже мне пришлось подключиться, схватил за шею, нагнул вниз, дал коленкой. Может нос разбил, джинсы испачкал. Он прям как давай рваться, а тут уже видят, что чурбана пиздят и весь троллейбус подрывается. Хач дико рвётся, через всех прорывается, тут подхезжаем к остановке. Его пиздят, вылетел на улицу и по съёбкам во дворы. Худощавый, вообще из себя ничего не представляет, а как рвался! Мы тоже выскочили и врассыпную. Потому что троллейбус остановился, водитель хотел двери закрыть, мы открыли и выскочили, нахуй надо. Разбежались. Приехали домой, я видеокассету перегнал, смонтировал роликов, из видео с опиздюлением чурбана вырезал все наши лица, всё в эфир.

Получилась нормальная видяшка, ролик Бойцовский клуб, ролик Русский лес и несколько кадров клипа Скинхед-Скинхед.

***

Надо сказать, что на этом мероприятии я познакомился с ребятами, которые мутили подставу для шавок. Они создали в интернете сайт ОБ46 (Объединённые бригады уничтожим фашизм, 46 — это destroy fascism). Создали сайт, пишут антифашистскую хуйню с целью выманить на себя какую-нибудь антифа-бригаду и дать им пизды. Надо для этого снять какое-нибудь видео, чтобы они точно были уверены, что бригада антифашистов снимает видос. Антифашисты тогда были очень трусливые и на контакт шли неохотно. У них был сайт антифа.ру и они там дико пробивали, чтобы к ним случайно скинхеды в доверие не втёрлись и не убили.

Думали мы, какое видео снять. Сначала думали, что антифашисты нападут на меня в метро. Типа напали, мы с ними дерёмся и разъезжаемся. Подрались и выпрыгнули на платформу. Потом решили, что красиво не снять. Решили по-другому. Идёт бригада антифашистов, увидели скинхедов, пьющих пиво, дали им пизды. Договорились снимать в парке на Соколе. Там как раз безлюдно по ночам, можно нормально всё провернуть.

Собрались вечером, часов в 10 около метро, стоим, пошли в парк. В парке уже темно, я отошёл, из-за деревьев снимаю, типа из-за кустов. Идёт моб: «Э, что, боны что-ли? А, погнали!» Нападают на трёх парней, те разбегаются и где-то их бьют. Не видно ничего, но видно, что напали, как надо. Ребята такие крупные, моб сплочённый. Потом построились толпой, я тоже стал спиной к камере, и стали кричать «Антифа! Антифа!» Потом я поворачиваюсь к камере: «Ну вот, такая антифа, другой нету, приходится самим снимать». Мне это видео передали и сделали ролик. Последнюю фразу, где моё лицо, пока не стали выкладывать. Сделали только реальную часть. Разместили. Антифашисты повелись. Стали договариваться о встрече, несколько раз переносили, в итоге она состоялась.

Забились на станции Полянка. Народу насобирали. Я предлагал их похитить, или хотя бы выманить подальше от Москвы на какую-нибудь станцию, их там всех схватить и заставить друг друга отъебать, засняв на видео. Тогда эти люди не будут ни на одном концерте, даже в интернете

писать не будут, если они выебут друг друга на камеру. Хотя это наивное представление, они же антифашисты, выебут и выебут. Далее, антифашисты оказались более трусливыми и ехать за город отказались. Договорились на Полянке. На Полянке у меня тоже был план схватить их, вытащить во дворы и заставить отъебать друг друга и отсосать, потом на камеру снять и бросить.

Встретились, поехали на Серпуховскую, отзваниваемся, антифашисты звонят: «Да, всё, мы на Полянке», «Сейчас приедем, бороться с фашизмом». Приезжаем на Полянку, выскакиваем из метро к магазину Молодая Гвардия. Стоят. 6 человек, мы их окружили.

- Антифашисты?
- А вы кто?

Тут кто-то спалился.

- Мы нацисты. А вы кто?
- Мы фанаты.
- Как?
- Мы антифашистов выцепляем.
- Вы же только что сказали, что вы антифашисты.
- Да не, мы хотели поймать антифашистов, отпиздить, мы на них мутим.

И мы же тоже на них мутим, вот и хрен знает, могло и такое случиться, что друг друга не поняли. Не хотелось бы втридцатером забить 6 невиновных. Я смотрю, стоит один. С бородёнкой козлячей, в лонсдейле чёрном, джинсах, мартинсах и стальными бусами уёбищными.

- Это что такое?
- Бусы.
- Нахуй тебе, ты что, антифашист?
- Нет.
- На пидора похож с ними.

А парень крупный, как я весит.

- Нахуй тебе бородёнка такая?
- Вот, просто так.
- Как просто так, ты что, шафка?
- Нет. Я правый.

Хрен знает. К другому.

- А ты что?
- Я фанат.
- Как звать?
- Лёша. Я из Ярославки молодёжной.

А мы начинаем пробивать Ярославку молодёжную. Один подходит.

- Ты Шкобарь.
- Ну да.
- Тебе давали пизды на Коловрате за то, что ты не русский нихуя.
- Да нет, это всё перепутали, я правый фанат.
- Ты антифашист, не пизди.
- Нет.

  Я его отзываю.
- Ты признайся, что ты антифашист, тебе легче будет, и всё будет нормально. А если будешь отнекиваться, будет хреново.
- Да я тебе мамой клянусь. Тебя как зовут?
- Тесак.
- Я не антифашист, я их сам ненавижу. Я их сам бы убивал.

Хрен знает, мамой клянётся, рожа толстая, всё ебло в хлебных крошках. Стоим дальше. Они клянутся, что не антифашисты.

- Слышь, Саня сказал, что у того, который с бородёнкой, кличка Костолом.
- У кого?
- С бородёнкой который.

  Я отхожу.
- Саня, ты мне объясни, ты говорил, что есть шафка Костолом, который в 2 раза больше меня. Он не в 2 раза больше меня.
- Не, ну там это блядь.
- Подожди, ты говорил, что он в 2 раза больше меня, он на тебя напал.

  Подхожу к Костолому, хвать за горло, приставил нож.
- Берите его за руки, за ноги, всех потащили во дворы.

Смотрят на меня, не двигаются, не хватают. За плечи всех придерживают, но не волокут. Что-ж такое-то? Сзади мент.

- Молодой человек!

Смотрю краем глаза: ментовская форма. А с нами был товарищ, курсант, прикрывать нас на всякий случай.

- Молодой человек!
- Отъебись!

А голос-то не его! Реально наряд милиции. Я держу Костолома за горло, ножик убираю, Костолома дёрнул на себя, он на жопу сел.

- Что случилось?
- Пройдёмте.

- Давайте отойдём.

А я одет в куртку овощную, туфли, куртку и рубашку. Чистый инженер, в жизни не подумаешь, что я могу что-то такое мутить.

- Что здесь происходит?
- Я инженер, учусь в институте.
- Что происходит?
- Вчера отмечали диплом, был конфликт, разбираемся.
- Да? Ладно.
- Я уже ухожу и вы уходите.

Тут: бам! Бам! Начали шавок пиздить. Забили антифашиста по кличке ЗОГ, дали бутылкой по башке, Костолом съебался, подъехало 2 наряда милиции, наши съебали в метро, шафки пошли во дворы. Идут мне навстречу. Я же не знаю, куда все делись. Эти идут четверо. Я мимо них прошёл, плечами растолкал, за ними бригада движется, человек 5. Думаю, надо пойти камеру взять и снять. Пока дошёл до метро, этот моб съебался. Надо доехать до следующей станции и их принимать. Поехали. Приезжаем. Серпуховская. В вагон забегает Саня. Рука в крови, красные подтяжки зажаты.

- Что такое?
- Блядь, накрыли этого гондона с бородой. Пизды дали, они ушли далеко во дворы, толстого бросили. Я ему в спину ногой уебал, он упал.

Поймали Костолома, отпиздили его ногами, один достал бритву, порезал ему бошку бритвой, оторвали подтяжки красные, они были под лонсдейлом, а я не увидел. Оказалось, что в тот День нами были засняты на видео Костолом, Шкобарь, Нок и несколько гондонов, которые не стали известными. Сняли видяшку. Мне передали запись, я стал монтировать, надо чтобы весело. Я наложил песню группы Краски — Ты уже взрослая, в твоей квартире другие пластинки, на этой фразе Новодворская стоит с барабаном. Твои девчонки как с картинки — Алла Гербер, ты любишь группу Краски — Костолому бьют ногами по башке.

После этого антифашисты мне объявили, что я в Москве персона нон-грата, вышло так, что они сказали, что всё, меня поймают и убьют. Их акции закончились тем, что в течение двух месяцев у меня на домофоне появилась наклейка «Антифа», где ботинок давит скинхеда, хотя я жил дома, по прописке, естественно, я ходил с ножом, не было даже попыток меня подкараулить. До чего ленивые существа, даже удивительно.

М

***

С фильмом про то, как Дед стал скинхедом, всё закончилось ничем, потому что я снимал на камеру Буса, отдал вместе с кассетой, он записал что-то своё, фильм похерился. Но я не оставлял желания снять фильм, а не ролик. Написал сценарий. Писал всю ночь. Фантастический фильм про то, как Исус ристос вернулся на землю во второй раз. Я никогда не любил христианство и христиан, презирал и ненавидел за религиозную составляющую, они пиздаболы, ни один человек не в состоянии исполнять все заповеди, которые изложены в Библии, мало того, что христиане о них просто не знают, так выполнить их невозможно, значит человек, который объявляет себя христианином, автоматически становится пиздаболом.

Не только поэтому, много причин, я не считаю, что надо подставлять левую щёку, надо поступать так, как хочешь, чтоб с тобой поступали. Надо поступать со всеми так, как хочешь, потому что им похуй и они будут так же делать. Надо, чтобы была совесть у человека, но эта совесть не дожна быть навязана еврейским пророком.

И вот фильм. Про христиан. Исус Христос материализуется на помойке, как терминатор, на юге России. Голый, босиком. На помойке. Сидя на корточках, глаза открывает, смотрит по сторонам, надевает рваные сандали, идёт. Крадёт бельевые верёвки, закутывается, идёт. Бежит в Москву. В Москве он должен совершать всякие нехорошие вещи. Грешить, чтобы потом принести самого себя в жертву. Идёт, ворует ягоды в садах, крадёт металлолом на дачах, голосует. Останавливается машина, там чурбан.

- Подвези.
- Чем платить будешь?
- Нет денег.
- А. Расплатимся.

Чурбан его сажает в машину, по жопе хлопает и ебёт в машине. Господь терпел и нам велел. Совершенно аморальный фильм, смысл такой, что исус не несёт ничего хорошего, христианство — моральный СПИД. Раз люди не соблюдают свои обещания и не живут по тем заповедям, которые бог дал, то он послал Исуса во второй раз, тот стал бы дико косячить, людям бы стало стыдно и они бы попали в ад. Тогда может быть кто-то и одумается. Естественно, что ни

один христианин не одобрил бы.

Снимаем эпизод у меня на даче: Исус крадёт малину. Тут его видит моя бабушка, с вилами гонит его, он пытается перелезть через забор, она колет его в жопу, он перепрыгивает через забор, убегает, роняя сандаль. Снималось весело, дня три убили. Треть фильма сняли. Тут случилось неприятное. Звонит Наташа.

- Надо встретиться, поговорить.
- Давай.

Чувствую, что-то не то. Не ожидал подвоха. Стою на переходе. Пришла, схватила за руку, потащила домой.

- Что случилось?

Молчит. Мне уже не по себе. Подходим к подъезду, я как обычно достал нож. Но всё нормально.

- Макс, у нас ничего не получится, ты прости, но нам надо расстаться.

Я просто охуел. Сказать, что я удивился, это значит ничего не сказать, но я просто охуел. Одно дело поссориться, или косяки разбирать, что делать, но такое.

- Что случилось?
- Ты понимаешь, у меня отец, я его люблю и уважаю, он поставил выбор: или я с тобой буду, или я ему не дочь. Ты понимаешь, что он обо мне всю жизнь заботился, так что ты прости, я тебя люблю, но не могу папу не послушать.

  Я просто в ахуе, нечего сказать.
- Как так?
- Я тебя люблю, но надо расстаться.

Сели на диван, у неё слёзы текут, у меня слёзы текут. Это пиздец просто. Хрен с ним, я не был идеальным парнем, я ей изменял, но это не значит, что я её не любил по-настоящему. Просидели так в обнимку, может час, может два, ушла. Смотрю: зонтик оставила. Оставила, наверное, вернётся. Подумает и вернётся. С тех пор я её ни разу не видел.

Но не всё было так просто. Чтобы расстаться с обычной девушкой достаточно было стереть её номер. Я её не вижу, не слышу, мне наплевать. Здесь пиздец, я не могу работать, снимать видео, качаться, постоянно о ней думаю. Я не чувствую вообще ничего. Отпиздил какого-то хача в автобусе. Зверски избил, прыгал на нём ногами. Отпиздил. Вышел, троллейбус ушёл. Всё равно ничего не чувствую. Пошёл дальше.

Стал собирать по две-три девушки к себе в выходные. По

две, три бывало. Секс, весело вроде как, но самое интересное, что даже во время секса вспоминал Наташу. Не знаю, что делать, просто полный пиздец. Надо отвлекаться.

Звонит товарищ.

- Макс, сегодня около ВШЭ собираются шафки.
- Почему?
- Там у них будет конференция, лекция антифашистская.
- Во сколько, где?
- Там народ уже мутит, приезжайте на машине, поснимаете.

Объяснил, как проехать. Подписали парня с тачкой, сидим вчетвером. Подъехали к самым дверям ВШЭ, я камеру достал. Около дверей тусуются толпа студентов, человек 25. Может быть антифашисты, но никакой атрибутики нету. Я звоню тем, кто должен был на них прыгать.

- Вы где?
- Недалеко.
- Видите около входа?
- Да.
- Прыгать будете?
- Да хер знает, они это, не они.
- Проверить надо.
- Надо.
- Давай подождём кого-нибудь, кого знаем в лицо.
- Ждём.

5 минут, 10 минут. Один уходит, другие приходят около входа. Сидеть надоело. Я должен был куда-то ехать.

- Ладно, давайте сейчас выйду, с камерой подойдём, подоёбываемся к ним на предмет антифашизма. Если они на меня прыгнут, бегите и хуярьте их.
- Разберёмся.

Выходим вдвоём. В толпе начинаем доёбываться до всех.

- Ты антифашист?
- Нет.
- Ты антифашист?
- Нет.
- Ты антифашист?
- Нет.
- А что здесь делаешь?
- Во ВШЭ учусь.

Понимаю, что это студенты. Поворачиваю голову в сторону нашей машины — там забор, кончается практически за бампером нашей машины. И там стоит толпа человек 40. Они без палева стояли в 15 метрах от школы. Там

принципиально шавок не должно было быть, потому что ни один шавка не станет тусоваться, когда около него трётся 30 скинхедов с бутылками и палками. А я не видел, думал, может они сами в подворотне, а тут скаут ходит. Доёбываюсь до одного, второго, третьего. Один на вопрос «Ты что, антифашист?» отвечает «Да!» Ага. Бить его не с руки, весит килограмм 60.

- Антифашист?
- Да.
- Почему?
- Я против фашизма.
- А что ты? В школе учебники истории читал, по телевизору сказали?
- Ну я не знаю.
- Ты понимаешь, что ты дебил?
- Я не знаю.

  Поглумился, возвращаюсь к парням.

- Это не шавки, это просто студенты тусуются, они не в курсе, что, где.
- Ну ладно.
- Разбег.
- Разбег.

Мы с Артёмом сваливаем в сторону метро. Едут велосипедисты, человек 40. Колонна, с флагами, красными повязками на лицах, транспаранты. Вот они, антифашисты. Резко выбегаю на дорогу, и прям переднему велосипедисту бью по еблу. Он проезжает чуть, падает. Второму, третьему, бам, бам! Выбегает Артём и мы посреди дороги, они пытаются объехать и попадают под удары. Это как играть в Warcraft и поставить около рудника людей двух огров, они будут хуярить этих крестьян, гора трупов. Из 40 человек мы человек 15 скинули. Там ещё два парня подтягиваются, кто-то бутылкой начинает пиздить. Мы по съёбкам с Артёмом дали, убежали в здание, там ремонт, куча таджиков, насквозь пробежали, через стёкла выбитые вылезли, и спокойно пошли к метро.

***

Как-то пришла инфа, что в Москве будет антифашистский концерт в районе метро Новокузнецкая. Надо собраться, ловить и пиздить антифашистов. Договорились с Бегемотом и Жирненьким о том, что встретимся, Жирненький возьмёт камеру и поедем на охоту. Встречаемся с Жирненьким.

- Готов?
- Да.
- Камеру взял?
- Нет, не взял.
- Ты что? Нахуй без камеры ехать?
- Не получилось, нету камеры.
- Поехали так.

Приезжаем на Новокузнецкую, нету шавок. Вышли на улицу, нет нихера. Спускаемся опять вниз, уже собирались домой ехать, встаём уже ждём поезда, там стоит мусоров человек 10, обирают инвалида. Инвалид попрошайка, естественно, менты объясняют, что он должен денег, обирают. Я голову поворачиваю, а в центре зала ходит типичнейший антифашист в шапке с буквой «А» на лбу, нашивками, ростом под 2 метра, такая шпала. Ментам его не видно, они отвлечены тем, что просят деньги, и колонна, из-за неё не видно центра зала.

- Давай так, я подхожу спереди, ты его отвлекаешь, я бью локтем в челюсть, валим его и ебашим, я кепку заберу.
- Хорошо.

Я подхожу. Лёха его толкает в плечо, он поворачивается, я подпрыгиваю, бью локтём в челюсть. Антифашист падает на Жирненького, вроде как не свалился, но уже не стоит на ногах.

- Роняй!

  Держит.
- Роняй!

  Держит.
- Всё, по съёбкам.

Жирненький антифашиста отпустил, тот ёбнулся, бежим в вагон. Вышла промашка. Ладно, хрен с ним, вырубили гондона, если бы Жирненький не удержал его, можно было бы и пару раз ногами на голове прыгнуть. Но я забегаю в вагон в кепке, из-за козырька на видел, где дверь и прямо в прыжке ёбнулся об косяк лбом. Захожу в вагон, голова кружится.

- Что такое?
- По ходу - сотрясение.

У меня их и так на тот момент штук 10 было. Сотряс конкретный. Поехал я домой.

- Может, ещё ловить будем?
- Иди на хер.

Прихал домой, блеванул – так и есть, сотряс. Опять депрессуха, ничего не помогает. Наташа из головы не уходит.

Н

***

Я начал довольно плотно общаться с Денисом, парень, который работал в нашей локальной сети, проводил интернет, сидел на форуме. Оттуда он уволился, но через интернет мы общались. Потом начали вживую общаться. Раньше он был скинхедом, активно действующим. Но случилось несчастье — его друга Стаса убили. Не за то, что был скинхед, а забирали деньги за концерт какие-то подмосковные бандиты. Причём Стас был ростом под 2 метра, весил под 120, он был огромный. Приставили пистолет к голове и ёбнули рукояткой, пробили череп, он умер в больнице. На этой почве Денис отошёл, расстроился, потому что это был его лучший друг, несколько лет не занимался правыми делами. Но насмотревшись роликов Формата, пообщавшись со мной, решил, что пора возвращаться.

Стали с ним общаться. Тусовались периодически, он жил в соседнем доме. Поэтому было не проблемно периодически сидеть у него дома, у меня собираться. Парень довольно весёлый, любит пошутить, с виду не агрессивный.

Подходит время к 4 ноября. Звонит на работу Поткин.

- Макс, здорова.
- Ты откуда мой телефон знаешь?
- Записал.
- Где?
- Секрет. А ты знаешь, как Зорге вычислили? Японская разведка собирала бумажки, которые на дороге он выбрасывал, собрала и расшифровала. Ты звонил с этого номера, я сохранил. Тут будет шествие, Русский Марш, надо пропиарить.
- Что надо от меня?
- Не знаю, разрешат или нет, если разрешат, то это будет крутой митинг и шествие.
- Хорошо, давай, если будет что известно, я видяшку сниму, объясню идти куда и своих подтяну.

С Поткиным у нас на тот момент была налажена такая работа: на все митинги я приезжал с парнями, и мы заводили толпу - плюс снимали об этом видео. Поткин вещал с трибуны, а люди снизу кричат «Слава Руси!». Выражали одобрение мы, плюс ребята с Формата, в итоге вся толпа зигует и орёт «Слава Руси!» Делал я это совершенно

бесплатно, бескорыстно, просто исходя из того, что раз человек занимается правой движухой, значит, надо ему помогать. Ближе к 4-му позвонил.

- Вроде не запрещают, можно видео сделать.
- Хорошо. Где, чего?

Объяснил, что на Чистых прудах около памятника Грибоедову собираемся и идём маршем до Славянской площади. Я снимаю видео, нашёл в интернете памятник Грибоедову - в смысле, его фотографию - сказал, что именно здесь мы собираемся 4 ноября, в час дня, одевайтесь на палеве, менты не заберут, чурбанов мы отхуячим, а шафки есть только в интернете. Снял, выложил, сразу несколько тысяч просмотров, комментарии, что люди придут и всё охуительно. Надо сказать, что к тому времени Формат18 стал довольно раскрученным сайтом и любое видео моментально становилось популярным.

4 ноября. Встречаемся в метро, нас человек 7-8. Приехали на Чистые пруды, там не только менты в белых рубашках, но и некоторые скинхеды тоже, нарядные. Не зря я тоже так нарядился. Тоже у меня белая рубашка, бомбер Лонсдейл, голубые джинсы в тяжёлых ботинках.

Люди в колонны строятся. Мы ходили, смотрели. Смотрю: Стелла ходит, видео снимает для программы «Времечко». Подошёл.

- Макс, привет. Дашь интервью?
- Не вопрос.

Что-то рассказал. О том, что мы здесь собрались, мы русские люди в русской стране, у нас день народного единства. Мы не хотим, чтобы повторилось то, что произошло во Франции, где негры жгут машины, и требуют себе полную свободу от всех законов, и уголовных и моральных. Требуют, чтобы им платили деньги, пособие, и в своих районах жить по Шариату. Не надо ни полиции, им срать хотелось на французскую культуру. Объясняю, что нам в России такого не надо, мы хотим, чтобы здесь все жили по русским законам и забыли, как баранов на улицах резать.

Пошёл я после искать, в какую колонну встать. Что меня поразило? Стоит колонна ДПНИ, куда я собственно и встроился с товарищами, ходит Поткин с мегафоном, и объясняет, что сейчас пойдём, что не надо поддаваться на провокации, не вставайте в колонну Евразийского союза, правильно, что надели респираторы, потому что от Евразийцев воняет. Странно, митинг общий, а от Евразийцев воняет. Я тогда не знал, кто такие евразийцы, но меня

поразил факт того, что на митинге собрались политические противники. На моей памяти это было самое большое скопление скинхедов за всю мою жизнь. Я никогда больше не видел, реально несколько тысяч. Колонна уходила вперёд в бесконечность и от метро люди подходили.

Выстроились, пошли. Одна из ошибок митинга — это то, что не было таких кричалок, которые знают все. Все эти «Слава Русскому Оружию», «Слава русскому народу», «Да здравствует Русский народ», «Сила Воля Закон Порядок» - ересь, которую никто не знает и не будет кричать. Люди ходят с мегафонами, орут вразнобой, повторяют по 2 раза и дальше следующую. Никогда слаженно кричать не получится.

- Может быть «Слава Руси!»?
- Давай.
- Слава Руси!

Начали вдвоём, потом 4 человека, и итоге подхватывает вся колонна.

- Слава Руси!
- Слава Руси!

!Слава Руси!» - прикольно, но надо что-нибудь пожёстче.

- А ну-ка, давай-ка, уёбывай отсюда!

Это уже поинтереснее. А я смотрю: менты вообще не трогают.

-Зиг!

- Хайль!

Уже вся колонна вскидывает руки, уже не надо притворяться патриотами, мы все скинхеды и нацисты. Зиг хайль!

Менты идут, вроде понимают, что Зиг Хайль нельзя кричать, но подойти не решаются. Какой-то опер подбегает, пытается кого-то из толпы схватить, ему: «Пошёл нахуй отсюда!» выкинули в сторону. Дальше идём, зигуем. Надоело.

Тут раз: Антифа! Каких-то 6 долбоёбов кинули из-за забора взрывпакет. Человек 200 в их сторону ломанулось, но это пиздец, если бы из поймали, их бы разорвали. Взрывпакеты можно бросать до 50 метров, такой форы достаточно для того, чтобы добежать до машины и уехать. Если бы знать, конечно, что они оттуда выйдут, запустить по дворам людей, которые отрежут им бошку, то тут можно было бы и презервативы Илье Яшину и прикопать. Тогда не успели вовремя среагировать, он убежал. Дальше дошли до Славянской площади, у памятника Кириллу и Мефодию начинается митинг. Рассказывают, кричат, митингуют.

Ораторов было очень много. Их не слушал никто, стоят, разговаривают, в диком восторге от того, что такого скопления нацистов вообще никогда не было. Какие-то долбоёбы с флагом Союза Офицеров, там серп и молот на копье. Бегемот оторвал серп и молот от флагштока.

- Идите нахуй.

Посмотрели, ушли. Ладно, что. Водку пить, наверное. Свалили.

Постояли мы, смысла нет.

- Поехали по домам.
- Поехали.

Спускаемся в метро. Движуха, митинг, настроение хорошее. Едем в вагоне. Я радостный, выходим на Библиотеке Ленина. В вагон заглядывает чурбан, ему не терпится, надо быстрее. Этот меня выбесил особенно. Я хуяк ему с локтя со всей дури.

- Извините, пожалуйста.

А он уже без сознания. Его пытался его друг-хач поймать.

- Простите, ради бога. Я не хотел.
- Да не-не, всё нормально.

Вежливость значит очень много в нашем нелёгком деле.

***

После Русского марша я поехал домой. Ко мне приехала девушка очередная, провели с ней воспитательные работы, звонит Дед.

- Что случилось?
- Ты слышал, что меня отпиздили на Чистых прудах?
- Нет.
- И тебя отпиздили на Чистых прудах.
- Нихуя себе. Что такое?
- Да слухи ходят.

Алкобоны остались на ЧП, после митинга, нахуярились пива и сидели на лавках. Прибежали антифашисты, человек 30, дали им пизды и убежали.

- И что?
- Я там с одной из тёлок, которая получила пизды, я с ней мутил.
- И что?
- И значит, что я тоже получил как бы пизды. Слухи пошли.
- А я что?

- Мы с тобой общаемся, значит ты тоже получил пизды.
- И что?
- Ну в интернете почитай.

Открываю. «Тесак был избит на Чистых прудах антифашистами». Прошло минут 10, звонят с НТВ.

- Максим, хотим у тебя интервью взять.
- Какое?
- На тему Русского марша, что там произошло. Мы вечером перезвоним.

Звонят вечером. Мы с Тёмычем и Денисом сидим у меня, в компьютер играем.

- Максим, давай, мы приедем, интервью дашь.
- Какой интервью, время 10 вечера.
- Нет, нам очень надо.
- Время много, мне не охота.
- Ты обещал.
- Давайте 200 долларов.
- Мы же тебя по телевизору покажем, станешь известным.
- Мне похуй, 200 долларов или не будет интервью.
- Ладно, давай 200 долларов.
- Подъезжайте к бару «Рябинка».

У нас в Крылатском такой бар есть «Рябинка», который даёт снимать видео, какое надо, там и «Намедни» снимали. Приходим втроём, договорились с администрацией, начинаем снимать видео. Первый вопрос, второй, третий:

- Сильно тебя избили на Чистых прудах? Почему нет следов?
- Следов нет наверное потому, что меня никто не избил.
- Ну как? Мы же взяли интервью у антифашистов, они сказали, что тебя избили.
- Но они вам могут что угодно сказать, меня они ни разу не били.
- Они же сказали. Ты же не один пришёл, ты с друзьями пришёл, значит ты чего-то боишься.
- Я с друзьями пришёл потому, что я тусовался с ними.

Закончилось интервью. Вышли на улицу.

- Спасибо.
- Бабки давайте.

Дали деньги, достали квитанцию, что вот, распишись, у нас отчётность, что заплатили. Я расписываюсь, смотрю, там стоит 300 долларов, а мне дают 200.

- Это что?
- Ну это так надо, не обращай внимания.

Так я начал собирать бабки с наших каналов. Хотя,

известно, что наши каналы крайне жадные до бабок. Если западные журналисты деньги платят, то наши готовы удавиться. Если ты даёшь интервью, то ты и за это должен быть благодарен, но так как мне похуй на их интервью, и на тех людей, которые меня смотрят, я взял за правило всегда требовать у них бабки. Тем более, где они найдут скинхеда, который будет говорить вменяемые вещи, а не только кричать Зиг Хайль? Захотят, пусть ищут.

***

Ещё я решил провести эксперимент - смогу ли я выебать за день 5 разных девушек. Дело не в том, смогу ли я физиологически, а мне больше интересовал момент, смогу ли я это организовать так, чтобы одна другую не просекла, не пропалила и всё было ровно. Я всё продумал. Договорился, что пойду сдавать кровь во вторник. С вечера ко мне приехала девушка, просыпаемся утром, в 7 часов, делаем с ней быстро секси-тайм, в 9 она уезжает, я иду в банк крови, сдаю, получаю деньги, завтракаю дома, в 11 приезжает другая. В 16 часов — третья, находится у меня до 18, в 18 четвёртая, находится до 22 часов, со всеми получается, но с каждой приходится дольше и дольше, потому что кончить тяжело. Но выносливость есть, я же спортсмен, я не Борис Моисеев.

Единственная проблема в том, что у матери нету смены, она дома. Ходит по квартире, наблюдает, но ничего не говорит. В 10 вечера провожаю предпоследнюю, созвонился с Тёмычем, в 11 встретились и приезжает одна девчонка из Митино, Катюша. Приехала, я встретил, пошли ко мне. В полдвенадцатого заходим. Выходит мать из комнаты. У меня в руке пакетик сока, я его пью. Мать вышла. На меня посмотрела, на девчонку, на Тёмыча.

- Деточка, ты же лопнешь.

Да тут 200 грамм, что такого? Тёмыч фишку просёк, давай переться.

- Что ты смотришь?
- Да бля, потом скажу.

Девка зашла сразу в комнату, в компьютер полезла.

- У тебя мать, что весь день дома?
- Да.
- Она не заебалась твоих девок смотреть?
- Я не знаю.
- Так это она имела ввиду, не жирно ли тебе будет.

Наверно придётся ей потерпеть. Чисто технически, за 24 часа у меня получилось заняться сексом с 5 девушками. Надо сказать правду, что на Катюше я дал осечку. Кончить не смог. Не буду врать и понтоваться. Утром всё получилось, счастливый конец.

Один раз у меня была в гостях девчонка, занимались сексом в ванной. Как положено, кончил, снял презерватив. Бросил в раковину, оделись. Проводил до метро, там встретились с Тёмычем, купили пожрать, пришли ко мне. Сидим за компьютером. Приходит мать. Взяла собаку, пошла гулять. Надо лапы помыть после прогулки.

- Макс!
- Что?
- Кто дома был?
- Никто. Мы с Тёмычем.
- А ещё кто?
- Всё.

  Мать начинает ржать.

- Что такое?
- Идите сюда оба.

  Показывает на гондон в раковине.

- Никого кроме Тёмыча не было?

И смеётся, нам смешно, а Тёмычу неловко, он решил, что его в чём-то заподозрили. Поржали мы. На следующий день.

- Тёмыч, ко мне придёшь сегодня?
- Не-не, давай погуляем.
- А что ты?
- Бля, там мать твоя что-то не то про меня думает, что ты гондон не убираешь после себя?

Недели полторы Тёмыч наотрез отказывался тусоваться у меня дома.

П

Пишет мне как-то на форуме форматовском какая-то девчонка, личное сообщение: «Привет, Тесак, мне так нравятся твои видео, спасибо, что снимаешь». Так, интересно, интересно. Ник у неё White Girl. Ну раз White Girl, значит всё, надо общаться. Начинаем с ней переписываться, в ходе переписки выясняется, что я ей нравлюсь и она хочет со мной пообщаться поплотнее. Хорошо, давай мне свои фотки, скидывает мне фотки, но они какие-то непонятные. На

фотках не разобрать вообще, что она из себя представляет, с какого-то телефона вообще, совершенно качества невменяемого. Но, блин, интересно, что девчонка пишет, что ей нравятся мои видео, не что-то там, а конкретно вот, видео.
- Хорошо, давай телефон, давай номер.
- Нет, ну я не знаю, горло болит, у меня голос грубый.
- Давай номер, не дашь сейчас, удалю.

Ладно, дала номер. Звоню, не берёт трубку. Пишу:
- Вот сейчас трубку не возьмёшь, сотру тебя и заблокирую на сайте.
- Звони.

Позвонил, берёт трубку, голос, правда, низковат, как будто прокуренный. Начинаем общаться.
- Куришь, что-ли?
- Ну да.
- И ещё и болеешь?
- Ну да.
- Что решила написать?
- Ну вот, понравился, видео у тебя интересные.
- Хорошо, надо встретиться.
- Ну да, надо встретиться.

Интересно, чем это закончится, потому что девушка первый раз мне написала, исходя из того, что видяшек насмотрелась. Дело подходит к Новому году, поэтому не до встреч, надо готовиться, надо ёлку где-то добывать. Прямо перед самым новым годом пришла ко мне Юля, сняли мы с ней новогоднее обращение. Она сняла меня на видео, я пожелал своим соратникам побольше акций в новом году, побольше убийств, прочих замечательных вещей, быстренько перегнал на комп, наложил «Агату Кристи – В интересах революции» и выложил в Интернет. Потом нарядил купленную ёлку, в тот Новый год я ёлку купил, не отнял, просто купил, совершенно овощным образом, и сижу, жду, собственно, сам праздник. Юле я подарил мягкую игрушку здоровую, она мне подарила ножик прикольный, маленький и очень острый, хороший. Пошла она отмечать Новый год с мамой, я пошёл отмечать его домой, потому что мне с её мамой отмечать Новый год не стоило, ну и никакого желания не было.

Пришёл, как обычно сел за компьютер, включил «Героев Меча и Магии» по своей старой задротской традиции и сел играть. Параллельно ненавидя всё алконаселение, которое уже начинало кричать в окна, и пить алкогольные напитки, чтобы проблеваться потом, обоссаться и уснуть под батареей.

Поиграл, посидел, Новый год за компом, как обычно, провёл, потом опять полторы недели приходится сидеть дома, ничего не делать.

Но тут случилось страшное. Числа 5-го приехала домой сестра. Она рассталась с парнем. Я приготовился, вот, две недели можно тунеядствовать, бесчинствовать, девок водить домой. Появляется сестра.

- Всё, я ушла, лыжи привезла свои, чемоданы, сумки. Всё. Я буду жить тут дома.

Думаю: «Ёб твою мать, это нашествие татаро-монголов». У людей, когда какая-то хуйня случается, возможны два варианта: или жажда деятельности просыпается, или наоборот, полная апатия. Так вот у сестры проснулась жажда деятельности.

- Всё, давай сейчас буду делать ремонт дома, у меня есть деньги, надо срочно делать, переделывать, менять.

И давай в коридоре обои отдирать. Я сижу дома с Дедом. Мы там лазили где-то, сидим.

- Так всё, Макс, давай помогай, ремонт, ремонт, надо делать.

Хорошо, ремонт так ремонт. Я понимаю, что сестру уже из дома не сплавить, значит надо вписываться в это мероприятие. Она отдирает обои, я говорю:

- Так, сейчас я буду дверь выламывать.

Снял дверь в маленькую комнату с петель, отложил её в сторону. Надо вытаскивать дверной проём. Как его вытаскивать? Тут два варианта: можно его надпилить и аккуратненько выковырять, а можно целиком выбивать. Я решил пойти самым радикальным путём и стал его рубить топором. Взял топор, стал сбоку от дверного проёма в коридоре и со всей дури хуячу. Бам! Бам! Раз! Два! Три! Четыре! Нормально, щепки летят. И тут как-то уебал очень сильно, и у топора просто слетает топорище, у меня в руке остаётся рукоятка. Слышу в комнате крик сестры: «А-а!», и удар, и всё тихо. У меня первая мысль: «Блядь, вот никто не поверит, что я её случайно убил». Заглядываю в комнату: стоит, за плечо держится.

- Ты придурок! Ай!

- Машка, я случайно.

- Ай, блядь, урод!

Сама понимает, что случайно, ну синяк, да, топором ударило, но плашмя. Ладно, отломали дверь, оборвали обои. Всё, начали блудняк с ремонтом. Ладно, хрен с ним. В ремонте мне же надо принимать посильное участие, а, денег

у меня нет, все сбережения уходят на общественно-политические мероприятия, то парики надо купить, то приспособления для съёмки видео, то ещё что-то. Денег нет, значит буду просто помогать рабочей силой. Помню, привёз домой двух девок. Девок я нашёл на Русском марше, потом нашёл их случайно на видео, посмотрел – да, симпатичные вроде как. Сделал скриншот, отправил нескольким людям: «Кто это такие?». Нашли, скинули телефоны, я позвонил, они – подружки из Новогиреево. Позвонил, договорился встретиться, приехали ко мне. Бля-я-ядь… Приехали с коктейлями какими-то, сигаретами, пахнут потом. Думаю: «Ну что с ними делать? Пиздец…» Ну ладно, хрен с ним. Скребут они у меня в коридоре обои, отчищают от стены, потому что новые чтоб наклеить, надо же старые отодрать. Скребут-скребут, на кухне сидит мать, сестра, её парень, мы с Тёмычем тоже скребём обои. Думаю: «Так, надо уже секси-тайм как-нибудь организовать». Беру одну девчонку, тащу её в ванную. Свет выключил.

- Может ты, это, сделаешь что-нибудь хорошего-то?
- Ну я не знаю…
- Как не знаю, надо же проявить свои симпатии тебе?
- Ну… не знаю, у тебя же там люди на кухне, подруга моя, мне не удобно.
- Да ладно, ты в рот возьми, какие вопросы.
- Ну ладно, хорошо.

Уселся я на стиральную машинку, ноги положил на ящик с грязным бельём, сижу. Девка сосёт, думаю: «И нормально. Сейчас процедура будет выполнена, и можно будет спокойно идти обои дальше отдирать». Тут что-то свет в ванной включается. Что такое? У меня, вроде, дома знают, что если я в ванной, то не надо туда ходить, по умолчанию. Вроде и все видели, что туда заходил. Свет включается в ванной, я ничего сделать не успел, открывается дверь, заходит парень сестры руки помыть! Глаза выпучил: «Я извиняюсь». Закрывает дверь, выключил свет, и пошёл.

- Ой, я так не могу.
- Да ладно, что ты, какая разница, уже никто не придёт.

Всё, отсосала, вышел из ванной, стоит Тёмыч.

- Что ты там делал?
- А что тебе?
- Вышел Слава покурить, вернулся, включил свет в ванной, хотел помыть руки, я ему не успел сказать, что не надо, он вышел оттуда через секунду, как будто привидение увидел, и выше покурить опять.

Бывает, несоблюдение правил безопасности. В таком ключе проходил ремонт. С девушками с этими я после того раза не виделся. Потому что как так можно? Приехали с алкоголем, курят, матом ругаются. Минет был некачественный, если честно, крайне небрежное исполнение. Перестал я с ней общаться, говорю: «Всё, нет, нахуй тебя». Девку Юля звали, подружку – Саша.

- Не могу с тобой общаться, ты гопница.
- Как так? А что?
-Не-не-не, всё, нахуй. Спасибо, до свидания.

И стёр номер.

Где-то через несколько дней появился на форуме один человек по имени White Pride. Появился он раньше, причём он был одним из тех троих, которые заплатили за скачивание платных роликов. Положил денег на счёт, 20$, не ебал мозг, качал видяшки, потом всё заблокировали, не стал выёбываться. Тут появился и пишет: «Тесак, я хочу вас спонсировать, только надо чурку одного отпиздить, он на моего друга наехал». Хрен его знает, тут какое-то странное предложение: «Я вам дам денег, вы отпиздите чурку». Похоже на разводку или совсем на карланство, тут одно из двух. Соответственно, я ему пишу: «Нет, спасибо, нам, конечно, деньги нужны, но не настолько, чтобы мы занимались такой хуйнёй. Если хочешь помогать – помогай, но никто не будет за бабки чурбанов валить».

- Я тогда так могу помочь…
- Что ты можешь помочь?
- Какие-то проекты у вас есть?
- Да, хотим диски выпустить, - а у меня давно была мысль сделать нормальные DVD-диски с твёрдой обложкой, в коробках, как настоящие фильмы, - надо диски выпустить, если хочешь, дай денег.
- Сколько надо?

Не помню, сколько я тогда посчитал тогда, вышло 400 или 500.

- Ну ладно.

Передал бабки, создал Webmoney кошелёк и кидает бабки. Я Косте говорю:

- Это деньги реальные?
- Да, реальные.
- И мы их можем вывести, диски сделать?
- Да, можем.

Блядь, что за хуйня такая? Человек дал деньги, ни с хуя просто, зачем? Не знаю. Может прокладка какая ментовская,

может разводка? Ну в чём-то суть? Люди не дают-то просто деньги. Я ему пишу:
- Что ты такой-то добрый?
- Да я на год младше тебя, Макс. Мне 20 лет. У меня сейчас с деньгами нормально, я играю в покер. Ещё год назад я был обычным студентом, у меня не было денег, но сейчас я научился играть в покер, готов помогать, тем более, я тоже нацист, мне нравится то, что вы делаете. Буду помогать по мере сил.
- В смысле, ты в покер играешь?

Скидывает мне сайт. Шангри-ла, что-ли, казино онлайн.
- Тут можно легко заработать.

Кидает ссылку и пропадает. Думаю: «Так, с этим надо познакомиться поближе».

Как потом выяснилось, поближе мне удалось познакомиться не только с ним…